

Текст взят с психологического сайта <http://psylib.myword.ru>

На данный момент в библиотеке MyWord.ru опубликовано более 2500 книг по психологии.

Библиотека постоянно пополняется. Учитесь учиться.

Удачи! Да и пребудет с Вами.... :)

Сайт psylib.MyWord.ru является помещением библиотеки и, на основании Федерального закона Российской Федерации "Об авторском и смежных правах" (в ред. Федеральных законов от 19.07.1995 N 110-ФЗ, от 20.07.2004 N 72-ФЗ), копирование, сохранение на жестком диске или иной способ сохранения произведений размещенных в данной библиотеке, в архивированном виде, категорически запрещен.

Данный файл взят из открытых источников. Вы обязаны были получить разрешение на скачивание данного файла у правообладателей данного файла или их представителей. И, если вы не сделали этого, Вы несете всю ответственность, согласно действующему законодательству РФ. Администрация сайта не несет никакой ответственности за Ваши действия.

[ДРУГАЯ ЛЮБОВЬ]

88.37
130
15

ЕЛЕНА ЛАЦЦИ
МАРИНА КАНТОРОВА

ОДНОПОЛАЯ СЕМЬЯ
О СЕБЕ И НЕ ТОЛЬКО

ЖИЗНЬ
В РОЗОВОМ
ЦВЕТЕ

**Елена Лацци
Марина Канторова**

**ЖИЗНЬ
В РОЗОВОМ
ЦВЕТЕ**

**Однополая семья
о себе и не только...**

Лацци Б., Канторова М.

ЛЗО Жизнь в розовом цвете. Однополая семья о себе и не только... —СПб.: Лира, 2006. — 189 с.— (Другая любовь).

ISBN 5-9684-0295-4

Первая в России книга, написанная гомосексуальными женщинами для гомосексуальных женщин. В ней — анализ проблем, которые приходится решать каждой женщине с нетрадиционной ориентацией, практические советы и рекомендации, личный опыт авторов, живущих вместе уже более 10 лет и воспитывающих ребенка, истории других женщин-лесбиянок.

Книга рассчитана в первую очередь на гомосексуальных женщин, но будет интересна и широкому кругу читателей — в частности, психологам, педагогам, родителям. Много полезного для себя найдут в ней и гомоориентированные мужчины.

УДК 159.922.1
ББК 88.373

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Оглавление

От авторов. Если не мы, то кто же?!	5
Глава 1. Откуда мне сие?.. Осознание собственной гомосексуальности.	9
Девочки бывают разные	11
Неосознанные влюбленности в женщин	12
Первый гомосексуальный опыт.	14
Осознание своей непохожести на других	17
Отношения с мужчинами	18
Психологические причины женской гомосексуальности	19
Подводим итоги	23
Глава 2. Чужой среди своих. Конфликт с обществом	25
Ситуация конфликта	26
Преодоление конфликта	33
Выход в общество.	37
Подводим итоги	39
Глава 3. Подобное к подобному. Лесби-сообщество.....	43
Лесби-клубы.	44
Лесби-организации.	47
Лесби-тусовка	51
Подводим итоги	55
Глава 4. Выход из подполья. Признание в гомосексуальности	57
Искренность или безопасность?	58
Жизнь в подполье. Преимущества и недостатки	59
Выход из подполья. Преимущества и недостатки	61
Вынужденный выход из подполья	64
Добровольный выход из подполья	67
Условия выхода	67
Доверенные лица	68
Стратегии камин-аута	69
Признание родителей.	71
Условия необходимые и желательные	75
Позиция родителей	76
Родительское манипулирование.	79
Жизнь после выхода из подполья	80
Письма к матери.	84
Если ваша дочь лесбиянка. Советы родителям.	86
Признание друзьям.	89
Признание коллегам по работе.	91

Подводим итоги	95
Глава 5. Ищите женщину! Поиски партнера	97
«Женщина в поиске»	101
Стратегии поиска	102
Ты скажи, ты скажи, че те надо, че те надо	103
Больше секса!	104
Романтики!	105
Чтобы меня понимали!	105
Люди встречаются, люди влюбляются	106
В клубе	106
В Интернете	107
Где угодно	110
«Кто не с нами, тот против нас»	112
Лесбиянки	112
Гетеросексуалки	113
Бисексуалки	116
Семейная женщина	119
Подводим итоги	121
Глава 6. И жили они долго и счастливо...	
Партнерские отношения	123
Что мешает лесбиянкам создавать прочные союзы	125
Особенности лесбийской семьи	128
Распределение ролей	129
Эмоциональная близость	136
Этапы и кризисы в существовании лесбийской семьи	137
Влюбленность и любовь	137
Создание семьи. Первые вехи	138
Испытание повседневностью	144
Подводим итоги	151
Глава 7. Мамы всякие нужны... Дети в однополых семьях	153
Рожать или не рожать	154
Кому рожать	157
Откуда у лесбиянок берутся дети	163
Способы забеременеть	163
Как найти потенциального отца	167
Беременность и роды	171
Первые месяцы	173
Воспитание ребенка в лесбийской семье	175
Подводим итоги	184
Приложение. Полезная информация	185

От авторов

Если не мы, то кто же?!

Идея написать книгу родилась у нас давно. Но в тот момент, когда мечта стала обретать конкретные очертания, мы слегка растерялись. Слишком велика ответственность, ведь это первая книга в России, написанная гомосексуальными женщинами для гомосексуальных женщин. А потом подумали: «Если не мы, то кто же?!»

Да, мы не социологи и не психологи. Тем не менее мы считаем себя вправе давать советы, делиться своими наблюдениями и делать выводы — уже хотя бы потому, что знаем все, о чем пишем, изнутри. В отличие от многих и многих людей, которые спекулируют на этой непростой теме. Журналистов, строящих свои статьи и сюжеты на плоских и не имеющих ничего общего с реальностью стереотипах. Политиков, делающих себе имя на теме борьбы с меньшинствами или, напротив, защиты их прав. Всякого рода общественных деятелей, создающих правозащитные организации ради получения западных грантов, и многих других...

Мы — то, что называется «открытые лесбиянки», о нашей ориентации знают родители, друзья, коллеги по работе... Но мы не стремимся выступать в этом качестве публично и пишем эту книгу под псевдонимами по двум причинам: во-первых, у нас есть родители, которые не обязаны отвечать перед посторонними людьми за выбор своих дочерей, а во-вторых, у нас есть сын, которого мы обязаны защитить от любой возможной агрессии со стороны недоброжелателей.

Мы никогда специально не занимались исследованием темы сексуальных меньшинств и не претендуем на полное освещение поднятых в книге вопросов, но, думаем, что многие годы общения с женщинами-лесбиянками, наблюдений за их жизнью, сравнения их проблем с нашими позволяет нам делать некоторые обобщения. Чтобы книга получилась как можно более объективной, мы включили в нее не только собственные размышления и истории, но и истории других девушек и женщин нетрадиционной ориентации, любезно согласившихся ответить на наши вопросы, размещенные в Интернете. К сожалению, в книгу вошли не все ответы — но мы уверены, что собранный нами материал заинтересует психологов, социологов, сексологов и станет основой будущих книг, посвященных однополый любви.

Мы хорошо помним, как десять лет назад пытались найти хоть кого-то, кто сказал бы нам, что у нашей любви есть будущее, что родители не умрут от этой вести и не убьют нас (в прямом, а не в переносном смысле слова) и что когда-нибудь мы будем вместе засыпать, вместе просыпаться, а после работы возвращаться в свой дом. Увы, такого человека не нашлось. Психолог, которому мы позвонили однажды в критической ситуации, сказал нам только, что так будет всегда: нам придется менять квартиры каждую неделю, врать родителям, терять друзей, скрывать свои отношения от окружающих — в общем, жить как на вулкане. Мы повесили трубку — и вдруг отчетливо поняли, что все это какой-то бред... У нас все будет хорошо.

У нас действительно все хорошо. Мы по-прежнему живем вместе — теперь уже в своей квартире. Все друзья, которые были у нас до нашего знакомства, остались ими, коллеги по работе приглашают нас вдвоем на корпоративные вечеринки. А главное, у нас родился сын. И наши родители — пусть и с трудом, но все-таки признав нашу семью семьей, — поочередно забирают его на выходные.

Вся эта идиллия стоила нам всем невероятных усилий. Мы вели бесконечно долгие разговоры с мамами и папами, пытаюсь донести до них свою точку зрения. Мы снимали комнаты в страшных коммунальных квартирах, потому что денег на нормальное жилье у нас не было,

а иногда просто месяцами жили по родительским домам, встречаясь вечерами в кафе, разговаривая, а потом разъезжаясь в разные стороны. Мы с тяжелым сердцем выслушивали «доброжелателей», доказывающих нам, что ничего у нас не выйдет, рано или поздно одна из нас не выдержит, захочет дома, покоя, детей — и выйдет замуж, потому что любовь любовью, а реальная жизнь — это совсем другое дело. Надо сказать, что именно память об этих «предсказаниях» в тяжелые минуты конфликтов, усталости и безнадежности всегда давала нам силы. Мы понимали, что никогда и никому не дадим возможности сказать, вздохнув с деланным огорчением: «Мы же вас предупреждали...»

Что это? Упрямство? Желание кому-то что-то доказать, пусть и ценой всей жизни? Не думаем. Из одного упрямства так долго вместе не живут. Отсутствие мужского внимания? Тоже нет — за каждой из нас ухаживали очень достойные мужчины. Физическое отвращение к представителям «сильного пола»? Отнюдь... Тогда что? Ответ на этот вопрос у нас только один — любовь. Которая на самом-то деле не в каждой жизни бывает — и потому ее надо беречь, холить и лелеять, а не предавать в угоду общественному мнению. Предательство себя и любимого человека, на наш взгляд, перед лицом каких угодно высших сил — это куда большее зло, чем «неправильная» ориентация.

Мы пишем эту книгу в первую очередь для вас — тех, кто боится признаться в своей гомосексуальности себе и окружающим. Для тех, кто вынужден выслушивать оскорбительные фразы и ловить недоуменные взгляды. Для тех, кто готов менять всю свою жизнь, рвать все привычные связи, отказываться от поддержки родных и близких, уезжать в другие города, защищая себя, свою любовь и свое право на счастье. А еще — для мам и пап, выгоняющих своих и без того растерянных детей из дома со словами: «У меня больше нет дочери», и учителей, прилюдно высмеивающих подростковые влюбленности. Да и просто для всех, у кого есть такие вот «неправильные» знакомые или друзья. Надеемся, прочитав эту книгу, каждый из вас поймет: гомосексуальная ориентация — это не трагедия и не клеймо, это жизненный сценарий, который в той же степени, что и сценарий гетеросексуальный, позволяет человеку любить и быть любимым, стро-

От авторов

ить семью, делать карьеру, рожать детей и воспитывать их здоровыми и счастливыми. И что прежде всего мы люди, а уж только потом — большинства и меньшинства. Поэтому нужно стараться во всех ситуациях вести себя по-человечески, оберегая того, кто рядом, от лишних обид и потрясений. Жизнь ведь и без того очень непростая штука...

Глава 1

ОТКУДА МНЕ СИЕ?..

Осознание собственной
гомосексуальности

Многим из нас не нравится слово «лесбиянка». И немудрено — ведь с ним связано огромное количество негативных представлений. И мы сами, воспитанные в гетеросексуальной среде и являющиеся частью общества, неизбежно являемся носительницами этих представлений.

А ведь стереотипы общественного сознания, на которых и основывается представление о гомосексуалах, рисуют лесбиянок в самом черном свете. Самое мягкое стереотипное суждение о гомосексуальной женщине состоит в том, что она больная и ее нужно пожалеть. А если уж начистоту, то лесбиянка обязательно:

- некрасива и мужеподобна;
- вынуждена вступать в связи с женщинами, потому что никакой мужчина ее не полюбит;
- ненавидит мужчин;
- не может иметь детей;
- играет в паре либо активную — мужскую роль, либо пассивную — женскую.

И вообще, любить людей одного с собой пола безнравственно, если даже не преступно.

Неудивительно, что многие гомосексуальные женщины не хотят называть себя лесбиянками и даже признавать свою гомосексуальность. Широко распространены такие высказывания о себе: «Я не лесбиянка, я просто люблю эту конкретную женщину» или «Я люблю человека, а не пол».

Тем не менее мы будем употреблять это «неприятное» слово, ведь если ты читаешь эту книгу, то, скорее всего, испытываешь влечение к женщине (или к женщинам), а лесбиянка по определению, данному Еленой Цертлих в статье «Если только она», это «женщина, которая связывает свои эмоциональные устремления и представления о любви и счастье только с женщинами независимо от наличия сексуальных контактов с ними»¹. И хотя мы все очень разные, эти слова в той иной степени имеют отношение к каждой из нас.

¹ Цертлих Е. Если только она. М., 1997. С. 1.

На сегодняшний момент наука не дает однозначного ответа на вопрос о причинах гомосексуальности. Существует несколько теорий, часть из них объясняет гомосексуальность генетическими «сбоями», а часть — социальными и психологическими факторами, среди которых — особенности воспитания, отношения с родителями и представителями противоположного пола и пр.

В этой главе мы не ставим перед собой задачу разрешить все имеющиеся противоречия и расставить точки над «и», а хотим лишь проследить возможные ключевые моменты, влияющие на формирование гомосексуальной ориентации, такие как неосознанные влюбленности в женщин, первый гомосексуальный опыт, осознание своей непохожести на других. Наш собственный опыт, опыт наших знакомых, опыт других женщин-лесбиянок, которые рассказывают о себе на интернет-форумах, очень разнообразен. Ниже мы постараемся до некоторой степени его обобщить.

Девочки бывают разные...

Можно предположить, что ты, как и все прочие девочки, очень рано — примерно в полтора-два года — начала осознавать, что являешься именно девочкой, а не мальчиком, что ты иначе устроена, иначе одета. Потом ты, скорее всего, заметила, что девочки и мальчики начинают играть в разные игры и держаться группками, отдельно друг от друга. Ты довольно быстро научилась говорить о себе в женском роде, и мама, наверное, заплетала тебе косички и завязывала бантики, и ты была совершенно уверена, что мальчики не носят косичек и бантиков.

А некоторым девочкам не нравится быть девочками (а мальчикам не нравится быть мальчиками), и они стремятся одеваться так, как свойственно противоположному полу и выбирать в играх «недевчоночьи» (или «немальчишечьи») роли. Тем не менее такие девочки (мальчики) продолжают осознавать, кто они есть на самом деле, — травестия¹ для них является формой обеспечения собственного психологического и физического

¹ Травестия — изменение человеком своей роли путем переодевания и усвоения черт поведения представителей противоположного пола. — Здесь и далее прим. авт.

комфорта. В этом случае девочка, идентифицируясь со своим полом, ситуативно выполняет «мальчишеские» функции и привыкает в некоторых ситуациях вести себя не так, как с точки зрения общества должна вести себя женщина. Ее представление о своей тендерной роли¹ в таком случае несколько сдвигается в сторону маскулинности².

Конечно, существуют девочки, чье самосознание не соответствует генетическому полу. Однако в рамках этой книги мы не будем касаться проблемы транссексуальности, поскольку для женщины, ощущающей себя мужчиной, заключенным в женское тело, гомосексуальностью будет как раз влечение к мужчине. Мы будем говорить о женщинах, в целом принимающих собственный пол и не стремящихся изменить его (хотя некоторые из них и говорят о себе в мужском роде).

Неосознанные влюбленности в женщин

Девочка, с раннего детства влюбляющаяся в других девочек или в женщин, вряд ли считает себя сильно отличающейся от подруг, потому что она еще не называет свое чувство любовью и не знает, что его принято испытывать только к представителям противоположного пола. Пока тема любви и влюбленности не становится предметом обсуждения со сверстниками, пока девочка не получает информацию о том, что у других аналогичные эмоции направлены на противоположный пол, все переживания кажутся ей абсолютно естественными.

Наверное, с самого начала, с детского сада я особенно привязывалась к какой-либо девочке. У меня была любимая воспитательница, к которой я что-то чувствовала, не помню, что именно. Но тогда мне это особенно необыкновенным не казалось.

Может, классе в 3-м, 4-м я почувствовала разницу между моим отношением к подругам и их отношениям ко мне. С высоты лет я могу расценивать это как влюбленность, хотя никаких сексуальных порывов не было ни в делах, ни в голове. Я считала, что это я такая настоящая подруга, что вот так переживаю.

¹ Гендерная роль — модель социального поведения; специфический набор требований и ожиданий, предъявляемых обществом к лицам мужского или женского пола.

² Маскулинность — совокупность соматических, психических и поведенческих признаков, отличающих мужчину от женщины.

13-14 лет, лето, пионерский лагерь, комната на 4 кровати, откровенные беседы перед сном. В таких условиях случилась первая влюбленность. В девушку. Без единой мысли о сексуальном контакте. Слезы и страдания при расставании (конец смены), любовные письма «на память о...», объяснения в любви... и ни одной мысли об ориентации! Все казалось естественным, казалось, что у всех так. Только со временем я поняла, что не у всех — и далеко не так.

А так распространенные среди школьниц влюбленности в учительниц (когда ты ориентирована на старших, то в кого еще и влюбляться, если учителей-мужчин в школе практически нет)!

Первая влюбленность была в школьную учительницу, в 13 лет или что-то около того... Какая взаимность, о чем вы? Какие такие сексуальные переживания, и тем более — контакт?.. Я и сама ни о чем таком не думала... Просто приходила каждый день на полчаса раньше, только чтобы увидеть, как приходит она... Сидела напротив ее класса на перемене, смотрела на часы на ее уроке, не понимая, почему время идет так быстро здесь, когда оно идет так медленно во всех других местах... А потом прошло года три, я перешла в другую школу, и все как-то затерлось со временем. Безболезненно, незаметно... Я только потом начала понимать, что это, возможно, было... Идеальная любовь, да, — ничего не хочешь от человека.

Марина: Я никогда не считала себя «не такой, как все». Или, наоборот, считала всегда, но ровно в тех пределах, которые предписаны неуклюжим книжным девочкам книжками, которые они читают. И я всегда — почти насколько себя помню — имела с женщинами самые романтические отношения. Дело в том, что в этих самых книжках (пока они не становятся совсем взрослыми и скучными) в основном описываются всякие приключения, а на чье место хочется поставить себя в приключении? Не заточить же саму себя в замок и не ждать же там, когда тебя освободит кто-нибудь красивый и героический (так и жизнь пройдет)—конечно, представляешь себя... нет, разумеется, не доблестным рыцарем, а самой собой, которая попадает «туда» и спасает эту самую сидящую в замке на замке принцессу (не для себя, конечно, а просто ради того, чтобы спасти), и скачет на коне, и совершает всякие подвиги ради добра и справедливости, и ничего, что маленькая и неуклюжая, зато ужасно храбрая и хитроумная и все на свете умею...

И потом ты так и влюбляешься в девушек и женщин — и ничего, в сущности, не хочешь, а только и рыщешь, кого бы спасти (защитить, как следует позалеть), совершенно не задумываясь о том, зачем и от кого (чего) вообще

кого-то надо спасать, и нужно ли это кому-нибудь, кроме тебя самой и твоего собственного самоутверждения.

В 8-10 лет мне было интереснее играть с мальчишками, чем с девочками. Я была вратарем в дворовой футбольной команде, но с мальчиком, с которым мы очень дружили в первом классе, мы играли в то, что он мой сын, а я его мама. Потом я сообщила ему, что выйду за него замуж, когда вырасту, и он от смущения очень быстро со мной раздружился. Но влюблена я в него не была, мне вообще иногда хотелось самой быть мальчишкой, хотя к подростковому возрасту это желание и прошло.

Я, конечно, прекрасно сознавала, что я именно девочка. Но это не казалось мне главным — уже в юности я очень любила провозглашать, что являюсь прежде всего Человеком, да, видимо, так себя и чувствовала. Мне нравились мальчики, причем, как назло, именно те, у которых я не находила взаимности, и я влюблялась в учительниц — бурно, но без малейших сексуальных помыслов.

Я была уверена, что рано или поздно найду человека и мы полюбим друг друга (в том, что это будет мужчина, у меня сомнений не возникало), я выйду за него замуж и буду жить с ним долго и счастливо в верности и согласии, как живут мои родители.

Эмоциональная направленность на женщин в детском и юношеском возрасте может так и не приобрести сексуального аспекта. Большинство девушек, влюблявшихся в учительниц и подруг, рано или поздно переключаются на молодых людей и выходят замуж. И тогда уже многое зависит от того, насколько удачным будет брак, смогут ли отношения с мужем дать женщине то, что она искала у представительниц своего пола. Мы знаем женщин, которые после двадцати лет брака внезапно поняли, что только другая женщина может дать им недостающую эмоциональную близость и тепло.

Первый гомосексуальный опыт

В тех случаях, когда сексуальное развитие у девочки происходит рано, первые опыты в области секса тоже вполне могут происходить в рамках однополых отношений.

Мне было 12 лет. Брат моего отца женился на женщине, у которой была дочь от первого брака. Ее, как и меня, летом отправляли ненадолго к бабушке. Бабушка укладывала нас спать в одну большую кровать. Вот однажды мы и попробовали поцеловаться. Станных ощущений я не испытывала. Тогда мне это все казалось обыкновенным и нормальным.

Лет в четырнадцать моя старшая подруга училась целоваться. Роль «тренажера» исполняла я. Как-то она сказала, что очень надеется, что ей с мужчинами будет так же приятно целоваться, как и со мной. Я также находила в этих поцелуях массу приятного.

Впервые я обратила внимание на девушек в период полового созревания, наверное... Мне было лет 13-15, и мне безумно нравилось женское тело, мне нравилось смотреть, изучать, разглядывать, хотелось дотронуться. У меня даже были какие-то постеры, помню. Я даже пыталась склонить свою лучшую подругу к сексу. Это ужасно. Хорошо, что она этого не поняла... или сделала вид, что не поняла...

Эротические переживания по поводу подруг и физические контакты с ними часто вообще не воспринимаются девушками как нечто из ряда вон выходящее, ведь секс в их сознании прочно ассоциируется с мужчинами — и при этом является запретным. Ведь еще совсем недавно, а именно в те годы, на которые пришлось взросление нынешних 20-30-летних, ни о какой сексуальной революции у нас в стране никто и слыхом не слышивал. Поколение наших родителей выросло в твердой уверенности, что секс — это нечто постыдное, и приложило все усилия к тому, чтобы передать эту уверенность своим детям.

Моя мама никогда не разговаривала со мной о сексе, но я тем не менее хорошо понимала, что за любые отношения до свадьбы меня, мягко говоря, по головке не погладят. А поскольку ни о какой свадьбе в 17 лет речи, разумеется, идти не могло, то подразумевалось, видимо, что эта сфера жизни вообще не должна меня занимать. А она меня, увы, занимала. Конфликт налицо! Моя влюбленность во взрослого мужчину вызвала у мамы панику, а когда она узнала о том, что влюбленность эта сопровождается довольно конкретными взаимными действиями, то я, хоть и оставалась формально девушкой невинной, услышала в свой адрес массу неприятных эпитетов. Мама совершенно справедливо опасалась, что я связалась с недостойным человеком, но в моей голове отложилось только то, что секс (который в моем на тот момент совершенно гетеросексуальном сознании был связан, конечно, исключительно с мужчиной) — это ужасно и может привести к самым печальным последствиям...

Неудивительно, что в ситуациях, когда девушки убеждены, что секс — это плохо и стыдно, их совершенно ее-

тественные, но сознательно подавляемые сексуальные желания переносятся на подруг, с которыми нельзя потерять невинность, от которых нельзя забеременеть. Такие отношения, как правило, не сопровождаются романтическими переживаниями и носят единичный характер, хотя в некоторых случаях могут быть и довольно продолжительными.

Классе в 10-11 после какой-то вечеринки я, вообще ничего не зная о сексе не то что с девочками, но и с мальчиками тоже, уложила, в буквальном смысле слова, одноклассницу. Что было — не вспомню уже, но наутро мы с ней надо всем посмеялись.

Немного выпили на Новый год — и вот. Опыт был скорее удачный, наши отношения продолжались около года. Она была моей первой женщиной, а у нее до этого вообще не было сексуальных партнеров. Мы совершенно не представляли, что нам друг с другом делать. Так что это был целый год исследований и экспериментов (удачных и не очень).

Как бы то ни было, присутствие в биографии девушки подобного опыта ни в коем случае не является основанием считать, что и в дальнейшем девушка будет придерживаться однополых отношений.

Лена: Одна моя знакомая, которая на момент нашей с Мариной встречи была совершенно свободна и гетеросексуальна, посмотрев на нас, видимо, решила, что и ей тоже надо это попробовать, — и завела роман с девушкой, который продлился около полугода. Вот уже много лет эта самая знакомая состоит в законном браке, воспитывает ребенка и ни о каких отношениях с женщинами, насколько мне известно, не помышляет.

Вообще, в подростковом возрасте (да и в юношеском тоже) говорить о какой-то жестко сформированной сексуальной ориентации, как правило, не приходится. Идет процесс познания себя, накапливается эмоциональный опыт — как гомо-, так и гетеросексуальный.

Были мальчики, в которых я была влюблена, и были девочки. Не пересекаюсь. Со второго или третьего класса был легендарный мальчик, в которого я была влюблена весьма безответно. В четырнадцать лет я вполне сознавала, что влюблена в учительницу, а потом и в одноклассницу. Тем временем я гуляла с парнями, которым нравилась я и которые нравились мне.

В десятом классе, я встречалась с мальчиком, который мне очень нравился, правда, дальше поцелуев не шло. И в тоже время была несчастно влюблена в одноклассницу, которая соответственно ничего об этом не знала.

Осознание своей непохожести на других

Если твои сексуальные и эмоциональные отношения с подругой развиваются тогда, когда большинство сверстниц уже перевлюблились в мальчиков, тебе неизбежно придет в голову мысль, что ты чем-то отличаешься от остальных, что с тобой что-то не в порядке. Эта непохожесть может распространяться в твоём сознании на все аспекты собственной личности и восприниматься как нечто трагическое. Тем более рано или поздно ты столкнешься с неприятным словом «лесбиянка» и примеришь его к себе. А поскольку ты являешься частью общества и носительницей тех самых стереотипов о лесбиянках, о которых мы писали в начале этой главы, твоей первой реакцией на это неизбежно станет неприятие себя самой и собственных сексуальных и эмоциональных устремлений.

Марина: Сексуальная сторона жизни очень долго воспринималась мной как запретная и даже постыдная, первое сексуальное переживание было связано с подругой, которую я случайно увидела переодевающейся, но первые мои осознанные сексуальные фантазии касались только мужчин.

Тем не менее когда одноклассница сказала мне однажды, что подозревает меня в лесбийских наклонностях, я была очень обижена и шокирована.

Уже учась в институте, я влюбилась — в свою ровесницу — с полной взаимностью, и эта взаимность перешла одни, другие, третьи границы и вдруг оказалось, что я совершенно не такая же, как большинство моих подруг, а какая-то страшная «другая» и называюсь я теперь лесбиянкой. Но ведь я-то точно знала, что вообще-то это совершенно обыкновенная я, не склонная к особым трагедиям и даже драмам и привыкшая скорее анализировать свои эмоции, чем их искусственно усугублять. Мне было 22 года и я решила, что «подумаю об этом позже».

Уродом и изгоем быть очень не хочется — некоторые девушки пытаются подавить свои желания и устремления, честно стараются влюбиться в мужчину, завести с ним сексуальные отношения и, может быть, даже выйти замуж.

В 15 лет я влюбилась впервые в женщину — в свою преподавательницу. Долгое время я считала это чувство постыдным, пыталась его в себе заглушить. Ради этого даже вышла замуж.

Отношения с мужчинами

Вообще, многие девушки-лесбиянки имеют тот или иной опыт отношений с мужчинами. Кто-то выходит замуж, надеясь таким образом свести на нет свое чувство к женщине, кто-то заводит романы с мальчиком, чтобы доказать себе и окружающим собственную полноценность, кто-то искренне и со взаимностью влюбляется — а потом со всей отчетливостью понимает, что одна мысль о сексуальных отношениях с мужчиной вызывает дискомфорт или как минимум глубокое равнодушие.

Мужчина меня любил, но отношения прекратились, так как секс с мужчиной для меня оказался очень большим испытанием. Я все время пыталась оттянуть минуту близости. То есть пока не доходило дело до постели, все было замечательно. И так складывались все мои отношения с мужчинами.

У меня были мужчины, которые меня любили, хотели создать семью. Но какие могут быть отношения, если меня совсем не интересует секс с мужчинами? Мне было интересно общаться с ними, и, чисто по человечески, я их любила и люблю. Мы остались друзьями.

Думаю, отношения с мужчинами у меня не получались потому, что мне были глубоко безразличны их прикосновения, а порой даже доставляли мне дискомфорт, мужчины редко были готовы к отношениям без интима, вот потому ничего и не складывалось.

При определенном стечении обстоятельств брак гомориентированной женщины с мужчиной может длиться долгие годы, а значит, она много лет будет «примерять на себя чужое платье», вместо того чтобы признать, что она лесбиянка, и жить и чувствовать так, как ей свойственно. И, в конце концов, быть счастливой.

Лена: Но ведь бывает и ровно наоборот. Девушка решает, что она лесбиянка, и начинает строить свою жизнь в этих рамках, хотя оснований у нее к этому нет практически никаких. Одна обращает свои взоры в сторону однополой любви, потому что хочет выделиться на общем фоне, подтвердить свою зна-

чимость и уникальность, другая — потому что это модно, об этом пишут в журналах и поют со сцены. В большинстве случаев такие эксперименты проходят без особых последствий: недавние лесбиянки дружно выходят замуж и благополучно забывают о своей нетрадиционной ориентации. И этому можно только порадоваться — потому что нет ничего опаснее, чем борьба со своей собственной природой.

А вот когда девочка в 16 лет решает, что она лесбиянка, потому что на нее не обращают внимания мальчики, и вместо того, чтобы просто подождать, занимает позицию «а не очень-то и хотелось, меня эти мужчины вообще не интересуют», это уже серьезнее. Ведь в этой ситуации девушка начинает вести себя так, как, по ее представлениям, должна вести себя настоящая лесбиянка. То есть отказывается от каблуков, юбок, вообще любой сексуальной одежды, коротко стрижется, перестает пользоваться косметикой — и в результате действительно сводит к минимуму свои шансы познакомиться с мужчиной. Молодые люди, читая в ее поведении и облике послание: «Вы мне не интересны», скорее обратят свои взоры в сторону стильной и бросающей кокетливые взгляды барышни, нежели начнут разбираться, что к чему. Вполне возможно, рано или поздно девушка поймет, что ориентация у нее самая обычная, но ведь этого может и не случиться! Особенно если общаться она начнет только с лесбиянками! Казалось бы, ничего страшного — она действительно может найти себе подругу. Но, как правило, отношения, построенные на нерешенных психологических проблемах, ничем хорошим не заканчиваются. Недополученное когда-то мужское внимание будет требовать сатисфакции — и можно предположить, что девушка просто-напросто начнет добирать это внимание среди женщин, заводя все новые и новые романы.

Психологические причины женской гомосексуальности

Прежде чем говорить о психологических причинах того, что некоторые женщины становятся лесбиянками, мы должны сказать, что существует теория генетической предрасположенности к однополой любви. Не так давно ученые открыли ген, отвечающий за гомосексуальность. Если этот ген присутствует у человека, последний неизбежно в той или иной степени будет испытывать влечение к представителям своего пола, а если этого гена нет, то никакие психологические проблемы не сделают женщину лесбиянкой. Эта теория делает бессмысленными

обвинения в «аморальности» и «распушенности» гомосексуальных женщин. Упрекать лесбиянку за то, что она лесбиянка, — все равно, что упрекать брюнетку за то, что она не блондинка. Можно, конечно, заставить перекраситься, но рано или поздно тайное все равно станет явным.

Но даже если предположить, что все лесбиянки являются носителями гена гомосексуальности, каждая из них самостоятельно решает, как и с кем ей строить свою жизнь. Современная наука считает, что большинство людей по природе своей бисексуальны и то, какая ориентация будет у человека в итоге — гетеросексуальная или гомосексуальная, — определяется не только биологической данностью, но и совокупностью причин — воспитанием, отношениями с родителями, отношениями с противоположным полом и прочими вещами, которые в каждом случае создают уникальную комбинацию. Иначе как объяснить, что, с одной стороны, многие гетеросексуальные женщины, ныне совершенно благополучные в браке, имеют опыт гомосексуальных отношений — от страстной влюбленности в классную руководительницу до продолжительного и полноценного романа с подругой (не говоря уж о сексуальных фантазиях о сексе с женщиной). А с другой стороны, сплошь и рядом встречаются лесбиянки, которые и замужем были, и детей родили без всякого отвращения к сексу с мужчиной, а все-таки развелись и живут теперь в стабильном союзе с женщиной. И что получается? У кого-то присутствует целый ген, у кого-то половина, у кого-то четверть?

В любом случае, мы можем говорить, что на генетическую предрасположенность к гомосексуальности накладываются определенные психологические и социальные факторы, влияющие на сексуальную самоидентификацию женщины.

- Бывает, что будущие родители хотят и ожидают именно и только мальчика. Когда у них рождается девочка, они, подсознательно испытывая разочарование, начинают накладывать на нее мужские, мальчишеские стереотипы поведения, или просто никак не подчеркивать ее пол (а неподчеркивание пола в нашей культуре автоматически ведет к приданию мужских черт). Они одевают девочку в брюки, а не в платья, поощряют ее интерес к подвижным и военизированным играм, развивают в ней такие традиционно приписываемые мальчикам, а не де-

вочкам качества, как смелость, ловкость, выносливость. Естественно, что девочка, с раннего детства усваивая мужской стереотип поведения, распространяет его и на отношение к женщинам — и берет на себя роль заботливой, рыцарственной защитницы, а не подруги-соперницы. Мальчики же воспринимаются такой девочкой как товарищи по играм, а позже как друзья, в них нет для нее ничего загадочного и постороннего, они не обладают в ее глазах никакими отличными от нее атрибутами, кроме физических, и потому никаких романтических чувств у нее не вызывают.

- Аналитический склад ума, сильные лидерские качества, богатое воображение и другие традиционно «мужские» качества, позволяющие девочке занимать позицию активно действующего и влияющего на различные ситуации человека, также с достаточной вероятностью способны изменить ее отношения как с мужчинами, так и с женщинами.
- Девочка может предпочесть гомосексуальные отношения гетеросексуальным, если у нее перед глазами есть пример сильной, властной матери, которая фактически является главой семьи, и слабого, зависимого, безынициативного отца. Ассоциируя себя с матерью и пытаясь избежать повторения этой схемы, девушка может интуитивно отказываться от построения отношений с мужчинами, мотивируя это тем, что не хочет жить с априори слабым мужчиной, которого она не будет уважать и ответственность за которого ей придется брать на себя.
- Бывает, что девочка (или девушка) становится жертвой насилия со стороны мужчин. Это может быть и буквальное изнасилование, и различные проявления домашнего насилия — систематическая и направленная агрессия (как физическая, так и моральная — оскорбления, физические наказания), которые, в том случае, если они исходят от мужчины, могут внушить девочке как физическое, так и психологическое отвращение к представителям противоположного пола.
- Как известно, мальчики долгое время отстают от девочек в эмоциональном и психологическом развитии. В то время как девочки мечтают о душевном контакте и романтике, мальчишки интересуются скорее физическими проявлениями любви. Такое «несовпадение во времени» также может привести к тому, что девочка начнет

строить отношения с женщинами, а не с мужчинами, изначально не будучи к этому предрасположенной.

Лена: Я всегда влюблялась в мальчиков. И потому до того момента, как я познакомилась с Мариной, у меня не было оснований задумываться о собственной сексуальной ориентации и сомнений по поводу того, кто же я такая (не думаю, что каждая гетеросексуальная девушка как-то особенно осознает себя таковой). Я всегда хорошо знала, кого люблю, — и определяла это не полом, кстати, а именем.

Но и после нашего знакомства оснований для того, чтобы начать думать, какая у меня ориентация, не прибавилось. Не было такого, чтобы я проснулась однажды утром и вдруг озадачилась: «А кто ж я теперь?» Потому что была я той же самой девушкой, что и за день до этого. И той же самой, что и на следующий день. И все происходящие во мне изменения — а они, несомненно, были, — укладывались в рамки обычных изменений, которые происходят с человеком ежедневно, ежеминутно.

Я понятия не имею о том, лесбиянка я или нет. И вопрос этот меня действительно волнует в последнюю очередь, потому что решить его раз и навсегда мне не представляется возможным. Почему? Да потому что...

Маша любила Петю, а жила с Тоней. Бывает? Бывает.

Маша любила Тоню, а жила с Петей. Тоже бывает.

Маша сначала любила Петю, а жила с Тоней, потом любила Васю, с ним же и жила, потом полюбила Дуню и провела с ней всю оставшуюся жизнь. Но в эротических снах ей снился Толя. А кокетничала она при этом с соседкой Клавой.

Ну и какая у нее ориентация? Гомосексуальная? Гетеросексуальная? Бисексуальная?

Последнее, кстати, вероятнее всего.

Конечно, мне всегда было интересно понять, что же определило выбор ориентации в моем случае. Какие такие факторы заставили меня — женственную, всегда ориентированную на мальчиков барышню — не только полюбить женщину, но и обрести в этом союзе простое человеческое счастье. И вот что я нашла.

1. Малое участие в моей жизни сутками и месяцами занятого на работе отца и отсутствие душевного контакта с ним — и параллельно ведущая роль мамы, которая всегда принимала решения и была главой семьи. Все это по сумме и привело, возможно, к формированию специфического представления о семье. Проще говоря, где-то в глубине души я плохо понимаю, зачем мне нужен мужчина в доме. У меня довольно активная жизненная позиция, я хочу и готова самостоятельно принимать решения по всем вопросам, которые касаются меня и моей семьи. То есть в рамках традиционных представлений о распределении ролей в семье я оказываюсь в дурацком положении: с одной стороны, я совершенно не хочу иметь дело с мужчиной, который бы предоставлял

все решать мне, а с другой—совершенно не готова к тому, что все основополагающие решения будет принимать муж.

2. Глубоко спрятанная эмоциональность мамы. Бросания на шею, восторги, бесконечные объятия, «солнышки», «рыбоньки» и прочие словесные и физические выражения любви — совершенно не мамин стиль. Она, так сказать, человек дела. Мне же, думаю, этих эмоций в подтверждение любви всегда не хватало.
3. Вечное женское окружение. Сначала гуманитарная школа, потом гуманитарный вуз. Выбор возможных кандидатов в любимые беден, как прилавок в советском магазине. И кандидаты эти, во-первых, были меня фактически младше (ибо мальчишки взрослеют позже) и интересовались все больше моей фактурой (благо она удалась), а не тонкой душевной организацией. В этих тяжелейших условиях мне удалось ответить взаимностью одному юноше, но после того, как мы расстались, утешить меня могли только конспекты лекций. Глаз положить больше было не на что.
4. Отсутствие удачного сексуального опыта с мужчинами на фоне травматичного эмоционального (что в переводе на русский означает, если не вдаваться в подробности, две большие несчастные любви).

Оглядывая получившийся список, я понимаю, что каждый мой пункт присутствует в биографиях миллионов гетеросексуальных женщин, а в биографиях женщин гомосексуальных, насколько мне известно, может не присутствовать ни одного. Так что лично для меня ответ на вопрос, почему моя жизнь сложилась так, как сложилась, остается неизменным: потому что человек, которого я полюбила, оказался женщиной.

Подводим итоги

Мы не выбираем свою ориентацию, но, без сомнения, выбираем свой образ жизни.

ЕСЛИ ТЫ принимаешь решение связать свою жизнь с женщиной (женщинами), то тебе, к сожалению, не удастся сказать удобное и простое: «Я такая, потому что родилась такой» — которое, кстати, может обернуться своей обратной, гомофобной, стороной: «Я (или ты) просто родилась такой уродкой». И можно сколь угодно долго и вдумчиво искать причины собственной тяги к представительницам своего пола, но не стоит забывать о том, что перечисленные выше моменты (влюбленности в женщин, наличие гомосексуального опыта и пр.) вряд ли

можно рассматривать как обязательные этапы становления гомосексуальности, хотя они и являются типичными для многих лесбиянок.

С одной стороны, ты лесбиянка, потому что:

- Возможно, у тебя есть к этому некоторая генетическая предрасположенность.
- По не зависящим от тебя причинам именно таким путем пошло твое психическое развитие.

С другой стороны, на определенных этапах своей жизни ты совершила ряд сознательных выборов, которые и привели к тому, что в данный момент именно с женщинами ты связываешь свои представления о любви и счастье.

Быть лесбиянкой в гетеросексуальном обществе очень непросто. Если ты хочешь, чтобы выбор гомосексуального образа жизни не воспринимался тобой и окружающими как трагедия, а позволил бы тебе реализовать свою мечту о счастье, то:

- Помни, что каждый человек имеет право строить свою жизнь так, как считает нужным, — разумеется, если это не наносит непосредственного вреда другим людям.
- Не ищи виноватых в твоей гомосексуальности.
- Прими свою гомосексуальность как данность и не пытайся бороться с ней.
- Прими себя как женщину (если ты не собираешься делать операцию по перемене пола).
- Помни, что ты не одинока в своем выборе.
- Не пытайся всегда и во всем строить свою жизнь по образцу гетеросексуальных женщин: у тебя с ними, несомненно, много общего, но есть и различия.
- Не считай себя «аномальным явлением» и не противопоставляй себя и свою жизнь жизни других женщин и общества в целом.

Глава 2

ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ

Конфликт с обществом

Ситуация конфликта

Осознав свою нетрадиционную ориентацию и отказавшись от идеи борьбы с собой, ты неизбежно оказываешься в оппозиции к окружающему миру. Против тебя выступают семья, друзья, общество в целом, мораль, социальные институты. На всех этих уровнях ты сталкиваешься с гомофобией¹.

Уровень гомофобии в нашем обществе в отличие от западного сегодня очень высок. Причины этого кроются в недавней нашей истории. Вот что пишет об этом И. С. Кон в своей статье «Социологические заметки о гомофобии и способах ее преодоления»: «В СССР гомофобия была обязательным элементом как массового сознания, так и официальной государственной идеологии. До 1987 г. гомосексуальность оставалась неназываемой, многие люди о ней ничего не знали. Демократизация страны, включая декриминализацию (1993)² и депатологизацию (1999)³ гомосексуальности, существенно улучшила социальное положение геев и лесбиянок. Однако эти судьбоносные решения были приняты сверху, по конъюнктурным внешнеполитическим соображениям, без какой бы то ни было апелляции и разъяснительной работы, даже постфактум, к массовому сознанию, в котором уровень

¹ Гомофобия — термин, предложенный в 1972 г. Джорджем Вейнбергом, описывает любые иррациональные страхи в отношении гомосексуальности. Иррациональный страх, лежащий в основе гомофобии, находит свое выражение либо в прямой агрессии, либо в форме каких-либо запретов, сплетен, историй, что соответствует небезопасному проявлению агрессии.

² В 1993 г. была отменена статья 121 УК РФ, предусматривающая за гомосексуализм тюремное заключение сроком до пяти лет.

³ «Американская психиатрическая ассоциация еще в 1973 г. исключила гомосексуальность из своего перечня психических болезней. В разделе „неспецифических сексуальных расстройств“ остается лишь „постоянное и выраженное беспокойство по поводу своей сексуальной ориентации“. Общая позиция мировой медицины, включая психиатрию, зафиксированная в диагностическом справочнике Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (имеется ее русский перевод), состоит в том, что гомосексуальность не является болезнью и не подлежит „лечению“... Летом 1999 г. российская психиатрия наконец официально исключила гомосексуализм из списка диагнозов и приняла классификацию, принятую ВОЗ». — Цит. по: Кон И. С. Любовь небесного цвета. СПб.: Продолжение жизни, 2001.

гомофобии остается высоким... Судя по данным ВЦИОМ (пресс-выпуск № 161, 15 февраля 2005 г.), за последние 10 лет доля людей, негативно оценивающих идею разрешения однополых браков, выросла с 38 до 59%, а число считающих, что однополым парам нельзя доверить воспитание детей, — с 39 до 67%». Далее в своей статье И. С. Кон пишет о том, что «это может объясняться не столько усилением гомофобии, сколько тем, что десять лет назад эта проблема не казалась реальной, а сегодня ее стали обсуждать всерьез», но отдельно взятому человеку от этого, сами понимаете, не легче.

Дабы не быть голословными, давайте посмотрим, в чем же конкретно проявляется гомофобия на уровне общества и частной жизни.

Религия

С религиозной точки зрения лесбиянки — это падшие женщины, блудницы, которые занимаются прелюбодеянием, поскольку их сексуальные устремления и интересы лежат вне области брачных отношений и не имеют целью продолжение рода. Все традиционные христианские конфессии официально считают гомосексуальные отношения греховными.

Законодательство

Для социальных уложений и институтов, таких как система здравоохранения, Жилищный и Трудовой кодексы, лесбиянка у нас в стране абсолютно бесправна — она не может вступить со своей подругой в официальный брак, не наследует ее имущества, не может в качестве близкого родственника ухаживать за ней в больнице, взять больничный по уходу за ее ребенком.

Средства массовой информации

В средствах массовой информации, формирующих общественное мнение, лесбиянки сегодня предстрют либо малолетними дурочками — жертвами моды, либо социально неблагополучными женщинами, судимыми и страдающими алкоголизмом, либо существами неопределенного пола, не вызывающими интереса мужчин.

А еще совсем недавно о лесбиянках писали как о больных людях, которых нужно лечить. Вот очень показательный материал — статья некой Александры Сазоновой

«Москвички с острова Лесбос», напечатанная когда-то в газете «Дочки-Матери», приложения к «Аргументам и фактам». Цитирую: «Врачи предполагают, что среди женщин гомосексуализм не менее популярен, чем среди мужчин, и составляет 5-10% от нормы. Если вдуматься, потрясает. Мы все, нормальные, живем, ходим, разговариваем с другими женщинами, и из каждых ста — десять лесбиянки. Они так же, как и мы, интересуются политикой, слушают музыку, восторгаются природой и никогда не заговорят о сексе, детях, мужчинах». Или вот еще: «Нижегородские психиатры... лечат лесбиянок по аналогии с алкоголиками. Больной дают препараты, вызывающие сильную рвоту, общую слабость, чувство психологического дискомфорта, страха. В помещении выключают верхний свет и в приглушенном полумраке, под звуки эротической музыки показывают видеофильмы о лесбиянках. Больная корчится в муках на фоне обнаженной женской натуры столько раз и до тех пор, пока не вырабатывает стойкое отвращение к сексу с женщинами»¹.

Общественное мнение

С гомофобией окружающих можно столкнуться в самых разных ситуациях: в транспорте, в магазине, на пляже, в поликлинике. Кому-то может не понравиться, что ты выглядишь и одеваешься, как мужчина, кто-то начинает отпускать оскорбительные замечания, увидев, как вы идете по улице в обнимку.

Раньше достаточно часто сталкивался (девушка пишет о себе в мужском роде. — *Е. Л., М. К.*) с проявлением гомофобии по отношению ко мне. Ну представьте себе: девушка-подросток очень высокого роста и никак не похожая на девушку пытается «стать, как все», то есть носить юбки, платья-кофточка, краситься и прочее... Тысячу раз слышал за спиной: «Чего это он в платье вырядился?» Пару раз меня за это били.

Несколько раз бывали стычки и когда я стал старше. Иду с хорошенькой девушкой по улице, наглядеться друг на друга не можем (причем ведем себя более чем прилично), но кто-то все равно улавливает, что «что-то не так»; особенно это раздражает быкообразное пьяное мужское население до 35, они более заинтересованно разглядывают хорошеньких девчонок, а когда замечают, что на них никто внимания не обращает, ужасно бесятся... Бывали случаи, когда они провоцировали

¹ Сазонова А. Однополая любовь: болезнь или грех? // Дочки-Матери АиФ. № 17. Июль 1997.

драку... надо же поставить на место этого уroda, оно же непонятно какого пола — не то мальчик, не то девочка.

Нам зачастую приходится врать врачам в женской консультации в ответ на вопрос о методах предохранения и специалистам в медицинских центрах, если мы решили сделать искусственную инсеминацию: мало ли что думает этот конкретный врач о том, имеет ли лесбиянка право рожать детей! На работе или в компании малознакомых людей мы порой вынуждены улыбаться, слушая похабные анекдоты про геев и лесбиянок, и не смеем возразить человеку, уверенно говорящему нам: «Да они все убогие, эти лесбиянки!» Вот несколько высказываний на форуме в Интернете, наглядно иллюстрирующих общественное мнение о лесбиянках.

Если два человека решили жить вместе и они любят друг друга, пусть они даже и однополые, это нормально... Так сказать, только гражданским браком... Официально зарегистрировать такие браки нельзя... Свобода свободой, но гомосексуализм есть болезнь, это отклонение от нормы...

Природа нам дала два пола! Я считаю, что однополая любовь — это болезнь. Надо таких людей не лечить, а уничтожать! Смысл жизни людей — это продолжение рода, а как гомосексуалисты или лесбиянки заведут себе детей?

Я прекрасно отношусь к «непохожим на меня людям», есть друзья-геи, и одна из бывших девушек была «би»! Я просто считаю это психическим заболеванием, как депрессия или аллергия, и лечится это заболевание хорошим сексом с любимым человеком противоположного пола!

И ведь не станешь каждому встречному гомофобу объяснять, что гомосексуализм давно исключен Всемирной организацией здравоохранения из списка заболеваний. На это никаких нервов не хватит!

Работа

Вслух говорить о своей ориентации на работе — зачастую значит рисковать не только собственным психологическим комфортом, но и самой работой. У нас ведь могут кого угодно уволить без объяснения причин, особенно в частных компаниях. То есть лесбиянка вынуждена либо скрывать свою ориентацию, представлять в глазах коллег

женщиной с неудавшейся личной жизнью, либо ставить их в известность о специфике своей личной жизни и фактически ждать вынесения приговора: сочтут ли ее профессиональные качества более значимыми в этой ситуации, будут ли уважать ее как человека и сотрудника? Уволят сразу? Начнут выживать постепенно?

Люди в открытую навязывают мне статус незамужней бессемейной женщины с ребенком, игнорируя наличие у меня семьи. Иногда, чаще в пьяном панибратстве, я слышу оценочные суждения в свой адрес оскорбительного содержания. Меня заставляют считать себя убогой, и это, наверное, самое тяжелое.

На работе напрямую никто ничего не говорит, но смотрят искоса. Зато говорят негативно при случае о гомосексуализме в целом.

Друзья

Все мы родились в выросли в обществе гетеросексуальном. И потому большинство наших друзей, как правило, гетеросексуальны. Реакция на известие о гомосексуализме одного из членов гетеросексуальной компании может быть неоднозначной.

Друзья могут перестать с тобой общаться. Могут счесть, что тебя просто «сбили с пути истинного», и начать бороться за твое возвращение в лоно большинства — путем воспитательных бесед, попыток познакомиться тебя с мужчиной, игнорирования твоей подруги, якобы объективных «дружеских» замечаний относительно ее внешних и внутренних качеств. Иногда друзья сохраняют с тобой дружеские отношения, но, например, не принимают вас в своем доме, мотивируя это возможной негативной реакцией родителей. Очень неприятными могут быть их совершенно искренние (и не осознаваемые как гомофобные) реплики, так или иначе демонстрирующие, что друзья не принимают всерьез ваших отношений, считают все это блажью, экстравагантностью, стремлением к эпатажу.

Лена: Помню, одна моя приятельница как-то сказала: «Нет, я совершенно ничего не имею против ваших с Мариной отношений, это ваше личное дело, если вам хорошо, то и слава богу... Но... Я бы все поняла, если бы ты всегда была такой... Но ты же была нормальным человеком!»

Многие мои приятели, с которыми я вижу довольно редко, каждый раз встречают меня вопросом: «Как личная жизнь? Все еще с Мариной?»

А мама одной нашей подруги, человек глубоко верующий, узнав о том, что Марина беременна, очень смешно отреагировала: «Ну, дай вам Бог, девочки, дай вам Бог! Хотя не знаю, не знаю...»

Марина: Нам очень повезло с друзьями. Узнав о нашей ориентации, ни один из них не изменил к нам отношения, мы по-прежнему ходим друг к другу в гости, дружим домами и вместе выезжаем за город. Но все-таки иногда мы слышим от некоторых из них фразы вроде: «Девочки, ну посмотрите вы на себя — какие же вы лесбиянки! Нашли бы вы себе по хорошему мужику» или «Будь готова к тому, что она рано или поздно все-таки решит выйти замуж». То есть по отношению к нам выступают с позиции, которая была бы странной в разговоре с гетеросексуальной парой — эти же самые люди, мне кажется, никогда бы не стали советовать гетеросексуальной женщине найти себе мужа получше (тем более если муж тоже принадлежит к их компании] или ни с того ни с сего сообщать женатому мужчине, что жена его обязательно бросит.

И я вижу, что большинство наших гетеросексуальных друзей не может относиться к нашему сыну именно как к нашему, а не только моему. Им кажется, что Лена просто из любви ко мне заботится о моем ребенке. Конечно, приятно, когда твою любимую женщину уважают, но все-таки иногда становится обидно, что к тебе самой относятся как к матери-одиночке.

Боясь потерять близких друзей, многие лесбиянки предпочитают не говорить о своей ориентации даже им. Однако избежать дисконформта это не помогает.

Гомофобия у моих друзей если и проскальзывает, то в бытовой форме. К примеру, видят они объявление о работе, в котором пишут, что инвалиды и другие обиженные по жизни (как правило, негры и женщины) пойдут в первую очередь, — и острят, мол, напиши, что ты лесбиянка. Юмористы, блин!

Друзья считают меня человечком с несложившейся личной жизнью. Напрягает еще, что иногда все-таки приходится отводить подозрения и не разглашать свои пристрастия, что мне нравятся, к примеру, и «Ночные снайперы», и Сурганова, и Земфира, что иногда я хожу в кино на тематические фильмы и с удовольствием читаю Сару Уотерс¹... Иногда ко мне приходит ощущение собственной никчемности и мысль, что я неудачник, блин... Собственная скрытая гомофобия придает сочности в самоосознании себя уродом в такие моменты, и друзья

¹ Сара Уотерс (Sarah Waters) — современная английская писательница, лауреат многих престижных литературных премий, автор нескольких романов о женской любви, действие которых происходит в викторианскую эпоху.

мне здесь не помогут. Еще вот минус (скорее уже такой тайной жизни) — у нас в этом месяце десятилетие (совместной жизни — *Е.Л., М. К.*), но по этому поводу не закатить мне большую пьянку...

Родители

Родители в большинстве своем, конечно, тоже не принимают гомосексуальной ориентации детей, по крайней мере вначале. И это самый больной и самый сложный вопрос для многих лесбиянок. Можно уволиться и найти другую работу, можно придумывать себе легенды в поликлинике и в отпуске, можно рассориться с друзьями и найти новых — но родители у нас одни. Их неприятие всего, что связано с гомосексуальностью, может иметь для нас очень конкретные последствия: психологические, физические, материальные. Родители могут избить, выгнать из дома и перестать общаться на долгие годы. А могут просто слечь с сердечным приступом — и ты всю оставшуюся жизнь будешь чувствовать себя извергом. Поэтому вскользь брошенная фраза: «Если бы ты была лесбиянкой, мы бы пошли и повесились на первом столбе» навсегда отбивает охоту признаваться в своей ориентации родителям.

Гомофобия отвратительна не только потому, что отвратительны ее прямые проявления, но и потому, что она заставляет постоянно занимать позицию либо прячущегося, либо идущего на амбразуру. И то и другое очень плохо действует на психику: человек либо замыкается в себе, внутренне соглашается с тем, что он моральный урод, либо начинает видеть проявления гомофобии даже там, где их нет, вести себя неадекватно, впадать в радикальный феминизм и пр. Нарочито мужественный или неопрятный облик некоторых лесбиянок, экстраемальные прически и вызывающее поведение — все это, на наш взгляд, возникает как раз как ответная реакция на гомофобность общества. Устав доказывать, что она на самом деле точно такой же человек (или изначально не желая или не имея сил кому-то что-то доказывать), лесбиянка этим сообщает: «Да, видите, я не такая! И оставьте меня в покое!» Окружающие же видят только этих лесбиянок, как наиболее заметных, и с удовлетворением заключают: «Вот видите! Они такие странные... бредятся налысо... не красятся... все время в штанах...

Они совсем не похожи на нас». Замкнутый круг, разорвать который в обществе в целом, увы, удастся не скоро.

Что же делать? Преодолевать конфликт на уровне отношений с конкретными людьми. Но прежде, чем мы начнем разговор об этом, хочется сказать одну важную вещь. Несмотря на все проявления гомофобии, которых вокруг сколько угодно, окружающий мир к тебе скорее равнодушен, чем враждебен. Более того, у тебя есть люди, которые тебя искренне любят и совершенно не хотят причинять тебе боль. Поэтому твоя задача — постараться сделать так, чтобы в процессе реализации своего жизненного сценария в рамках гомосексуальной ориентации враждебности ты испытывала как можно меньше, а дружелюбия — как можно больше. Это сложно, но совершенно реально. Главное — не ждать, что перемены к лучшему в твоей жизни случатся сами по себе, а действовать. Помнится, одна наша знакомая, рассказывая о поездке во Францию в рамках студенческого обмена, жаловалась, что по вечерам в доме принимающей ее семьи чувствует себя очень одиноко. Все собираются в гостиной, а она сидит в своей комнате... Спуститься в гостиную девушке почему-то не пришло в голову!

То же самое и в твоём случае: если ты хочешь понимания от окружающих — иди к ним, иначе как они догадятся о том, что у тебя проблемы и ты ждешь помощи?

Преодоление конфликта

Но давайте посмотрим, так ли все страшно на самом деле? Ведь варианты построения более комфортных, более позитивных и более прогрессивных отношений с окружающим миром на самом деле существуют, нужно только найти их.

Шаг 1. Для начала надо перестать концентрироваться на том, что ты не такая. Многие с этим успешно справляются, прекрасно понимая, что каких-то глобальных отличий между гомосексуальной и гетеросексуальной женщиной нет.

В обыденной жизни я не чувствую ничего, что отличало бы меня от гетеросексуальных женщин, — я даже флиртую с мужчинами, хотя, конечно, не так активно, как в прошлом, и скорее

в силу стереотипов: мужчины ведь сами ждут от нас флирта. Зато они мои лучшие друзья.

На самом деле я думаю, что все женщины разные, и дело не в том, гетеросексуальны они или нет.

Особой разницы между собой и гетеросексуальными женщинами я не вижу. Ну разве что чуть меньше меня интересуют походы в магазин «посмотреть»... Хотя и среди моих подруг гетеросексуальной ориентации встречаются яркие противники шопинга, тщательного макияжа и создания всякого рода ансамблей из наличествующих в доме вещей.

Я не думаю, что чем-то отличаюсь от гетеросексуальных женщин, нет во мне каких-то таких качеств, которых не может быть у таких женщин. Да и во внешности у меня тоже никаких опознавательных знаков нет. Если я когда-то и чувствовала, что чем-то отличаюсь от других женщин, так это мироощущением, а не тем, что мне больше нравятся девушки.

Почти ничем мы друг от друга не отличаемся. Если они обсуждают своих и не своих мужчин, то мы соответственно — женщин. Остальные различия сугубо индивидуальны. Ну вот разве что манера одеваться.

Если честно, то не особо я отличаюсь. Может, только внешним видом. Не могу сказать, что вся такая мужеподобная, но и нежным созданием меня не назвать. Я стригусь коротко... но стриглась коротко и раньше, еще до проявления интереса к женскому полу. Мне просто нравится короткая стрижка. Это удобно и мне это идет больше, чем длинные волосы.

Шаг 2. Нужно напрячься и найти плюсы в том, что ты лесбиянка. Чтобы тебе было легче, мы опять же приведем ряд примеров, которые могут направить твои мысли в позитивное русло.

У гетеросексуальных женщин (такие уж мне встречались) есть такое сочетание — иронии, легкомыслия с покорной выносливостью. В серьезных вопросах часто гетеросексуальные женщины кажутся мне чрезмерно легкомысленными и неглубокими... Мама утверждала, например, что женщина — существо довольно выносливое, и то, что кажется тяжелым, может перенести, вытерпеть. Вот это *«вытерпеть»* — совершенно гетеросексуальная черта, на мой взгляд. Женщина просто может быть сильной духом, а не *«вытерпевающей»*.

Мне кажется, что в союзе «женщина—женщина» нет того idiotского соперничества, как в гетеросексуальных парах.

Обе стремятся к открытым отношениям, более искренним и нежным. Мужчина же всегда старается доказать что-то типа «кто в доме хозяин», «у каждого свои обязанности» и прочую чушь.

Я не так сильно подвержена стереотипу «женщина должна...» Я более реалистична.

Я не интересуюсь модой, не люблю сплетни, мне неинтересно, с кем спит мой шеф.

Во-первых, я чувствую себя гораздо более закаленной, чем мои гетеросексуальные сверстницы. Я пережила такую внутреннюю катастрофу, с которой большинство из них не сталкивалось, и справилась с ней. Меня мучили вопросы, которые другим не приходили в голову, и я научилась находить ответы на них. Я раньше стала задумываться и раньше повзрослела. Я живу с любимым человеком не благодаря, а вопреки всему — поначалу родителям, знакомым, обществу, государству. Это все окрашивает жизнь в иной цвет.

Во-вторых, я, хоть и с муками, но согласилась принять на себя ответственность за свою жизнь. Большинство гетеросексуалок моего возраста до сих пор связывают свое будущее с замужеством. Им не нужно зарабатывать на жилье, поскольку предполагается, что муж будет с квартирой. Им не так уж нужно делать карьеру, потому что — муж. Я утрирую, конечно, но в мозгу женщин действительно есть эта точка, эта кирпичная стена (замужество), дальше которой в будущее они не заглядывают. Очень многие женщины боятся независимости. Принять ответственность на себя — страшно, я помню. Когда мама узнала о моем «романе» с девушкой, она поставила ультиматум: или я «прекращаю всю эту гадость», или изыскиваю себе средства на съем квартиры. Конечно, сказано это было сгоряча, потом она много раз извинялась, но фраза эта сильно меня отрезвила. Действительно, чтобы жить так, как я хочу, я должна сама обеспечить себе эту жизнь. В 18 лет я бросила любимый университет, устроившись на первую попавшуюся работу. А потом вообще уехала в Москву, обеспечив себе абсолютную финансовую независимость. Не сказать, чтоб избалованному, любимому единственному ребенку в семье это принятие ответственности далось легко. Думаю, что этим я отличаюсь от многих гетеросексуальных женщин.

В-третьих, мой жизненный путь не расписан никакими нормами и устоями. Мои близкие все обо мне знают, поэтому я не обязана выходить-замуж-уходить-в-декрет-рожать-сидеть-с-детьми и т. п. Меня не волнует, что думают мои коллеги по поводу наличия-отсутствия у меня мужа или бой-френда (как я успела заметить, проблема эта причиняет боль многим умным и взрослым гетеросексуальным женщинам). Я по умолча-

нию выключена из круга «А что люди скажут», поэтому меня не беспокоит, что думают обо мне и моей подруге соседи, пассажиры в метро, врачи в поликлинике и т. п. Этим я тоже отличаюсь от гетеросексуальных женщин, которые, осознанно или нет, не выходят из этого круга.

В-четвертых, я не обязана стирать и готовить, как, впрочем, не должна и точить ножи и прибивать гвозди. Все хозяйственные вопросы решаются объективно: кто может, кто хочет, кому меньше лень, тот все и делает. Поэтому я избавлена от рефлексии на тему «ах, не умею готовить или вязать на спицах»...

Ну и, конечно, в-пятых. Я, разумеется, не могу поболтать на работе о своей личной жизни. Одна хожу на корпоративные вечеринки, куда приглашаются пары. Не могу участвовать в программе «Молодой семье — доступное жилье». Не могу указывать реальную цифру в графе «совокупный доход семьи», когда оформляю кредит, и т. д. и т. п. Но, в сущности, это все такая ерунда!

Шаг 3. Осознай и прими как данность существующие проблемы. Попробуй разделить их на те, которые находятся вне твоей компетенции, и те, которые вполне решаемы, стоит только захотеть.

- Ты не можешь родить ребенка от любимой женщины — природа этого не предусмотрела, а наука пока никак нам не помогла.
- Ты не можешь официально оформить ваши отношения. По крайней мере в России.
- Ты не можешь искоренить гомофобию на всех уровнях.
- Все остальное ты, в общем-то, можешь. Стоит только захотеть. Как говорится: «Кто хочет, ищет способ, кто не хочет — оправдание».

Марина: Ты вспомни, как мы с тобой девять лет назад прибежали ко мне домой в два часа дня — благо преподавательская работа позволяла обеим рано освобождаться, — а через сорок минут уже шли дальше — гулять, сидеть в кафе, думать, к кому бы напроситься в гости, лучше с ночевкой.

Было совершенно непонятно, как жить дальше, что же теперь с нами будет, сколько лет мы сможем так прятаться и бегать. И самое страшное: что станет с нашими мамами, когда они узнают о том, что мы любим друг друга, что они скажут нам и какого масштаба скандал при этом разразится. В какой-то момент нам начало казаться, что впереди нас ожидают неминуемое расставание и полная беспросветность, что мы должны выбирать между мамами и друг другом, что мы обязаны пожертвовать нашей любовью ради спокойст-

вия и благополучия близких... На это мы хором сказали, что нет, мы не видим себя в качестве трагических героинь и очень хотим быть счастливыми и быть вместе.

Вот эта решимость во что бы то ни стало быть счастливой — и есть та самая волшебная палочка, которая творит самые настоящие чудеса. Все остальное — дело техники.

Если есть решимость, можно считать, что полдела сделано. Теперь нужно понять, как действовать. В одиночку преодолеть все проблемы сложно: слишком велика вероятность ошибиться, не учесть каких-то важных моментов, не заметить существующих возможностей. Поэтому имеет смысл найти тех, кто поможет тебе. Как найти таких людей?

Выход в общество

Лена: Первая попытка получить какую-то поддержку от внешнего мира была скорее вынужденной, чем добровольной. Когда однажды вечером мама в разговоре со мной по телефону (я уже покинула родной дом и сняла квартиру пополам с лучшей школьной подругой, которая не вызывала у моих родителей никаких подозрений) поделилась со мной прекрасной идеей: приехать и проверить, не живет ли в этой квартире Марина, я в полной истерике набрала телефон знакомого психолога — умного, вменяемого, с чувством юмора мужчины, сбивчиво изложила ему ситуацию и приготовилась слушать всякие полезные советы. Однако услышала совсем другое: «Это совершенно естественная ситуация, и в ней ты теперь будешь находиться всегда. Ты будешь прятаться, врать и переезжать с места на место каждую неделю. Ты никогда не сможешь примирить маму и Марину. Кого-то из них тебе придется потерять, и ты должна сделать выбор». Не веря своим ушам, я сбивчиво поблагодарила психолога, повесила трубку и впала в ступор. Поверить в то, что моя жизнь отныне и навсегда превратится в плохой телесериал (спасибо, что не фильм ужасов), моя оптимистическая натура отказывалась. Выпала я из ступора минут через десять — решив, что товарищ «гонит».

Я потом не раз вспоминала эту историю и все пыталась определить, что же это был за психологический прием такой — начать нагнетать обстановку вместо того, чтобы как-то успокоить клиента.. Из какой-то момент поняла, что психолог все правильно сделал. Он нарисовал мне столь мрачную картину моего будущего, чтобы я лучше поняла, что мне предстоит. «Ах, ты к этому не готова? Ты не хочешь тратить на это свои молодые годы? Спасибо, до свидания. Лучше сейчас, чем завтра, через месяц, через год — устав от такой

жизни. Не трать свое и ее время. Иди на все четыре стороны». «Ах, ты готова? О'кей, тогда вперед. И не говори, что тебя не предупреждали. Тебя обо всем предупредили, и ты сама это выбрала». Я сама это выбрала...

Был и еще одна попытка общения с психологом — на этот раз с седовласой интеллигентной дамой. Кажется, началось все с того, что мама настойчиво начала отправлять меня к психологу—якобы со мной не все в порядке, пусть меня вылечат. Я, подумав, не стала отказываться, а просто нашла такого психолога, который в уме и который не скажет маме, что меня нужно лечить.

Психолог разговаривала с нами вместе и по очереди, разошлись с мокрыми глазами, но успокоенные. В ответ на мамины жалобы «дочь-связалась-с-этой-страшной-женщиной» психолог высказала одну очень прогрессивную мысль: «То же самое вы говорили бы и в тех случаях, если бы дочь ваша вышла замуж за старого, лысого, разведенного, одноногого и пр.». Мама задумалась. ..

Пытаясь почитать какую-нибудь серьезную литературу по теме однополых отношений, а не просто стихи и рассказы влюбленных девушек, мы с Мариной отправились в центр тендерных проблем. Помню, чем ближе подходили, тем меньше становилась наша решимость открыть дверь и сказать: «Здравствуйте! Что у вас можно почитать о лесбиянках?» Слово-то какое... неприличное... И как на нас люди посмотрят? Однако вошли, поздоровались и, по-прежнему держась за руки, провозгласили, что у нас «научный интерес в области однополых отношений». Нужной нам литературы в тот момент, увы, не оказалось, и мы ушли ни с чем. Зато, думаю, наш визит очень позабавил сотрудников центра.

Психологические консультации

На Западе практически у каждого уважающего себя человека есть свой психолог или психоаналитик. У нас же визит к психологу зачастую воспринимается как расписка в собственной неполноценности. Многие вообще не видят разницы между психологом и психиатром, поэтому любые советы обратиться со своей проблемой к психологу воспринимают как личное оскорбление.

Поэтому еще раз обращаем твое внимание: гомосексуализм давно не считается болезнью. Визит к психологу с целью обсудить свои проблемы, связанные с нетрадиционной ориентацией, не повлечет за собой препровождения в психиатрическую больницу и разглашения твоей тайны. Психологи просто помогут разобраться в себе, вычленишь твои страхи, понять, чего ты хочешь, найти пути решения твоих проблем. Ты можешь позвонить по телефону доверия, обратиться в кризисную службу,

прийти в психологический центр. В больших городах ты найдешь кризисные центры, работающие только с женщинами, в таком центре почти наверняка есть психологи, которые сами являются гомосексуалами. Наконец, психологические службы существуют при лесби-организациях — и там, при желании, ты сможешь поговорить с психологом, который знаком с твоими проблемами не понаслышке.

Как правило, за услуги психолога приходится платить, а платить за то, что мы вроде бы можем сделать сами, мы не привыкли. Но подумай о том, что ты обращаешься к человеку, для которого помогать людям разбираться в самих себе является *профессией*, который может столкнуть тебя с «мертвой точки» эффективнее, чем все твои подруги вместе взятые, который поможет тебе взглянуть на твои проблемы с той стороны, о которой ты, скорее всего, просто не задумываешься.

Центры гендерных исследований

Во многих российских городах сегодня действуют центры гендерных исследований. Они, в частности, призваны защищать права женщин, содействовать преодолению дискриминации по признаку пола, распространять демократические ценности для достижения гендерного равенства. При этих центрах, как правило, есть библиотеки, где год от года скапливается все больше материалов, так или иначе затрагивающих вопросы женской гомосексуальности.

Подводим итоги

В конечном счете все зависит от того, как человек смотрит на мир, насколько он в принципе склонен нагнетать обстановку. Женщины — существа эмоциональные, они любят поплакать над своей горькой судьбой по поводу и без повода. Понятно, что время от времени у каждого возникает желание сказать: «У меня все ужасно, ужаснее не бывает» и зарыдать. Такой сброс напряжения иногда даже полезен. Но вот постоянно и всерьез считать, что твоя ориентация — это такая инвалидность, на которую можно списать что угодно: проблемы в личной жизни, конфликты с родителями, невнимание друзей,

хамство в транспорте и наезды начальства на работе, — просто глупость.

У тебя есть голова, руки и ноги, ты психически и физически здоровый человек и можешь строить свою жизнь так, как тебе хочется. Тяжело? А кому сейчас легко? Есть инвалиды, есть пенсионеры, есть брошенные дети, есть жены алкоголиков и родители наркоманов. Жизнь каждого человека полна забот и проблем куда более серьезных, чем непонимание окружающих. Тем более что при ближайшем рассмотрении обычно выясняется, что окружающие не то чтобы не понимают тебя — им просто нет до тебя дела! Это не в их глазах, а в твоих собственных ориентация затмевает все остальные характеристики! «Я в меньшинстве, потому что я люблю женщин». Да ничего подобного!

Существует такая интересная статистика ООН, согласно которой если сократить все человечество до деревни в сто жителей, принимая во внимание все пропорциональные соотношения, то население этой деревни будет выглядеть так:

- 60 азиатов;
- 12 европейцев;
- 5 североамериканцев (США и Канада);
- 8 латиноамериканцев;
- 14 африканцев;
- 49 будут женщинами;
- 82 не белыми;
- 89 гетеросексуальными;
- 51 мужчинами;
- 18 белыми;
- 11 гомосексуальными;
- у 33 не будет доступа к чистой питьевой воде;
- у 24 не будет электричества (а 76% из тех, у которых будет электричество, будут его использовать преимущественно для освещения в темное время суток);
- 67 будут неграмотными;
- 1 будет ВИЧ-инфицирован;
- только у 7 будет доступ к Интернету;
- 1 (только один) будет иметь высшее образование.

Ты в меньшинстве, потому что женщина, белая, гомосексуальная и часто с высшим образованием! Почему же только один пункт в этом списке вызывает столько эмоций?!

Страшно открыться родителям? Не открывайся. Никто не заставляет. Родители, как правило, узнать такую правду о своей дочери не торопятся — им до последнего хочется верить, что с ней все в порядке, и потому они готовы на многое закрывать глаза. Конечно, если привести в дом подругу и сказать: «Мама, папа, отныне мы с Дуней будем жить вместе», могут возникнуть проблемы. Разбрасывать по дому любовные записки, рыдать над фотографией вышедшей замуж любимой и водить в дом толпы своих подруг, в которых маме с папой будет сложно распознать девушек, тоже не рекомендуется. «Я свободный человек, я имею право жить так, как мне хочется!» — скажешь ты? Имеешь, кто же спорит. Мы говорим только о том, что, прежде чем стремиться обрести всю полноту прав, хорошо бы подумать, какую цену ты готова за это заплатить. При этом учти, что платить придется не только тебе, но и близким, которые твоей ориентации, между прочим, не выбирали и никаких бонусов с нее не имеют.

Боишься, что друзья не поймут? Не поймут — и не надо. Зачем тебе такой друг, которому есть дело до того, с кем ты спишь? Который сомневается в том, что ты достаточно взрослый и дееспособный человек для того, чтобы самой решать такие вещи? Который по этому поводу способен посмотреть на тебя как на экзотическую зверюшку?

Обсуждать с коллегами и руководством подробности личной жизни вообще не стоит. Коллектива это касается в последнюю очередь. Если ты соответствуешь занимаемой должности, не воркуешь часами по телефону с любимой, не приходишь внезапно бритая налысо и вся в коже на урок, будучи учителем литературы, и, наконец, не делаешь непристойных предложений клиенткам своей фирмы, то твоя ориентация, скорее всего, останется твоей маленькой женской тайной.

Понятно, что мы утрируем и на самом деле все сложнее — но мы просто хотим донести до тебя одну простую мысль: все проблемы решаемы.

Ты живешь в деревне, где все знают друг друга и где каждый твой чих сразу становится предметом обсужде-

ния широких слоев общественности? — Уезжай в большой город. Не можешь уехать, потому что... (нужное вставить)? — Веди себя так, чтобы уровень обретаемых тобой проблем соответствовал твоей способности адекватно их решать.

У тебя срывается работа в крупной компании, потому что у них дресс-код, а ты привыкла ходить в рубашке на выпуск, джинсах и кроссовках? Или покупай туфли на каблуках и соответствующий костюм, или ищи другую работу, более демократичную в плане внешнего вида.

Окружающие показывают на вас пальцем, когда вы целуетесь на улице или на эскалаторе? Не целуйтесь. Или терпите, пусть показывают. Некоторые, правда, могут этим не ограничиться, так что целоваться на виду у толпы скачущих скинхедов мы бы все же не рекомендовали.

Гомосексуальность и вера в Бога — очень сложный вопрос. Мы бы не стали касаться его сейчас, потому что не уполномочены как-то комментировать позицию, в частности, Русской православной церкви, а заниматься стихийным богословием хорошо на кухне, а не в книге. Видимо, верующему человеку эти вещи имеет смысл обсуждать только со своим духовным отцом.

Что же касается принципиальной неофициальности таких союзов — со всеми вытекающими отсюда последствиями, — то мы можем сказать только следующее. Да, это ужасно, когда ты прожил с человеком 20 лет и в глазах государства остался по отношению к этому человеку вообще никем. И по отношению к ребенку, которого все эти годы растил, тоже. И не дай бог что случится, по закону ты не будешь иметь касательства ни к первому, ни ко второму. Но если вы доживете до стадии, когда эти вопросы станут для вас по-настоящему актуальными — то есть будете жить вместе и рожать детей, — значит, вы уже решили столько проблем, что и эту решите. Мы почему-то в этом уверены.

Глава 3

ПОДОБНОЕ К ПОДОБНОМУ

Лесби-сообщество

Одним из основных этапов принятия своей гомосексуальности является общение с теми, кто похож на тебя. Кто-то хочет убедиться, что не один такой на свете, кто-то — посоветоваться по поводу своих взаимоотношений с подругой, кто-то — обсудить конфликт с родителями. Действительно, это довольно специфические проблемы, которыми не всегда можно поделиться с гетеросексуальными друзьями, даже самыми близкими. Точнее, поделиться-то можно, но что толку? Тот, кто не совершал камин-аута¹, не сможет с достаточной долей вероятности предположить, чем это может обернуться. Женщине, спокойно родившей от собственного мужа, вряд ли удастся поставить себя на место той, которая очень хочет ребенка, но не может найти мужчину, готового помочь ей в этом деликатном вопросе.

С теми же, кто сам находится точно в таком положении, как и ты, разговариваешь совсем на другом уровне. Какие-то вещи можно не объяснять, тебя и так понимают. В ситуации, когда вся твоя жизнь является одной сплошной проверкой на эмоциональную выносливость и психическое здоровье, присутствие таких людей — не осуждающих, а поддерживающих тебя — исключительно важно.

Итак, руководствуясь этими по-человечески очень понятными мотивами, девушка нетрадиционной ориентации с большой долей вероятности попадает в тот круг, который мы условно можем назвать лесби-сообществом. О том, как это происходит, а также о плюсах и минусах существования в этом сообществе и пойдет речь далее.

Лесби-клубы

Лесби-клуб — это практически единственное место (или, во всяком случае, единственное достаточно широко раз-

¹ От англ. «coming out from the closet», что переводится на русский язык как «выход из шкафа» (ср.: «skeletons in the closet» — скелеты в шкафу). Идиоматическое выражение, означающее признание в своей гомосексуальной ориентации; также используются такие выражения, как «выход из чулана», «выход из клозета», «выход из подполья».

рекламированное), куда можно пойти, чтобы увидеть себе подобных, познакомиться с ними. Ни в тендерном центре, ни в психологической консультации ты не сможешь в неформальной обстановке, «живую» посмотреть на людей, которые тебя интересуют. Более того, в центре или консультации ты будешь вынуждена сразу вступать в контакты, что-то рассказывать про себя, четко формулировать свои вопросы, у тебя не будет времени для того, чтобы осмотреться и почувствовать себя в новой ситуации комфортно. В клубе же ты сможешь занять позицию наблюдателя, ты будешь защищена тем, что практически все пришедшие сюда находятся в одинаковом положении. Клуб представляется местом более безопасным — особенно если ты пришла туда с подругой.

Лена: Апофеозом первого этапа нашей социализации в среде соратниц по сексуальной ориентации стала попытка посетить ночной клуб для девушек-лесбиянок. Хотелось вместе потанцевать, посидеть, обнявшись, в общем, почувствовать себя в своей тарелке. Мы несколько месяцев собирались, и вот наконец решились.

Зима, мороз, тьма. Окраина города. Чувствуешь себя по меньшей мере тайным агентом, в метро и на остановке оборачиваешься, нет ли кого-нибудь, кто мог бы тебя узнать. В автобусе как бы невзначай спрашиваем у молодого человека, когда будет такая-то улица. Молодой человек любезно отвечает, что он и сам там выходит, мы немного успокаиваемся и едем дальше. На нужной остановке юноша выходит и уверенно направляется по заснеженной равнине к двухэтажному зданию, из которого доносится музыка. Мы удивленно смотрим ему вслед — и вдруг понимаем, что это не юноша. Это девушка. И она тоже идет в клуб...

Пока мы переваривали это свое впечатление, прямо на крыльцо клуба выкатился клубок визжащих, матерящихся и совершенно пьяных девиц. Кажется, они выясняли отношения, — мы не прислушивались, а лишь ошарашенно взирали на эту картину... «И почему я, такая нежная, должна на все это смотреть?!»¹ — спросила Марина, мы развернулись и поехали домой. Следующую попытку слиться с «народными массами» мы рискнули предпринять только спустя полгода, когда воспоминание о визжащем клубке практически стерлось из памяти...

¹ Известен рассказ Анны Ахматовой о том, как на петербургской вечеринке Константин Бальмонт, наблюдая танцующую танго молодежь, вздохнул: «Почему я, такой нежный, должен все это видеть?»

Нам, наверное, скажут, что этим рассказом мы только подтверждаем распространенное представление о лесбиянках как о грубых, мужеподобных, зачастую пьющих женщинах, но что поделать, если наше впечатление от первого похода в лесби-клуб было именно таким? В тот раз мы действительно не решились зайти внутрь. Мы увидели только «пену», хотя она, боюсь, и представляет собой то, что обычно являют лесбиянки окружающему миру. На самом деле все, конечно, гораздо разнообразнее и сложнее.

Сходство проблем и потребностей не делает лесбиянок похожими друг на друга ни внутренне, ни внешне. Ведь гомосексуальная ориентация не зависит ни от социального слоя, к которому принадлежит женщина, ни от ее материального положения, образовательного, культурного и интеллектуального уровней. Ориентация является только одной из сторон жизни и личности, и все остальные стороны имеют к ней, как правило, косвенное отношение. А лесбийская субкультура развита у нас в стране еще не до такой степени, чтобы предложить каждой женщине ту нишу, которая наиболее подходила бы ей, поэтому все гомосексуальные женщины, которые испытывают потребность в общении с себе подобными, вынуждены вариться в одном котле.

Марина: Когда мы пришли в тот же самый клуб во второй раз и наконец рискнули зайти внутрь, то увидели очень разных людей—там были и жесткие девушки в мужских костюмах и при галстуках, и неряшливо одетые сутулые существа неопределенного пола, и тихие барышни в шалих и длинных юбках, и густо накрашенные женщины-вамп с бюстами, как у Памелы Андерсон. Многие, как и мы, были вдвоем, но некоторые сидели вокруг сдвинутых столиков компаниями. Многие здоровались друг с другом и явно давно друг друга знали. Нельзя сказать, что происходившее сильно отличалось от вечеринки в обычном клубе для гетеросексуалов.

Мы сходили в клуб несколько раз, нам нравилось, что там можно танцевать вдвоем, не шокируя окружающих и вообще не привлекая их внимания. Мы убедились в том, что лесбиянки бывают очень разными — некоторые из них сильно отличаются от нас, а другие, наоборот, манерой одеваться и держать себя очень на нас похожи. Но нам не удалось достичь цели, к которой мы стремились, — познакомиться с какой-нибудь девушкой, а лучше парой, и поговорить с ней «о жизни».

Полезные и приятные во всех отношениях знакомства мы завели в Интернете. Как-то вечером, после работы, предварительно посмотрев, как в Ин-

тернет выходят другие, сами заперлись на все щеколды и дрожащими руками набрали в какой-то поисковой системе заветное «геи и лесбиянки». Поисковая система, нимало не смущаясь, щедро поделилась с нами невообразимым количеством ссылок, среди которых мы нашли то, что нас интересовало, а именно российский сайт, посвященный проблемам геев и лесбиянок, а на нем — форум, позволяющий общаться на любые темы. Какое-то время мы просто читали то, что пишут другие, а потом освоились, научились вычленять из мутного потока любовных страданий, объявлений о знакомстве и грязных ругательств гомофобно настроенных посетителей действительно интересные сообщения и стали вступать в дискуссии. Постепенно образовался постоянный круг общения, мы начали переписываться по электронной почте, с кем-то позже познакомились лично — и до сих пор, вот уже около 5 лет, дружим семьями, ездим друг к другу в гости.

Лесби-организации

Марина: В процессе виртуального общения выяснилось, что существуют и лесби-организации, и телефоны доверия, и журналы выходят — пусть все это очень и очень доморощенное, но уже кое-что. В одном из журналов было опубликовано информация о дискуссии на тему «Что мы хотим и можем сделать вместе», на которую приглашались все желающие. Мы, конечно, решили пойти.

Теплым весенним вечером в помещение лесби-организации набилась масса народу. Все расселись по местам, выслушали доклад о правовом положении лесбиянок в России и приступили к обсуждению. Идеи того, что можно сделать вместе, высказывались самые разнообразные, но особой популярностью пользовалась мысль о проведении гей-парада на Невском проспекте. Правда, никаких конкретных предложений по поводу организации этого парада высказано не было, все свелось к шуткам.

И тут я не выдержала и спросила:

— Ребята! Вместе мы можем сделать что угодно, только — зачем?

— А давайте вы будете говорить не «ребята», а «девушки», — раздался чей-то возмущенный голос.

Мы слегка растерялись от такого неожиданного столкновения с феминизмом, и дальше настаивать на целеполагании не стали. Так и не влились мы в ряды лесби-организации — не сошлись на почве словоупотребления. А вопрос этого самого целеполагания действительно является принципиальным. Ведь прежде, чем начинать какое-то дело, мы обычно хотя бы приблизительно представляем, чего хотим достичь. И такие цели, как «развлечься», «чем-нибудь себя занять», по-моему, мелковаты для столь серьезного предприятия, как лесби-организация.

На Западе правозащитные организации геев и лесбиянок — явление распространенное. В России они начали появляться только после отмены уголовной статьи, карающей за гомосексуализм, — в начале 1990-х годов. В Москве была создана организация «Треугольник», в Петербурге — «Крылья». Сам факт появления таких организаций, конечно, был шагом вперед в процессе легализации гомосексуализма, ведь таким образом гомосексуалы едва ли не впервые открыто заявили о себе российскому обществу. «Треугольнику» по разным причинам так и не удалось пройти через обязательную процедуру государственной регистрации, а «Крылья» (в составе которых в середине 1990-х была зарегистрирована лесбийская организация «САПФО-Санкт-Петербург») существуют и действуют до сих пор.

На данный момент на территории Российской Федерации, насколько нам известно, активно работают две лесби-организации — «PinkStar» в Москве и «ЛесбираЛюя» в Санкт-Петербурге.

Естественно, функционирование любой организации требует финансирования. Источником финансирования в случае гей- и лесби-организаций служат гранты, получаемые от различных зарубежных фондов, частные пожертвования и самостоятельно заработанные средства. В частности, деньги может приносить издание газет и журналов, размещение рекламы на тематических сайтах и предоставляемые организациями платные услуги (психологические и юридические консультации).

Работа лесби-организаций во многом строится на волонтерстве, то есть неоплачиваемой помощи добровольцев. В этом, думается, есть и положительные, и отрицательные стороны. С одной стороны, принцип волонтерства позволяет в меньшей степени зависеть от грантов (гранты ведь рано или поздно кончаются, и не всегда удается получить новые, не говоря уже о тех организациях, которые принципиально не хотят пользоваться помощью извне и сами изыскивают средства на свое существование) и привлекать к активной социальной деятельности большее количество человек, которые зачастую трудятся с большим энтузиазмом и самоотдачей, чем наемные работники. С другой — обстоятельства жизни каждой конкретной девушки меняются, а энтузиазм со временем проходит, уступая место личным амбициям, что неизбежно приводит к конфликтам. К тому же профессио-

нальный уровень волонтеров, как правило, ниже, чем у оплачиваемых специалистов.

Однако лесби-организации привлекают волонтеров не только по причине нехватки денег, но и потому, что помимо борьбы за права лесбиянок, формирования общественного мнения и создания служб юридической и психологической поддержки такие организации в России, как и за рубежом, выполняют еще функцию своеобразных клубов. Здесь девушки могут общаться, знакомиться, интересно проводить время. Недаром в сферу деятельности, например, «PinkStar» входит в числе прочего проведение конференций, фестивалей, летних лагерей и просто выездов на природу.

В сущности, именно это кажется нам самым важным в деятельности подобных организаций — они создают для лесбиянок, готовых помочь другим, пространство для деятельности, развивают социальное самосознание, да и просто направляют их энергию в конструктивное русло.

Здесь также можно получить квалифицированную помощь психологов и юристов. Кроме того, в рамках существующих лесби-организаций проводится исследовательская работа как по проблемам, касающимся самих лесбиянок, так и по вопросам отношения к ним общества.

Безусловным недостатком таких организаций является то, что информация о них труднодоступна — ее может получить девушка, которая посещает лесби-клуб или имеет доступ к интернет-ресурсам, освещающим проблемы российских лесбиянок. Хотя в последнее время эти организации заявляют о своем существовании в средствах массовой информации, что, возможно, привлечет к ним и их работе новых людей, нуждающихся в помощи и желающих ее оказать.

Лена: Вот перечитываю я все написанное выше и думаю: сами-то мы верим в то, что говорим? По-моему, о существовании лесби-организаций не знает никто, кроме самих организаторов, а также их друзей и знакомых. Да, действительно, время от времени проводятся конференции, устраиваются концерты и показы видеофильмов, но разве возможность собраться и обсудить фильм — это самая насущная на данный момент потребность российских лесбиянок? Ты посмотри, что вокруг делается! Представители власти всерьез обсуждают, не повысить ли арендную плату за концертные залы для артистов нетрадиционной ориентации. По центральному каналу в прайм-тайм устраивают ток-шоу с участием какой-то алкоголички и пытаются убедить зрителей, что ее лишили материнских прав не из-за беспробудного пьянства,

а из-за того, что она, видите ли, живет с женщиной. Желтая пресса тискает статью о том, как две малолетние девицы убили мать одной из них, якобы потому что она возражала против их союза... Ну и что при этом делают организации? Молчат. Видимо, их такой имидж лесбиянок в общественном сознании устраивает.

Марина: Все это так. Но для того чтобы западное общество стало более терпимо относиться к гомосексуалам (самым показательным в этом смысле является законодательно закрепленное в некоторых странах право однополых пар заключать не только партнерские союзы, но и браки), потребовалось больше тридцати лет планомерного воздействия на общественное сознание со стороны этих самых организаций. И это при том, что активную поддержку им оказывали феминистки, которые изначально были в более сильном и выгодном положении—ведь они уже давно не вызывали у общества такого шока и отторжения. У нас же движение феминисток тоже очень мало развито.

Ты обвиняешь лидеров лесби-организаций в том, что они не могут обеспечить широкую рекламу своей деятельности. А кому, кроме самих лесбиянок, нужна эта реклама? Для того чтобы общественное сознание изменилось, оно должно быть к этому готово. А в нашей стране высок уровень ксенофобии в целом. И ты думаешь, что лесбиянки в этом смысле чем-то отличаются от прочих людей? Мы зачастую не принимаем другие меньшинства — национальные, религиозные, социальные—не в меньшей степени, чем гетеросексуальное общество не принимает нас. Смешно сказать, но среди лесбиянок даже существует настороженное отношение к геям (равно как и наоборот), а уж как не любят бисексуальных женщин!.. Чего же можно ожидать от общества, если мы сами точно так же нетерпимы, как и оно?

А лесби-организации, повторяю, делают в этой ситуации все что могут. Да, их работа иногда страдает из-за амбиций, алчности и глупости их руководителей, но, думаю, что и сами организации, и их лидеры со временем все-таки преодолеют стадию разобщенности и конкуренции и выступят как серьезная общественно-политическая сила.

Объективно говорить плюсах и минусах ныне существующих лесби-организаций довольно сложно. Примеров реальной помощи, оказанной такими организациями женщинам нетрадиционной ориентации, лично у нас нет. Поэтому мы попросили высказаться по этому вопросу посетительниц одного из лесби-форумов. Их ответы и завершат разговор о лесби-организациях.

Ни одна из известных нам организаций пока не была нам интересна в плане помощи — общие и юридические вопросы мы решаем в том же порядке, что и остальные жители России.

Нам кажется, что ни одной общественной организации мы не смогли бы доверить защиту наших прав как лесбиянок... Иногда идеи и высказывания членов этих организаций выглядят настолько уродливо, что впору нам самим защищаться от таких защитниц.

Относиться к организациям и клубам отрицательно не могу: я не исключаю, что многие идут за помощью именно туда. И это хорошо, когда есть куда обратиться со своей проблемой. А если это какие-то клубы по интересам: музыкальный, литературный либо еще какие — это здорово, когда ты можешь поделиться, например, своим творчеством с такими же, либо оценить их творчество.

Лесби-тусовка

Вокруг лесби-клубов и организаций складывается то, что мы можем назвать тусовкой. Что такое вообще «тусовка»? Это круг близких по каким-то параметрам людей, практически все свободное время проводящих вместе, причем это времяпрепровождение не имеет выраженного содержания и цели. Сегодня в клуб, завтра пивка попить, послезавтра на концерт Земфиры или «Ночных снайперов», послепослезавтра у «бывшей» день рождения, через неделю лесбиянки из другого города с дружественным визитом прибывают, с ними тоже надо в клуб сходить, обсудить, кто кого бросил, кто кому изменил, кто на кого глаз положил... Страсти кипят нешуточные, пары образуются, распадаются, снова сходятся. Ты видишь бывшую девушку своей бывшей девушки, и хотя еще вчера клялась нынешней пассии в любви до гроба и грозила расстаться с жизнью в случае измены, вдруг отчетливо ощущаешь, что вот оно, настоящее большое чувство. Через пару месяцев большое чувство начинает потихоньку остывать, ты встречаешь следующую любимую, потом еще одну, самую любимую — и так, пока не надоест. А что еще делать-то? Родители не в курсе твоей ориентации, снимать совместное жилье не на что, да и зачем? Это ж надо продукты покупать, готовить, стирать... Вот пусть гетеросексуальные девушки своим мужьям и готовят, и носки их стирают, а мы не для этого женщин любим, у нас высокие чувства!

Описанная выше позиция, к сожалению, очень распространена. Вслух ее, конечно, никто не проговаривает,

но ведут себя девушки так, как будто ничего, кроме ориентации, в их жизни не существует. Понятно, что и в гетеросексуальных компаниях буйный гормон, помноженный на свободу нравов, на какое-то время создает тот же эффект. В 20 лет все тусуются, все говорят о любви, пишут стихи и напиваются с горя, расставаясь, — что лесбиянки, что гетеросексуальные девушки. Но в 25 многие твои подруги уже вышли замуж; и родили, а потому твой круг общения, даже если он изначально и не состоял из одних лесбиянок, неминуемо к этому стремится, ибо матерям малолетних детей совсем не до тебя и твоих романтических переживаний, тогда как среди лесбиянок эти темы найдут живой отклик. В 30 лет уже практически все женщины, которые планировали создать семью, ее создали, а ты продолжаешь ходить в клубы и тусоваться, потому что за 10 лет так к этому привыкла, что как-то даже и странно разрушать такую налаженную схему. В 35 лет при таком образе жизни ты уже имеешь все шансы войти в элиту тусовки, свести знакомство с модными певицами нетрадиционной ориентации, устроить выставку своих фотографий в лесбийском клубе, опубликовать книгу своих стихов и свысока посматривать на малолетних поклонниц твоего творчества, достаивая избранных своего общества за чашечкой кофе и разговором о суете жизни.

Да, твое отличие от большинства людей будет только подчеркиваться. Да, ты сама почувствуешь это отличие еще более остро, чем чувствовала до того. Зато у тебя будут подруги, всегда готовые тебя понять и поддержать, которые не будут презирать тебя из-за твоей сексуальной ориентации, для которых твоя любовь к женщине будет делом обычным и само собой разумеющимся.

И понятно, что ты не захочешь покидать этот комфортный мирок и станешь строить свою жизнь не так, как строят гетеросексуальные женщины, создающие семьи, рожаящие детей и стоящие у плиты, а так, как строят ее твои подруги-лесбиянки. То есть жить большой и чистой любовью, посещающей тебя в худшем случае каждые несколько месяцев, в лучшем — каждые несколько лет.

Нас могут упрекнуть в горячности и несправедливости. Просто мы очень не любим тусовку — любую. Как место очень заманчивое, которое сперва предлагает те-

бе поддержку, а потом, вместо того чтобы помочь тебе решить твои реальные проблемы, подменяет их иллюзорными. То есть вместо того, чтобы строить отношения с обществом, учитывая собственную сексуальную ориентацию, предлагает тебе бесконечно выяснять отношения в своем узком кругу.

Чем больше узнаю я «тему»¹, тем больше мне это все напоминает некую игру. Нет-нет, я не сомневаюсь в искренности чувств, но насколько они истинны — ведь заиграться можно и с самой собой.

Но так приятно чувствовать себя в клане, оборачиваться, усмехаясь, на любую стриженую голову, понимать никому не понятные шутки, чувствовать себя среди своих. Играть роль — роль оппозиции, роль белой вороны, роль индивидуальности и непохожести. Размахивать флагом и рваться в бой — «нас никто не понимает», «нас притесняют», «нас больше — мы стая».

А что касается чувств — здесь строгое деление: либо мы влюблены по уши и страдаем, страсти так и бурлят, либо, напротив, никого не любим и откровенно «гуляем» — много ли вы знаете исключений из этих двух крайностей? Все чересчур.

Однако лесбиянки, постоянно тусующиеся в клубах и кучкующиеся вокруг организаций, — это мизерная часть того, что мы могли бы назвать лесби-сообществом (но увы, не назовем, потому что по причине «глубокого подполья» большинства лесбиянок как сообщество оно просто не существует). Все остальные живут обычной жизнью. Кто-то с гетеросексуальными друзьями ходит в обычные клубы, кто-то по молодости лет «клубится» от души, а потом находит себе постоянного партнера и напроць теряет интерес к тусовке как форме общения с «товарками по цеху». Кто-то дружит с другими лесбиянками домами, а кто-то вообще не испытывает потребности в обществе других людей гомосексуальной ориентации.

Моя жизнь связана с девушкой. Мы живем вместе, у нас совместный быт, бюджет, планы, отдых, проблемы. Все в моей жизни так или иначе связано и завязано на ней. И потому мне необходимо говорить об этом, обсуждать, делиться планами.

¹ Тема (сленг) — имеющее отношение к однополый любви (ср.: «она в теме», «темная девушка»). Здесь — лесби-сообщество, девушки-лесбиянки.

Мне нужно общаться. С друзьями, которые в курсе, это сделать проще. Им понятнее твои надежды и чаянья. Поэтому круг сам собой в основном сузился до таких же пар или девушек.

Лесбиянки — это, по сути, люди одного со мной мировоззрения, замученные теми же проблемами, моего типажа человека. Наверное, если бы вращалась только среди своих — это было бы лучше для меня.

У меня круг общения изменился с годами, когда «натуральные» подруги повыскакивали замуж и нарожали детей и «естественным образом» почти исчезли из моей жизни.

Многие старые друзья перестали быть таковыми, знакомые поисчезали. Остались только те, кто может меня понять или хотя бы принять такой, какая я есть. Я стала разборчивее в людях. Поэтому круг общения сужается — новые знакомства и встречи происходят в основном с лесбиянками. Однако остались и люди из «прошлой» жизни, которые мне дороги и которые меня не осуждают за мой выбор.

Мы общаемся со стабильными lesbi-парами примерно из того же социального круга, что и мы (маргиналов любой ориентации стремимся избегать).

Есть потребность общаться с другими лесбиянками, но она не сильно выражена. Очень сузился круг мужчин — хочется его расширить.

Потребность общаться с другими лесбиянками у меня есть, обусловлена она нежеланием отвечать на вопрос: «А почему вы все время вместе?» и подобные ему вопросы. В то же самое время потребность реализуется крайне редко, потому что сочетание «интересный мне человек — лесбиянка» встречалось мне пару раз всего, а общение на уровне: «Помнишь Машу, которая жила с Таней, а потом с Олей? Теперь мы вместе» этой потребности не удовлетворяет, скорее вызывает другую — медленно покинуть помещение.

И потом, общение лесбиянок мне лично напоминает общение лысых или рыжих: можно, конечно, обсудить проблемы, порадоваться вместе, но окружить себя только лысыми или преимущественно лысыми — так и с ума сойти недолго.

Я общаюсь с лесбиянками, с семьями лесбиянок, это дружественный круг людей, с которыми я могу говорить в открытую обо всем и где я встречаю понимание и адекватные реакции. Здесь за меня искренне рады — это самое важное. Мы выезжаем за город, бываем друг у друга на дачах, праздниках, наши

дети дружат. Как психолог я убеждена, что необходимы не только специализированные клубы для лесбиянок, но и так называемые мультикультурные, где в открытом общении мы могли бы общаться с гетеросексуалами, что было бы полезно и для нас, замыкающихся в своем узком кругу, и для них, агрессивно удерживающихся в рамках своей культурной капсулы.

Социальная и культурная общность оказывается на поверку важнее и прочнее общности, складывающейся по признаку сексуальной ориентации. Подавляющее большинство лесбиянок существует скорее в рамках культуры, чем субкультуры, и ведет обыденную жизнь, мало чем отличающуюся от жизни гетеросексуальной части общества.

Подводим итоги

Вообще, все сводится к тому, что человек в процессе своей жизни должен (вот мы и сказали это ужасное слово «должен». Кому должен? Видимо, себе) расти и развиваться. Куда? Это, наверное, каждый определяет для себя сам. Главное, чтобы происходило какое-то внутреннее движение, чтобы человек менялся. И тусовка ничем не плоха сама по себе, пока она является для тебя просто одним из этапов развития. Пока ты, даже находясь в ней, можешь себя от нее отделять, можешь быть от нее свободной.

Тусовка становится злом, когда начинает тормозить твоё развитие, когда делает из тебя инвалида, услужливо предлагая себя в качестве костыля. Справедливости ради следует сказать, что таким костылем может стать что угодно — любое занятие или любой другой человек, если ты используешь его не как средство для личностного роста, а как нечто, за счет чего можешь оставаться в комфортном и стабильном состоянии.

Ты пришла в лесби-сообщество для того, чтобы получить поддержку? Отлично! Получи ее и иди дальше. Ты ищешь себе здесь подругу? Так скорее найди ее — и начинайте жить своей, независимой жизнью. Ты пришла затем, чтобы помочь другим? Помогай — но старайся помогать конкретно и профессионально, не закливайся на этой стороне своей деятельности, помни, что

рано или поздно тебе будет нужно двигаться дальше. Ты пришла просто за общением? Общайся — но помни, что весь мир и все общение не сводятся только к лесбиянкам.

Живи в большом, широком мире — будь доброжелательна к нему, и он ответит тебе взаимностью.

Глава 4

ВЫХОД ИЗ ПОДПОЛЬЯ

Признание в гомосексуальности

Искренность или безопасность?

Едва ли не самый острый вопрос, который встает перед тобой в связи с нестандартной сексуальной ориентацией, это вопрос камин-аута, или «выхода из подполья». Признаваться или не признаваться окружающим в том, что ты любишь женщин? Врать или идти на конфликт? Отвечать на этот вопрос тебе в любом случае придется самой, ведь никто, кроме тебя, не знает, в какой ситуации ты находишься, что рискуешь потерять и что надеешься приобрести. Мы же можем лишь поделиться с тобой своим видением проблемы в целом — и, конечно, рассказать тебе о том, как решают ее другие.

Сам термин «выход из подполья» подразумевает, что ты выходишь из него добровольно и сознательно, иначе это уже не «выход», а вытаскивание за шкуру. Впрочем, при ближайшем рассмотрении оказывается, что последствия добровольного и вынужденного камин-аута приблизительно одинаковые. Отличаются два этих мероприятия разве что твоей позицией. Одно дело, когда тебя с подружкой застает в постели внезапно вернувшаяся мама, и совсем другое — когда ты сама приходишь к ней и сообщаем все то, что имеешь сообщить. Второе, согласись, гораздо менее унижительно — по крайней мере у тебя есть возможность самостоятельно выбрать время и место разговора, а также решить, что именно ты будешь говорить.

Итак, под камин-аутом мы понимаем как добровольное, так и вынужденное признание в своей гомосексуальности. Оно может оформляться в словах — а может проявляться на уровне поведения, например, когда на глазах у изумленной публики вы подаете любимой девушке руку, выходя из автобуса, или обнимаете ее за плечи, стоя на эскалаторе метро. Оно может быть полным, когда о твоей ориентации знают все окружающие, или частичным, когда ты открываешь правду друзьям, но скрываешь ее от коллег. В общем, в идеале камин-аут должен быть таким, чтобы в результате жить тебе стало легче.

Жизнь в подполье. Преимущества и недостатки

ЕСЛИ ТЫ еще не совершила камин-аута, давай объективно посмотрим на нынешнее твое положение. Никто не знает о том, что ты лесбиянка, и никаких санкций по этому поводу к тебе применить не может. В этом заключается, пожалуй, единственный плюс жизни в подполье.

Однако страх разоблачения — а значит, тех самых санкций — в тебе уже присутствует. И поскольку чувство это для здоровья крайне вредное, значит, считать твою нынешнюю жизнь в подполье счастливой и правильной мы не можем. «Я лучше буду до конца дней своих бояться, чем расхлебывать последствия признания», — скажешь ты. Но в том-то и дело, что жизнь в подполье в целом гораздо неприятнее, чем жизнь после камин-аута. Просто камин-аут кажется ужасным до — и часто оказывается таковым в процессе и сразу после. А подполье безысходно с самого начала и до самой последней минуты.

Тебе придется не просто врать и бояться, что тайное рано или поздно станет явным, — ты будешь вынуждена строить свою жизнь так, чтобы шансы раскрытия твоей тайны были равны нулю. Если ты хочешь при этом сохранить привычный круг общения, то проще всего выйти замуж и похоронить свою нетрадиционную ориентацию в глубинах своей истерзанной души.

Я бы никогда не смогла сказать маме об этом... Я сделала все, чтобы ей было спокойно, даже вышла замуж. Она никогда не поймет.

Прежде чем решиться на такое вот замужество, ответь себе на следующие вопросы:

- Станешь ли ты от этого счастливой?
- Сделаешь ли счастливым своего мужа?
- Уверена ли ты, что никогда в жизни не сойдешь с выбранного пути, или ты планируешь реализовывать свою нетрадиционную ориентацию, так сказать, в качестве дополнительной программы, изменяя мужу и боясь теперь еще и его?

Второй вариант свести возможность камин-аута к минимуму — это уехать как можно дальше от родных и дру-

зей — в другой город, в другую страну, а еще лучше на необитаемый остров. Но:

- Готова ли ты остаться без поддержки друзей и особенно родных?
- Готова ли лишиться их своего общества на долгие годы, если не на всю жизнь?
- Как ты объяснишь им свой отъезд?
- Как ты представляешь себе сам процесс переезда и обустройства на новом месте: где ты будешь жить, чем зарабатывать на жизнь?

Впрочем, и на новом месте тебе придется решать те же проблемы, ведь куда бы ты ни переехала, у тебя будут друзья и коллеги, для которых опять придется выдумывать какие-то легенды и опять бояться, что правда вот-вот выплывет наружу.

Во всех остальных случаях, то есть если ты не выходишь замуж и никуда не уезжаешь, ты начинаешь планомерно издеваться над самой собой и своей жизнью. Причем, заметь, без всяких гарантий на успех предприятия по сокрытию правды.

- Ты обречена на череду более или менее краткосрочных романов. Как бы вы ни любили друг друга, вы никогда не будете жить вместе. Ведь иначе это придется как-то объяснять!
- Все и всегда будут считать тебя женщиной с неудавшейся личной жизнью, одинокой и никому не нужной.
- Ты не сможешь общаться с другими лесбиянками. Ведь любой визит в клуб или даже знакомство в чате допускает, что об этом кто-нибудь может узнать.
- Разумеется, никаких проявлений чувств, если у тебя есть любимая женщина, вы себе позволить не можете. Парочки целуются на набережной — вы смотрите на них с завистью. Все в компании танцуют медленный танец — вы вдвоем сидите. Все на работе воркуют со своими молодыми людьми по телефону — вы просите подружку звонить вам как можно реже.
- Общение с гетеросексуальными друзьями, даже самыми близкими, рано или поздно сведется к минимуму. Они будут рассказывать тебе о своих романах, свадьбах, детях, планах на отпуск — ты будешь молчать или отвечать неопределенно. Они будут считать тебя странной, ты

их — бездуховными. И так далее, и так далее, и так далее...

Рискнем предположить, что эта картина вряд ли вызывает у тебя оптимизм. Если наше предположение верно, давай все-таки попробуем столь же объективно оценить плюсы и минусы выхода из подполья.

Выход из подполья. Преимущества и недостатки

Ты считаешь, что камин-аут не облегчил бы тебе жизнь, а превратил бы ее в полный кошмар? Главная твоя мечта — это чтобы никто никогда ничего не узнал? Очень понятное желание. И даже выполнимое. При одном условии — ты будешь врать, врать и еще раз врать. Вести двойную жизнь, уезжать подальше от родителей, придумывать несуществующих любовников, выходить замуж, чтобы отвести от себя подозрения, или вызывать всеобщее сочувствие в качестве «старой девы». Жить в постоянном страхе разоблачения и надеяться, что оно никогда не произойдет. Это действительно твоя мечта?

Позволь тебе не поверить. Наверняка дело не в том, что ты так любишь врать и прятаться, а в том, что ты до нервной дрожи боишься сказать правду. И страх этот так велик, что ты не способна его проанализировать, разложить на составляющие и попытаться хоть немножко высвободиться из его душевных объятий.

Поэтому давай немножко побоимся вместе...

Итак, чьей реакции мы боимся? Это в первую очередь родители, затем друзья и знакомые, коллеги по работе, различные ответственные лица (в данном случае мы имеем в виду врачей, учителей, паспортисток, судей, сантехников и пр.) и, наконец, просто прохожие.

Понятно, что испортить нам жизнь после камин-аута представители перечисленных выше категорий могут в разной степени.

Как правило, лучше всего это удается родителям. Они могут запереть — а могут выгнать из дома, могут проклясть и не общаться годами — а могут каждый день рассказывать тебе, какой ты моральный урод и как они жалеют о том дне, когда ты появилась на свет. Это ужасно неприятно, больно и обидно. А еще они могут слечь

с сердечным приступом и впасть в депрессию. Тогда это еще и страшно.

Друзья и знакомые, скорее всего, перенесут камин-аут спокойнее. Они вряд ли будут рыдать сами, но вполне могут довести до слез тебя. Например, перестанут общаться. Или, наоборот, начнут с завидной регулярностью приглашать тебя на вечеринки, чтобы продемонстрировать гостям. Это тоже страшно. Подругам вполне может прийти в голову предложить тебе заняться с ними сексом — раз ты все равно лесбиянка, почему бы тебе не показать им, как это делается. Это унижительно. А как часто они будут тыкать тебя носом в твою ориентацию по любому поводу, демонстрировать свое превосходство и осторожно намекать на то, что любовь, конечно, любовь, но, может быть, тебе все-таки стоит образумиться и найти себе хорошего мужчину... От этого обычно начинает потряхивать, хочется немедленно развернуться и уйти куда глаза глядят. Или раз и навсегда послать советчика.

С работы тебя, если что, могут просто уволить под любым благовидным предлогом. Это что касается реакции руководства. Коллегам же на твою частную жизнь, скорее всего, наплевать. Но и на твой психологический комфорт, увы, тоже. Так что, рассказывая очередной анекдот про меньшинства, они отныне могут начать заговорщицки подмигивать тебе или деланно извиняться — мол, прости, ничего личного... Им вряд ли придет в голову пригласить тебя на корпоративную вечеринку с твоей «половинкой» — так что если до камин-аута ты переживала из-за того, что они считают тебя одинокой, то после него будешь переживать, что они не принимают тебя всерьез, а это еще обиднее. А если во время обеденного перерыва ты решишь принять участие в обсуждении семейных проблем и на чье-то: «Я своего вчера попросила вымыть посуду, так он даже ответом меня не удостоил» заметишь: «А моя вот посуду всегда моет, но зато она гладить не любит», наверняка повиснет неловкая пауза. И хорошо, если в ответ ты не услышишь презрительного: «Ну ты сравнила...»

Представить реакцию сотрудников различных учреждений — врача в поликлинике, паспортистки в ЖЭКе, учительницы в школе и медсестры в больнице, если ты вдруг решишь честно ответить на вопросы, касающиеся личной жизни, предугадать несложно. Врач-

гинеколог, вполне вероятно, скажет что-нибудь вроде: «А нечего спать с кем попало», паспортистка: «Мне плевать, что вы с ней 20 лет живете, пусть сама приходит, следующий», учительница: «Теперь мне понятно, почему он у вас такой», а медсестра: «Я же вам говорю, только близкие родственники допускаются, а вы-то не близкая родственница!»

Случайным прохожим ты о своей ориентации, конечно, прямо не сообщаяешь, но открытое проявление чувств в людных местах — хождение в обнимку, поцелуи, сидение друг у друга на коленях и пр. по сути своей тоже является камин-аутом. Здесь ответной реакцией могут быть пристальные взгляды, смешки, громкие комментарии, нравоучения, непристойные предложения и даже попытки завязать драку.

Итак, суммируем. Последовательно совершая камин-аут во всех ситуациях, ты... действительно серьезно рискуешь своей физической и психологической безопасностью, а в некоторых ситуациях — и безопасностью своих близких. Поэтому твой страх перед камин-аутом свидетельствует только о том, что у тебя все в порядке с чувством самосохранения. Если бы ты сказала, что готова на все это, мы бы решили, что ты либо патологически честный, либо патологически смелый человек.

Но дело в том, что столкнешься ли ты со *всеми* этими минусами — это еще бабушка надвое сказала (особенно если будешь действовать с умом), а вот плюсы сможешь оценить в полном объеме и пожинать их сладкие плоды в течение всей жизни.

- Совершив выход из подполья, ты получишь возможность решать свои проблемы, а не скрывать их и самой от них скрываться.
- Ты сможешь открыто строить свою жизнь так, как считаешь нужным. Понятно, что тебе больше не удастся оправдывать в своих глазах какие-то жизненные неудачи тем, что ты не имеешь возможности жить так, как ты хочешь. Но зато ты в полном объеме получишь ответственность за свою жизнь.
- Ты сможешь быть искренней с окружающими, тебе больше не придется строить свои отношения с миром на обмане и недомолвках, ты перестанешь играть роль и сможешь в полной мере стать сама собой.

В общем, мы считаем куда более прогрессивным путем выход из подполья (со всеми оговорками, о которых речь далее), нежели сидение в нем, однако ни в коем случае не призываем тебя срочно отложить книгу и выйти с рупором на площадь, чтобы рассказать правду о себе. Ты сама лучше кого бы то ни было знаешь, какие у тебя отношения с родителями и друзьями, как относятся к гомосексуалам у тебя на работе. Кто-то ни в коем случае не хочет огорчать родителей, кто-то боится потерять расположение друзей, а для кого-то центром и смыслом жизни является любимая работа, и он сделает все для того, чтобы сохранить свой социальный статус. Жить в подполье или выйти из него — это твой и только твой выбор.

Вынужденный выход из подполья

Если все-таки случилось так, что коллеги по работе обнаружили у тебя в компьютере любовную переписку с женщиной, или соседка увидела, как ты целуешься со своей девушкой на эскалаторе, или, самое худшее, родители застали тебя в постели с любимой, ты оказываешься перед лицом так называемого «вынужденного камин-аута».

Описанные ситуации, конечно, очень неприятны, но все-таки не смертельны. Что же делать в этих случаях?

Когда речь идет о коллегах по работе или друзьях, вести себя как ни в чем не бывало, сохранять спокойствие, не заговаривать первой на тему своей ориентации. Если тебя будут «подкалывать» — отшучиваться, если задавать вопросы — взвешенно отвечать. Но ни в коем случае не оправдываться. Если на тебя бросают изумленные взгляды, расслабься и постарайся обращать на них поменьше внимания — обезьяне в зоопарке тоже нелегко, а она существует так, будто на нее никто не смотрит.

Если говорить о случае с соседкой — что ж, чему быть, того не миновать. Конечно, ты будешь с ужасом думать, скажет ли она родителям, но пытаться как-то повлиять на нее совершенно бессмысленно, более того, это может только ухудшить положение. Зато у тебя есть какое-то время на то, чтобы выработать стратегию объяснения с родителями. Ты можешь воспринять сложившуюся ситуацию как знак того, что пора совершить выход из под-

поля, и быть благодарной судьбе за то, что она дала тебе какое-то время на подготовку. А можешь «уйти в глухую несознанку» — отпираться от всего, говорить, что соседка ошиблась, видела вовсе не тебя, вы с подружкой вовсе не целовались и т. п. Возможно, все на этот раз обойдется и этот эпизод просто научит тебя осторожности.

Как мы уже сказали, самой неприятной является ситуация, когда родители застают тебя в постели с женщиной. Что посоветовать в этом случае? Постараться не вступать в объяснения немедленно. Как можно быстрее одеться — и бежать сломя голову. Погулять хотя бы несколько часов по городу, может быть, даже переночевать у друзей — разумеется, предварительно сообщив об этом по телефону своим домашним. Таким образом ты дашь своим родителям время успокоиться и хоть немного привыкнуть к новой для них ситуации, а сама сможешь «перебоиться» и продумать стратегию предстоящего тебе нелегкого разговора.

Марина: Между прочим, мы сами совсем не храбрецы, и наш выход из подполья оказался как раз вынужденным. Хотя все прошло в каком-то смысле легче, чем могло бы.

Дело в том, что очень скоро после того, как мы с Пеней поняли, что любим друг друга, мы почувствовали, что не можем встречаться тайно, урывками и нам просто необходимо жить вместе. Самое естественное в этой ситуации — это снять комнату или квартиру, но Пена была в те времена хоть и работающей, но студенткой, а я зарабатывала относительно немного, на то, чтобы оплачивать съемное жилье, у нас просто не хватило бы денег. Я уже начала искать новую работу, как вдруг Ленина бабушка сообщила, что на ее лестничной площадке пустует квартира — хозяйка, бабушкина подруга, переехала жить в дом престарелых, — и предложила внучке в этой квартире пожить. Конечно, о том, что там вместе с Леной буду жить и я, не могло быть и речи. Но искушение поселиться вместе было непреодолимым, и мы въехали в предложенную нам квартиру вместе — только Лена явно и официально, а я тайно (о том, что я тоже живу на этой жилплощади, знали только наши близкие друзья].

А Ленина бабушка каждый вечер, иногда по несколько раз, навещала внучку — нет, не для того, чтобы ее проконтролировать, она приходила просто поговорить, пообщаться, принести чего-нибудь вкусенького. Но ведь о том, что вместе с Леной живу я, она не должна была знать ни в коем случае! И мы решили, что когда будет приходиться бабушка, я стану прятаться под кровать. Звучит курьезно? А что поделаешь — «охота пуще неволи», если вы хотите жить вместе, порой приходится идти ради этого на жертвы. И вот я сплю, обедаю, смотрю телевизор, принимаю душ — раздается звонок в дверь,

и где и в каком бы виде я ни была, я вскакиваю и сломя голову несусь под кровать. Иногда не вполне одетая, иногда оставляя за собой мокрые следы, а иногда прямо с тарелкой и вилкой. И лежу там, затаив дыхание, с ужасом представляя себе, как будет гадко и унизительно, если меня обнаружат.

Не обошлось, конечно, и без забавных случаев. Однажды бабушка пришла к нам печь пироги (у нее в квартире не работала духовка). К тому времени мы уже постелили под кровать толстое одеяло и положили подушку, так что лежать там мне было тепло и относительно спокойно. Приготовление пирогов дело долгое, и я благополучно уснула. Проснулась от звонка в дверь — как выяснилось позже, это пришел бабушкин сын, Ленин дядя, — и, услышав звонок, немедленно вскочила, чтобы бежать прятаться под кровать. Но я-то уже была там! И «со всей дури», со страшным грохотом врезалась в дно кровати. Хорошо, что дверь в комнату была закрыта и странные звуки не вызвали у бабушки подозрений.

Смеяться хорошо теперь, когда мы вот уже много лет официально живем вместе. А тогда нам было по-настоящему страшно, ведь поймать нас могли в любой день.

И надо сказать, что этот день все-таки настал. Слава богу, правда, что я не была вытащена из-под кровати за ухо. Однажды утром Ленина бабушка решила выйти на балкон, чтобы помахать рукой уходящей в институт внучке, и увидела, что уходит она не одна, а со мной, хотя накануне вечером никакой меня в квартире вроде бы не было. Бабушка немедленно позвонила Лениной маме и сообщила ей обо всех своих наблюдениях. В тот же день мы съехали с этой квартиры, где прожили без малого два года, засели во временно пустующей квартире подруги (та была в роддоме) и приготовились к обороне.

Лена: Ничто за все время знакомства с Мариной не вызывало у меня такого ужаса, как мысль о том, что я скажу маме и что после этого со всеми нами будет. Я была абсолютно уверена, что на этом кончатся не только мои отношения с Мариной, но и вообще всё. Что именно случится, я даже не пыталась вообразить — духу не хватало. А то, что сказать рано или поздно придется, было понятно с самого начала. Я была вполне домашней девочкой, ни в какие другие города переезжать не собиралась (какой смысл, ведь переезд тоже пришлось бы как-то мотивировать), замуж ради прикрытия не стремилась, а стремилась только поселиться уже наконец вместе с Мариной. Никаких шансов сделать это официально не было: через неделю после того, как мы познакомились, моя мама, впервые увидев Марину, спросила: «Кто эта женщина и что ей от тебя нужно?» Можно только поражаться тому, как материнское сердце почуяло неладное еще до того, как это неладное пришло нам в голову.

В общем, следующие два года Марину мама моя переносила с трудом. И настойчиво пыталась выяснить у меня, что же нас связывает. Сердце мое опускалось в пятки, я краснела и бледнела и все пыталась что-то рассказать про то, как нам хорошо вместе... Но маму было не так-то просто сбить с толку. Ее интересовали вполне конкретные вещи, а мне было легче умереть, чем

признаться в том, что мы любим друг друга и что наша любовь давно приняла неплатонические формы.

Бабушкина наблюдательность помогла расставить все точки над «и». Мама уже ничего не спрашивала. Она просто сама назвала вещи своими именами, а мне оставалось только сказать «да» и увидеть, как небо упадет на землю. Оно и упало. Мама плакала, просила одуматься, грозилась убить Марину... Все это происходило по телефону — домой я ехать отказывалась категорически. Объяснения продолжались несколько дней, и понемногу становилось ясно, что все остались живы (хоть и не совсем здоровы), а мы по-прежнему вместе.

Спустя еще несколько дней я рискнула появиться в родном доме. Обстановка там была, конечно, довольно напряженная. Пахло валерьянкой, родители ходили как-то боком, говорили мало и глазами со мной старались не встречаться. Но и из дома не выгоняли. В какой-то момент мы с мамой даже ухитрились порыдать друг у друга на груди — она от расстройств, а я от жалости к ней. Разговаривать было практически бесполезно — мама ничего не хотела слышать про любовь, а я никак не могла согласиться с тем, что это у меня умопомрачение. Все-таки этому моему «умопомрачению» было уже два с половиной года и оно прошло немало испытаний.

Через месяц я нашла хорошо оплачиваемую работу, и поскольку работать приходилось до ночи, а ехать домой нужно было на другой конец города, сняла однокомнатную квартиру, в которой мы официально поселились с Мариной. «Должен же меня кто-то кормить!» — сказала я маме. Ей нечего было возразить, тем более что возражения ни к чему бы не привели. Маме пришлось смириться с тем, что я стала самостоятельной.

Добровольный выход из подполья

Условия выхода

- Первое обязательное условие выхода из подполья состоит в том, чтобы ты принимала себя такой, какая ты есть, и не испытывала бы потребности ни оправдываться, ни обвинять кого-то в своей гомосексуальности. Какой смысл совершать камин-аут, если ты сама считаешь гомосексуализм болезнью или пороком? Ведь вероятность, что ты столкнешься именно с таким отношением к гомосексуальности того, перед кем совершаешь камин-аут, очень высока. Что ты сможешь ответить ему, если ты с ним согласна? Попросить вылечить тебя и наставить

на путь истинный? Это, конечно, неплохо, но только в том случае, если ты действительно решила попытаться стать гетеросексуалкой. Будь сама уверена в том, что ты не больна и не делаешь ничего безнравственного, иначе в этом может засомневаться самый доброжелательно настроенный по отношению к тебе человек.

- Условие второе. Не совершай выход из подполья сгоряча, в состоянии ссоры, конфликта, для того чтобы поразить человека или сделать ему больно. Ведь этим ты усугубишь и без того сложную ситуацию. Не бросайся в камин-аут как в омут головой, лучше подготовься к предстоящему разговору, подумай над тем, какие вопросы могут возникнуть у твоего собеседника и как ты на них ответишь, почитай психологическую литературу о гомосексуализме.
- И наконец, третье условие. Выход из подполья имеет смысл совершать только перед человеком, который настроен по отношению к тебе доброжелательно, готов выслушать тебя. Перед человеком, диалог с которым в принципе возможен. Не стоит рассказывать о своей ориентации пьяному папе или маме, которая находится в состоянии депрессии: их реакция на твоё сообщение может быть совершенно непредсказуемой. Береги себя и своих близких.

Доверенные лица

Конечно, первый и едва ли не самый сложный выход из подполья ты совершаешь перед собой. Об этом мы уже подробно поговорили в начале книги. Далее следует камин-аут перед женщиной, которую ты полюбишь и которой признаешься в своем чувстве. Об этом шла речь в главе, посвященной поиску партнера.

Эти два непростых этапа тебе придется пройти, если ты не планируешь провести свою жизнь в одиночестве, оставаясь лесбиянкой чисто теоретически.

А дальше ты вольна выбирать, совершать ли тебе полный камин-аут и становиться открытой лесбиянкой или посвящать в специфику своей ориентации отдельных людей.

Ты можешь открыться в кругу других лесбиянок, но тебе, возможно, придется скрывать своих подруг от родителей и гетеросексуальных друзей. Так, одна наша знакомая боится приглашать нас в гости, потому что

считает, что ее мама может догадаться, в каких отношениях мы находимся, и тогда подозрение в нетрадиционной ориентации падет и на нее.

Ты можешь совершить камин-аут только перед своими гетеросексуальными друзьями. Но помни, что тайна, которую знаешь не только ты, уже не может считаться тайной и ты не можешь заранее предположить, какими путями и до кого дойдут слухи о специфике твоей личной жизни. Исходя из этого, мало кому, наверное, придет в голову совершить выход из подполья исключительно перед коллегами по работе.

Если ты публично выступаешь в качестве лесбиянки, ходишь с подругой по улице в обнимку, целуешься с ней на эскалаторе, под своим именем даешь интервью СМИ, ты вряд ли удивишься тому, что о твоей ориентации очень скоро узнают твои друзья и близкие.

Зато если ты открываешься родителям, то можешь быть практически уверена, что информация о твоей гомосексуальности не выйдет за пределы семьи. Но при этом ты, наверное, понимаешь, что камин-аут перед родителями — это в большинстве случаев очень нелегкое дело.

Так что, если ты решила посвятить кого-то в подробности своей личной жизни, для начала хорошо подумай, насколько надежен и неболтлив этот человек, чтобы твой камин-аут не вышел стихийно за пределы, которые ты планируешь для него установить.

Стратегии камин-аута

Если тебе отвратительно и нестерпимо врать и скрывать личную жизнь от окружающих тебя людей и ты чувствуешь непреодолимую потребность рассказать о том, как и с кем ты живешь, у тебя есть несколько вариантов того, как это сделать.

Стратегия первая. «Правда и ничего, кроме правды»

В один, условно говоря, прекрасный день ты идешь к своей маме/подруге/коллеге по работе и сообщаем, что любишь женщину и называешься, следовательно, словом «лесбиянка». Разумеется, ты понимаешь, что ограничиться этим заявлением тебе не удастся — за ним, скорее всего, последует долгий и серьезный разговор, в процессе

которого тебе придется что-то рассказывать и объяснять. Надеемся, что ты заранее представляешь себе, какой будет реакция на твое сообщение, какие тебе зададут вопросы, и готова к этому разговору. Помни, что для него очень важно выбрать подходящий момент — например, не стоит огорошивать маму заявлением о твоей нетрадиционной ориентации, когда вы с ней в ссоре или она чем-то расстроена. И, естественно, не стоит говорить об этом своему начальнику, если ты знаешь, что он ярый гомофоб.

Стратегия вторая. «Мы не выскочки, спросят — скажем»

Этот путь камин-аута кажется нам самым естественным. Действительно, зачем сообщать о своей ориентации людям, которые, может быть, ничего не хотят о ней знать. Зачем навязывать кому-то информацию, которая, возможно, будет ему в тягость. Но если человек сам уже подошел к этой мысли, если он знает, что ты живешь с подругой, если он доброжелательно относится к тебе или к вам обеим, то вряд ли известие о том, что вы лесбиянки, особенно его шокирует. Скорее наоборот, оно поможет ему понять, что на самом деле происходит в твоей жизни, снимет возможное недоумение по этому поводу.

Данная стратегия может быть использована и в том случае, если за тобой ухаживает молодой человек — ты сообщая ему, что живешь с женщиной, и таким образом даешь понять, что не являешься для него потенциальной партнершей. Правда, некоторых мужчин только раззадоривает то, что объект их устремлений якобы недоступен, у них может возникнуть желание «спасти» тебя от этого «заблуждения», «вернуть на путь истинный» и тому подобное. Поэтому учти: адекватно информация о твоей ориентации может быть воспринята только тем молодым человеком, с которым у тебя сложились дружеские доверительные отношения, который уважает тебя и твое право на выбор и постарается тебя понять.

Стратегия третья. «Разумное дозирование»

Эта стратегия в чем-то пересекается с предыдущей. Ты не скрываешь практически ничего, а всего лишь не употребляешь некоторых «опасных» слов. Да, ты живешь

с женщиной (но ведь нередко бывает так, что одну квартиру делят, скажем, две однокурсницы, которым финансовое положение не позволяет снимать отдельное жилье). Да, ты ведешь с ней общее хозяйство (что вполне естественно, если жить вместе). Да, тебя с этой женщиной связывают определенные чувства (но вы же можете быть просто близкими подругами). Непроговоренным остается самый последний (и, собственно, самый интимный) момент — то, что вы с этой женщиной еще и сексом занимаетесь. А, в конце концов, кого это касается? Можно предположить, что большинству твоих друзей и коллег это совершенно неинтересно. Разумеется, через какое-то время у окружающих могут возникнуть подозрения, касающиеся твоей личной жизни (а у некоторых они возникнут сразу). Но тебе-то какое до этого дело?

Главный плюс этой стратегии состоит в том, что ты не врешь. Но и не рассказываешь о себе всей подноготной — а разве замужняя женщина уточняет специально в разговоре с подругами, что спит со своим мужем? Ты представляешь другим думать о тебе то, что они захотят.

Если же тебе все-таки зададут прямой вопрос про твою ориентацию, ты сможешь выбирать — или от всего отпираться, объясняя свою жизнь с женщиной причинами, которые приведены выше, или сказать правду. Или, в конце концов, просто отказать обсуждать эту тему.

Признание родителям

Сложно обобщать, не подтверждая свои утверждения серьезной статистикой, однако, думаем, не будет преувеличением сказать, что больше всего проблем нам создает камин-аут перед родителями (впрочем, как и его отсутствие). Именно с родителями — хотя мы не всегда это осознаем — нас связывают самые прочные нити, именно родители имеют на нас наибольшее влияние. Именно ради их спокойствия мы выходим замуж, обрекая себя на жизнь с нелюбимым человеком, и отказываемся от союза с любимым, уезжаем в другие города, придумываем себе любовников и готовы выглядеть полными идиотками, отрицающими очевидные вещи. И именно родители, когда мы все-таки признаемся им в своей нетради-

ционной ориентации, могут сделать нас счастливыми, успокоив и поддержав нас, или превратить нашу жизнь в кошмар на долгие годы.

Поэтому однозначного ответа на вопрос, открываться или не открываться родителям, нет. Имеет значение масса вещей: возраст твоих родителей и их здоровье, степень твоей психологической и материальной зависимости от них, ваши отношения в целом, их восприятие жизни и людей, мыслящих и живущих иначе, в том числе и гомосексуалистов. Тебе следует подумать и о том, зачем вообще ты совершаешь это признание, насколько тебе важно быть правдивой во всех аспектах твоей жизни и насколько твоим родителям нужно это знание.

Не знаю я, как с этим жить. И вроде мама знает, я по дурасти ей сказала, но гомофобии от этого у нее не убавилось, а скорее прибавилось. Говорить ни о чем невозможно, все норовит сказать, что я такая, «потому что», и это пройдет. Ужасно...

Я маме рассказала в приступе истерики... Она сказала, что в принципе догадывалась. Тогда мне было 18 лет. Многие говорят: зачем рассказала? А я врать не могла больше. Сознание того, что ты ходишь, общаешься, улыбаешься человеку, тем более маме, и что-то от нее скрываешь, не давало мне покоя. Я не могла так. Вот, рассказала. Начались истерики, постоянные ссоры, в общем, дома было не житье... В течение двух лет отношения были, мягко говоря, натянутые. А потом у мамы начались проблемы со здоровьем, и, сделав некие выводы, я решила, что, может, косвенно, а может, и прямо в этих проблемах виновата я. Вот теперь думай, стоило или не стоило рассказывать... Что важнее — собственное спокойствие плюс честность или здоровье матери плюс вранье.... Эх... Не знаю я... И советовать никому ничего не стала бы... Все очень индивидуально.

Иными словами, не все родители действительно хотят знать правду. Те, кто хотят, как правило, не задают никаких вопросов, потому что и так все знают. И действительно — столько лет зная своего ребенка, день за днем наблюдая его первые шаги, первые слова, первые успехи и первые неудачи, по-настоящему интересуюсь им, а не просто задавая дежурные вопросы, неужели можно не знать о такой важной составляющей его личности, как сексуальная ориентация?!

Впрочем, родители ведь тоже бывают разные. Далеко не всем важен внутренний мир их детей, далеко не все

хотят тратить свое время и душевные силы на вникание, понимание, выслушивание... Тут бы одеть, накормить, да чтобы уроки были сделаны! Таким родителям удобно жить в мире своих представлений о ребенке — точнее, о том, каким он должен быть. Правда о том, какой он на самом деле, им по большому счету ни за чем не нужна.

Итак, если родители не задают тебе никаких вопросов, так или иначе связанных с ориентацией, хотя тебе кажется, что у них есть для этого все основания, не заставляй их знать. Вполне вероятно, так будет лучше и для тебя, и для них.

Моя матушка до сих пор «официально» не в курсе, что я лесбиянка. При этом она отлично относится к моей жене, приглашает нас вместе на семейные празднества и т. п. Думаю, что, реши я сказать ей все прямым текстом, маму это очень травмировало бы. А так она все понимает, но ей легче «как бы» не знать.

Впрочем, иногда возникают ситуации, когда признание родителям становится практически неизбежным. Как правило, это бывает в тех случаях, когда две девушки, до момента встречи жившие вместе с родителями, решают поселиться вместе. Просто прийти и сказать ни о чем не подозревающей маме, что ты лесбиянка, довольно сложно. Тут может помочь стратегия малых побед, то есть постепенная подготовка родителей к нужным тебе выводам.

Случилось мне полюбить человека, жившего за тысячи километров. Соответственно для совместной жизни был необходим переезд, по обоюдному согласию — мой. Оправдывать переезд неизвестно куда и неизвестно к кому общими фразами о смене обстановки не хотелось, потому что, выдумывая, можно было запутаться в объяснениях и потерять мамино доверие окончательно.

Началась подготовительная работа. Началась издалека — с разговоров о Цветаевой и Парнок, совместного чтения-обсуждения Гертруды Стайн, просмотров «Если бы стены могли говорить», причем начинали с первой части, как положено, — про аборт, лесбиянки потом¹. Мама даже нашла очень пока-

¹ «Если бы стены могли говорить» (США, 1996) — фильм-трилогия: действие происходит в течение 40 лет в одном доме, но с разными жильцами. Это история женщин, которые переживают моральный кризис из-за неожиданных беременностей и выбора,

зательным тот момент, что столь уважаемая ею актриса Ванесса Редгрейв (похожая, кстати, на мою бабушку) не испугалась такой скользкой темы и сыграла замечательно...

По прошествии некоторого времени мы встречаемся с мамой, и она сама заводит разговор о том, что ей кажется, что Света и Ольга (две учительницы из их школы) — лесбиянки. Я решаю использовать ситуацию в свою пользу и засыпаю маму вопросами, на которые, кроме односложных, никакие ответы не предполагаются: «Они умные?», «Они красивые?», «Они кажутся тебе ущербными?», и т. п. Мама сдается, и я изрекаю: «Ну вот я тоже лесбиянка, и что? Ты будешь меньше меня любить?» Мама автоматически выпаливает: «Нет, ну что ты, как ты могла подумать», — и, одумавшись, задает вопросы уже мне. Отвечаю честно. Первый этап пройден.

Если родители сами задают тебе вопросы, а тебе отвратительно врать — отвечай уклончиво. Если очень хочется признаться, не торопись признаться сразу во всем. Скажи, что ночуешь у подружки — не говори, что включает в себя эта ночевка. Скажи, что вы собираетесь снимать вместе жилье — не говори, что и спать будете вместе. По реакции родителей на эту дозированную информацию ты поймешь, стоит или не стоит продолжать знакомить их с подробностями твоей личной жизни.

Если же родители, с которыми у тебя всегда были теплые доверительные отношения — вне зависимости от того, ругали ли они тебя за найденную в твоём кармане пачку сигарет или всегда предоставляли тебе самой решать, как жить, рассказывали ли о том, откуда берутся дети, или обходили все деликатные темы стороной, — так вот, если такие родители заподозрили неладное и настойчиво выясняют у тебя, что происходит, можно предположить, что они действительно хотят с тобой поговорить и готовы к тому, что ты подтвердишь их самые страшные опасения. Это вовсе не означает, что по получении от тебя этого подтверждения они скажут тебе спасибо и погладят по головке — отнюдь. Их реакция может быть очень и очень острой, ведь несмотря на то, что они хотят и готовы знать правду, больше всего на свете они надеются, что их подозрения не подтвердятся. Но в этом случае по крайней мере есть веские основания предпо-

лагать, что рано или поздно родители примут тебя такой, какая ты есть.

Моя мама сказала, что я схожу с ума, у меня комплексы, что это гадко, что я ее позорю и что я — смертная грешница и извращенка. После серьезной ссоры и моих терпеливых и длительных с ней разговоров она однажды сказала: «Знаешь, я понимаю, у тебя это все же любовь, а не постельные приключения». Теперь она не то чтобы спокойно относится к моей ориентации, она скорее старается об этом не думать.

Условия необходимые и желательные

Мы уже говорили об условиях, которые необходимы для того, чтобы твой выход из подполья был позитивен — принес как можно меньше неприятных переживаний и помог установить (или поддержать) доверительные отношения между всеми заинтересованными лицами.

Напомним, что главным условием осознанного камин-аута является принятие тобой твоей сексуальной ориентации. Если ты сама считаешь себя «моральным уродом», то и другие, безусловно, будут воспринимать тебя так же.

Второе немаловажное условие признания родителям — это твоя уверенность в том, что гомосексуальная ориентация не является для тебя данью моде и временным увлечением, что твои намерения относительно личной жизни останутся неизменными в сколько-нибудь длительный промежуток времени. Иначе ты просто напрасну истреплешь нервы и себе, и им.

Для трудного разговора, который состоится у тебя с родителями, тебе потребуются аргументы в пользу того, что ориентация не может помешать человеку быть счастливым. Эти аргументы нужно найти заранее. Постарайся понять, что в твоей ориентации больше всего пугает родителей — и как ты можешь их успокоить.

Подумай о том, где и на что ты будешь жить, если в результате камин-аута тебе придется уйти из дома. Пока у тебя не будет хотя бы гипотетической возможности жить отдельно и самой себя содержать, родители будут диктовать тебе свои условия, а тебе придется их выполнять. Как минимум тебе нужен «запасной плацдарм» на первое время. Сможешь ли ты в случае необходимости

4. Выход из подполья

пожить у друзей, снять жилье, чтобы успокоиться самой и дать родителям возможность «переварить» информацию?

И наконец, последнее. Как бы это ни было сложно, постарайся трезво оценить степень своей психологической зависимости от родителей. Какие родительские слова и поступки в этой ситуации ты не готова пережить ни при каких условиях?

- Лучше бы я сделала аборт!
- Я проклинаю тот день, когда ты родилась!
- У меня больше нет дочери!
- Мне больше незачем жить!
- Уходи и больше никогда не показывайся мне на глаза, знать тебя не желаю!
- Ты убиваешь меня!
- Ты извращенка!
- Ты больна, тебе нужно лечиться у психиатра!
- Лучше бы ты была проституткой!

Конечно, вовсе не обязательно ты услышишь в ответ нечто подобное. Но на всякий случай лучше подготовиться к худшему. Если ты отчетливо понимаешь, что, услышав нечто подобное от мамы или папы, ты сама проклянешь тот день, когда родилась, — камин-аута тебе лучше не совершать. Ты должна быть готова видеть их слезы, слышать их обвинения, успокаивать их, разговаривать с ними о том, что их волнует, столько раз, сколько потребуется. Ты должна понять, что эта ситуация тяжела не только для тебя, но и для них — причем для них даже в большей степени, ведь ты благодаря камин-ауту приобретаешь право быть искренней и жить так, как тебе хочется, а родители не приобретают ничего, кроме негативных эмоций. Постарайся понять их переживания, постарайся расслышать за всеми обидными словами и упреками искреннюю боль, искренний страх за тебя и твое будущее. Наберись терпения и сил, помоги им пережить этот удар.

Позиция родителей

Родителей, сразу принимающих гомосексуальность своего ребенка, — единицы. Подавляющее же большинство

крайне негативно воспринимают известие о том, что их дочь — лесбиянка. Давайте попробуем понять, почему.

- Представления каждого человека о том или ином явлении в значительной степени сформированы средой, в которой он вырос. В сознании наших родителей гомосексуализм прочно связан либо с тюрьмой, либо с психиатрической больницей. Изменения же в общественном сознании происходят очень медленно, и в основном за счет молодых людей. Действительно, просто запомнить, что дважды два равняется четырем, а вот если тебе всю жизнь говорили, что дважды два равняется пяти, в сорок лет тебя сложно будет убедить в том, что это не так.
- Кроме того, родители наши являются носителями тех самых стереотипов о лесбиянках, о которых мы уже писали в главе 2. В их сознании лесбиянки — это одинокие, несчастные, некрасивые, грубые, пьющие женщины. Они опасаются, что и ты из-за своей гомосексуальности обязательно станешь такой же — особенно если будешь общаться с другими лесбиянками.
- Слово «лесбиянка» отсылает наших родителей прямиком к вопросу секса. Им сложно понять, как можно любить другую женщину, — человеку вообще свойственно отрицать то, что не входит в сферу его представлений, — поэтому они прежде всего воспринимают информацию о том, что ты занимаешься сексом с женщиной. И тут опять начинают работать усвоенные в течение всей жизни-установки: секс — это плохо (или как минимум не важно), следовать своим сексуальным предпочтениям — признак распушенности и аморальности.
- Родители прекрасно знают, как общество относится к лесбиянкам. Они, собственно, тоже к ним так относятся, но если сами, возможно, и готовы принять твой выбор (родная дочь все-таки, куда деваться!), то хорошо понимают, что посторонние люди тебя не пожалеют. Жизненный опыт позволяет им предвидеть и все твои проблемы с внешним миром, и материальную и правовую незащищенность, и огромные сложности с рождением и воспитанием ребенка. Они искренне хотят уберечь тебя от всех тем проблем, которые будут у тебя возникать из-за твоей ориентации.
- Большинство родителей — осознанно или нет — хотят, чтобы их ребенок был максимально похож на них и в исправленном и улучшенном варианте повторил их жиз-

ненный путь. Только на этом, знакомом им и, значит, безопасном пути, как им кажется, их дитя сможет гарантированно достичь благополучия, а следовательно, и счастья. Им просто трудно представить, что счастье можно найти на каких-то других дорогах, это счастье представляется им быстротечным, неправильным да и, в конце концов, просто иллюзорным.

- В ситуации камин-аута родители, как правило, склонны обвинять себя в том, что их дочка выросла не такой, как другие. Они начинают мучительно думать и вспоминать, что и когда они сделали не так (от: «Я тебе слишком много позволяла» до: «Я понимаю, что не была с тобой достаточно ласкова»). Испытывать чувство вины никому не хочется — именно поэтому они так стремятся сделать все, чтобы вы вернулись в стан большинства.
- Юность независима, но чем старше становится человек, тем важнее ему мнение окружения, тем больше он находится под давлением стереотипов. Кроме стереотипных представлений о лесбиянках, о которых мы уже говорили, для родителей, как правило, большое значение имеют принятые в кругу, к которому они принадлежат, представления об успешности и жизненной состоятельности. А дочь-лесбиянка не соответствует этим представлениям по одному, но очень важному параметру — когда у большинства барышень появляются молодые люди, она может привести в дом только другую девушку (или сама уйти к ней). Мы уже сказали, что это никак не соответствует жизненному сценарию, который создала для тебя твоя мама, но остается еще и другое — что она скажет своим подругам? Чем похвастается перед ними? Что ответит на рассказы о богатых женихах их дочерей?

Мои родители в курсе моей ориентации, относятся нормально, но очень переживают. Мама просила единственного: не афишировать и сделать все, чтобы не узнали родственники и знакомые. Не мои — знакомые родителей.

- Твои родители могут беспокоиться, что ты не родишь ребенка, не состоишься как мать, а значит, лишишь их радости общения с внуками, не продолжишь род... Наличие у тебя постоянной подруги, вместе с которой ты планируешь жить и воспитывать детей, не является для них серьезным аргументом: если уж мужчины сплошь

и рядом бросают своих жен, когда те беременны или сидят дома с грудными детьми, то надеяться на то, что какая-то женщина будет содержать тебя и любить твоего ребенка как родного, по их мнению, наивно.

И наконец, с точки зрения родителей, ты никогда не будешь так же хорошо материально обеспечена, как гетеросексуальные женщины, вышедшие замуж, поскольку женщина в нашей стране, как правило, зарабатывает меньше, чем мужчина.

Родительское манипулирование

Родители имеют над нами власть. В детстве она практически ничем не ограничена, но с годами — и это совершенно нормально и естественно — становится все слабее. Мы начинаем сами решать, что делать, как одеваться, где и с кем жить, и все меньше и меньше зависим от родителей.

К сожалению, не все родители — особенно мамы — готовы отнестись к этому философски. Потребность сохранять полный контроль над близким человеком, как правило, объясняется очень просто: родители боятся, что перестанут быть нам нужными, и всеми возможными способами стараются продемонстрировать своему уже довольно взрослому ребенку, что без них он просто пропадет. «Ну кто еще о тебе позаботится?!», «Я-то пожила, я-то лучше знаю» — довольно безобидные проявления родительского нежелания признать тебя взрослой и «отпустить» в самостоятельное плавание по жизни. Хуже, когда и в 30 лет ты оказываешься окруженной такой заботой и вниманием, что не имеешь возможности действовать самостоятельно. Постоянные звонки с вопросами, где и с кем ты проводишь время, желание лично познакомиться со всеми, с кем ты общаешься... Попытки защитить свое личное пространство наталкиваются на несправедливое: «Тебе нет до матери никакого дела!» Чтобы доказать обратное, ты должна отказаться от того, что не нравится маме. Это и есть манипуляция.

«Если ты не прекратишь заниматься этой гадостью, я перепишу квартиру на твоего дядю и ты останешься на улице», «Если ты не вернешься домой, то считай, что у тебя больше нет матери», «Если ты не начнешь лечиться, я пойду к тебе на работу и все там о тебе расскажу» — все это словесные проявления родительского шантажа.

Шантажировать можно чем угодно. Родители знают тебя как никто другой, и это позволяет им давить на самые больные точки. Любой твой поздний приход домой вызывает у мамы сердечный приступ (хотя, в принципе, у мамы совершенно здоровое сердце) — ты начинаешь чувствовать себя бессовестным мучителем, издевающимся над матерью, и, скорее всего, сделаешь все, чтобы мама так не волновалась, ведь никому не хочется быть плохой дочерью! Тебе гораздо легче, когда мама ругается, чем когда она молчит? Отлично! Мама будет молчать целыми днями, чтобы ты могла как можно лучше осознать свою потребность в общении с ней — и сдать позиции.

Единственно правильная реакция на шантаж — это нереагирование. Мама говорит, что ты ее не любишь? Скажи ей, что она ошибается, что ты любишь ее, но будешь жить так, как считаешь нужным. Мама обещает лишить тебя наследства? Дай ей понять, что это ее право и ты готова принять любое ее решение. Говорит, что не хочет с тобой общаться? Предоставь ей возможность не общаться с тобой какое-то время. Жалуется на сердце? Предложи принести лекарство, посиди с ней — и иди туда, куда считаешь нужным.

Но самое главное, не считай себя виноватой перед родителями в том, что ты гомосексуальна. Если ты не будешь испытывать чувства вины по этому поводу, тебе будет легче противостоять любым манипуляциям.

Жизнь после выхода из подполья

Итак, если после совершения тобой камин-аута все остались живы и здоровы (о том, как предотвратить возможность обратного, мы уже поговорили в разделе «Условия камин-аута»), тебя можно поздравить. Что бы ни пришлось тебе пережить в процессе, знай: дальше будет только легче. Ведь родители нас любят, и всерьез (а не в качестве первой, эмоциональной реакции) отказаться от своих «непутевых» дочерей, то есть проклясть, никогда больше не видеть и пр., едва ли готовы, даже при всем отвращении к гомосексуализму. Иногда процесс восстановления хороших (или хотя бы приемлемых для обеих сторон) отношений занимает несколько месяцев,

иногда — несколько лет. Все зависит от характеров тех людей, которые принимают участие в ситуации.

У меня папа — человек волевой... Не разговаривали 4 года. Потом я позвонила. С тех пор — лучшие друзья.

Надежды на то, что когда-нибудь меня поймут и примут — никакой. У родителей свои представления о том, как именно их дочь будет счастлива, и в эти представления не входит мысль о том, что дочь может быть больше счастлива с женщиной, чем с мужчиной. Конечно, таких скандалов, как раньше, уже не возникает, они немного успокоились, но мать не устает напоминать о «больной теме» каждый день.

Еще раз повторим: тебе придется собрать все терпение, всю мудрость, чтобы восстановить хорошие отношения с родителями. Даже если ситуация после камин-аута стабилизировалась довольно быстро, будь готова к рецидивам: вполне вероятно, что родители просто надеются, что у тебя это пройдет. Когда же они поймут, что ты не собираешься исправляться, может начаться второй виток. За ним третий, четвертый, пятый — затухая и вновь разгораясь, конфликт может длиться годами. Однако нельзя не отметить, что каждый такой всплеск оказывается чуть слабее, чем предыдущий. Как говорится, мелочь, а приятно.

Лена: За 8 лет, прошедшие со времени камин-аута, я разговаривала с мамой бесчисленное количество раз. Убеждала, объясняла, хлопала дверью, рыдала, опять объясняла, потом утешала ее... Все это так изнурительно тяжело, что, наверное, и не передать на словах. Самый близкий тебе человек не понимает и не принимает тебя — и ты ничего не можешь с этим сделать. Мама никогда не манипулировала мной, не старалась вызвать во мне чувства вины, не лишала меня своей любви — мне кажется, если бы она это делала, мне было бы в каком-то смысле легче. После моего камин-аута ей действительно было очень плохо — как бывает плохо любому человеку, у которого с ребенком случилось горе. При этом она очень старалась не делать мою жизнь еще сложнее, чем она есть: всегда принимала нас в доме, всегда передавала Марине поздравления с днем рождения, всегда переживала за меня, старалась как-то поддержать... Но все мы живые люди, мы устаем, у нас бывает плохое настроение — и поэтому время от времени возникали (и продолжают возникать) ситуации, когда я слышу от мамы слова, от которых у меня все темнеет перед глазами... Когда Марине сделали кесарево сечение и у нас родился сын, моя мама была, кажется, первым человеком, позвонившим в роддом

и разузнавшим все подробности (я в это время сидела дома и так боялась за исход предприятия, что вообще не могла ничего делать и никуда звонить). Но это не помешало ей спустя какое-то время сказать мне: «Давай-давай, нянчи чужого ребенка, корми их... Марина тебе еще скажет рано или поздно, что это ее сын и ты не имеешь к нему никакого отношения». А еще через год моя мама поехала с нами в отпуск и так же нянчила этого самого «чужого ребенка», а он звал ее «бабой».

Вот такие вот психологические качели, с которыми, увы, надо смириться. И я смиряюсь и всегда готова сказать, что моей маме памятник надо поставить — за преодоление себя.

Что же до остальных членов семьи... Папа всегда занимал мамину позицию, только в более утрированном варианте. То есть когда мама всячески выражала недовольство нашим с Мариной общением, папа метал громы и молнии, а когда она подуспокоилась, стал демонстрировать просто чудеса толерантности (помню, впервые увидев нашего сына, он весь день бегал вокруг него с погремушками, а потом сказал Марине: «Ну теперь твоя очередь позаботиться о том, чтобы Лена родила»). Младший брат, напротив, всегда держался в стороне от любых обсуждений этого вопроса и никак своего мнения не выражал. Правда, однажды он все же буркнул что-то вроде: «Я этого не понимаю, но дело твое». Меня такая реакция вполне устроила.

Марина: На следующий день после того, как Ленина мама узнала, что все ее худшие подозрения оказались правдой, она взяла Лениного папу и они поехали напрямик к моей маме и нашли там полное понимание на почве того, что злодейка-я совратила их дочку и с этим надо как-то бороться.

Так началась череда наших скандалов с мамами. С моей мамой отношения у меня и без того были очень непростые, и скандал с ней по поводу моей ориентации, то разгораясь, то затухая, длится, собственно, и по сей день. И не то чтобы она до общения с Лениной мамой совсем ничего не знала и не подозревала (хотя подозревать начала, только когда я уже давно жила с Леной), но до этого неприятного эпизода ей явно очень не хотелось об этом думать. А с тех пор я для нее человек, который называется отвратительным словом и ведет отвратительную жизнь. Говорить на эту тему с ней невозможно и бессмысленно, да она просто и отказывается говорить. И не хочет ничего слушать. После рождения внука она честно попыталась себя перебороть, но так и не смогла—тем более Лена ей никогда не нравилась. Так что с мамой мы просто стараемся обходить тему моей сексуальной ориентации. Ей уже немало лет, и с некоторых пор я сама не хочу ее расстраивать.

С отцом же мы никогда не вели «идеологических» или «воспитательных» бесед на эту тему. Он регулярно — навещая внука — бывает у нас дома, говорит про нас «ваша семья» и слегка кокетничает с Леной. У меня очень корректный отец. И я ему очень благодарна.

Прочие же родственники, которые знают обо всем от моей матери, отнеслись к известию внешне совершенно спокойно. Две мои тетки, например, прекрасно общаются с Леной. Правда, на дни рождения и прочие семейные

праздники ее все-таки не зовут (исключение составляет мой двоюродный брат, но он всегда был в семье «белой вороной»).

А самое забавное, что у меня на данный момент вполне милые (хотя и довольно отстраненные) отношения с Лениной мамой.

В общем, если нас прямо спросить, есть ли жизнь после камин-аута перед родителями, мы, как положено, ответим, что это науке неизвестно. Шансы, безусловно, есть, и большие, но вот гарантии отсутствуют... Впрочем, в жизни такое случается сплошь и рядом, так что если уж вы сделали первый шаг и признались родителям в своей нетрадиционной ориентации, вам ничего другого не остается, как шагать дальше по этой труднопроходимой дороге в надежде, что рано или поздно вашему взору откроется идиллический пейзаж.

Мучаемся, долбимся о стену, но вода камень точит, а я маму. Мама периодически смиряется и пытается — я вижу, что пытается, хоть и не признается, — меня понять и как-то принять. Папа занял глухую оборону и сторону невмешательства. Они видят по крайней мере, что я счастлива. Я собираюсь родить ребенка, а они хотят внуков. В перспективе я вижу все-таки дружную и любящую семью.

И все же, все же, все же... Не требуйте слишком многого от родителей, будьте готовы, что при всем их приятии ваших отношений нет-нет, да и проскользнет фраза или взгляд, который больно уколется в самое сердце... Вот история, описанная одной нашей знакомой (девушки живут вместе вот уже 7 лет).

Так здорово складывался четверг, и тут вдруг звонок.

Мама: Привет, а я думала, ты сама позвонишь. Так вы приходите?

(Я морщю все мускулы мозга — ничего не вспоминается, не могла же я назначить визит, да еще и с Женей.)

Мама (обиженно): Ты хоть знаешь, какое сегодня число?

Я: Кажется... Кажется... Двадцатое... Ах да! Ваша годовщина! Ой, я такая рассеянная...

Мама: А я думала, вы придете...

(Я судорожно складываю невероятные комбинации: как изменить день, расписанный по часам.)

Я: Mam, а завтра никак?

Мама (обиженно): Ну вы, конечно, можете прийти, когда хотите...

Я: Mam, я позвоню через 15 минут, доложу обстановку.

Мама (надутю): Ну ладно...

Все планы я, разумеется, перевернула, идем мы на празднество, я даже очень быстро радоваться начала, подарок классный придумала — все за полчаса. Только вот что никак не выходило из моего бедного мозолистого мозга: да, конечно, я очень люблю их, и только бы им было легче и лучше (вот секрет моего душевного спокойствия), но (!) им наплевать на события моей семьи, которую они и за семью-то не считают. Они не придут праздновать наши годовщины, не порадуются им. Вернее, не наплевать, но лучше не думать об этих событиях, не упоминать о них. Вообще наша семья — это табу для разговора. Мы сами по себе — нет. Нас любят. А вот то, что мы из себя представляем, — нет, и весьма категорически. И говорить про это нельзя. Кто-то может сказать, что я зажралась или «неблагодарная скотина», ведь родители принимают и любят меня и Женю. Одна моя подружка и по совместительству коллега как-то сказала: «Ты слишком много от них требуешь...» Только объясните это моему саднящему сердцу.

Письма к матери

В завершение темы камин-аута мы бы хотели привести несколько писем, которые написали своим мамам девушки нетрадиционной сексуальной ориентации (мы попросили об этом посетительниц одного из лесби-сайтов). На наш взгляд, они не нуждаются ни в каких комментариях...

Милая моя, дорогая мама!

Я благодарна тебе за то, что ты принимаешь мой выбор, хотя и не понимаешь его. За то, что ты рядом со мной и моими любимыми. За все, что ты делаешь для нас, хотя и не обязана уже, я очень давно взрослая... Прости мне мое высокомерие, мои обиды, иногда я защищаюсь там, где не надо, и с тобой это именно так.

Хочу сказать, что мои нынешние обиды на тебя сродни детским — мне обидно, что ты скрываешь меня от друзей, и обидно, когда ты просишь скрывать мою семью от наших родственников... Мне обидно, когда ты с искренними и светлыми намерениями желаешь мне другой судьбы, обидно, когда ты говоришь, что продолжаешь надеяться на то, что я вновь стану послушной дочерью и...

Но, мама! Ты дала мне жизнь, я благодарно склоняюсь к твоим ногам за это, ты дала мне жизнь, и этого достаточно! Все остальное я сделаю сама, потому что я сильная благодаря тебе и папе. Я счастлива, мама! Ты можешь гордиться и радоваться глядя на меня, на мою семью, на своего внука!

Я очень тебя люблю!
Я верю, что...
Я верю!

Мама, я всегда и всем говорила, что с тобой мне повезло. Мне повезло с родителями, и я это осознаю очень четко. Я думаю, что в глубине души ты уже все знаешь, и именно поэтому порой проскакивает этот странный, тоскливый взгляд. Я почти уверена, что ты знаешь, но просто гонишь эту мысль от себя.

То, чего я больше всего боюсь... Что когда я обо всем тебе расскажу, скорее всего, ты взорвешься, потом будешь долго это принимать. Примешь.... И будешь весь остаток дней оберегать от «нежелательной информации» отца. Ты будешь мучаться и заодно мучить меня.

Я не хочу так. Я хочу, чтобы ты поняла одно: в том, что я лесбиянка, нет ничьей вины. В первую очередь твоей. И страшно-го в этом тоже ничего нет. У меня столько же шансов на счастье и несчастье, как у других. Люди, которые будут идти со мной по жизни, могут на поверку оказаться алкоголиками, истериками, сволочами, а могут оказаться прекрасными людьми. Это жизнь — она не зависит от пола. Ведь муж бьет жену не потому что он мужчина, а потому что сволочь. Не правда ли? Не знаю, состоится ли у нас разговор на эту тему когда-нибудь. Время покажет. Мне бы этого очень хотелось, потому что после этого письма мне стало легче.

Здравствуй, мама!

Мой камин-аут был давно, а ты до сих пор не любишь меня. Прошло столько времени, а ты все еще винишь меня. За что, мама? За то, что я есть, кто я есть? Ты не хочешь, чтобы я была с женщиной. Мама, я люблю женщину, но ты хочешь — и я одна. Почему же ты не можешь снова быть мамой? Почему ты вспоминаешь обо мне, когда надо решить финансовые вопросы или когда ты напоминаешь, что надо кого-то из родственников поздравить с днем рождения? Боишься, что я забуду? Я помню все дни рождения, мама. Хочешь услышать мой голос? Но почему нельзя просто поговорить? Ах, да... О чем со мной говорить! На вопрос: «Как твои дела?» ты все равно не услышишь правды... Ибо если я рассказываю тебе правду, ты отмахиваешься от меня и советуешь решать свои вопросы самой. Зачем говорить о том, что тебе неинтересно! Я придумываю вопросы про брата, папу, собаку и кошку, чтобы ты просто поговорила со мной. Я люблю тебя, мама. Но ты боишься услышать что-то из моей жизни, что заставит тебя вспомнить, что у тебя «дочь урод», и потому ты отвечаешь односложно и стремишься закончить разговор. Если бы я была миллионером, то решала бы все финансовые вопросы всех родственников и тогда бы ты звонила мне чаще. Знаешь, мама, лучше бы я тебе врала. Ты бы любила меня... Быть может, ты была бы счастли-

ва. Я люблю тебя, мама. Ты никогда не примешь меня. Но я принимаю тебя, мама. Спасибо тебе за то, что я люблю тебя.

ЕСЛИ ваша дочь лесбиянка. Советы родителям

- Какие бы слова вы с дочерью ни сказали друг другу, помните, что у нее нет никого ближе вас, что вы нужны ей и она вас любит.
- Не переставайте с ней общаться. Ваша дочь заслуживает внимания, уважения и поддержки вне зависимости от своей ориентации. Разговаривайте с ней, старайтесь разобраться в ее чувствах и просто оставайтесь рядом с ней.
- Постарайтесь получить как можно больше информации о гомосексуализме. Обратитесь в лесби-организацию, если таковая имеется в вашем городе. Не пренебрегайте мнением молодежи: зачастую люди младшего возраста более терпимы, менее подвержены стереотипам. Почитайте книги о гомосексуализме. Пользуетесь ли вы Интернетом? В Сети существуют сайты с большим количеством информации по волнующей вас теме. Вначале попробуйте обратиться к поисковым системам. Не обращайтесь внимания на выдержки из «желтой прессы» вроде «подружка убила ее топором» и «чудо-трансвестит в постели». Просматривайте ссылки на специализированных порталах.
- Не пренебрегайте общением. В вашем городе под эгидой все тех же лесби-организаций могут проходить «семейные» встречи. В любом случае, постарайтесь найти других родителей, чьи дочери также являются лесбиянками, — возможно, вы сможете поддержать друг друга в сложные моменты. Одиночество еще никому не помогало.
- Если ваша дочь призналась вам в своих сексуальных предпочтениях, не считайте, что мир перевернулся с ног на голову. Помните, что ей понадобилось много сил и решимости на это признание, и предположите, что она хоть немного понимает, как трудно вам. В любом случае, даже если она лесбиянка, это только часть ее жизни — и не обязательно самая главная; у нее по-прежнему остаются друзья, работа, увлечения. И, конечно, вы.

- Не предавайте доверия вашей дочери, рассказывайте об ее ориентации другим людям — даже друзьям и родственником — только с ее разрешения. И вам, и ей не нужны нескромные вопросы.
- Выслушивайте свою дочь, интересуйтесь не только ее делами, но и ее личной жизнью. Не пренебрегайте ее доверием.
- Берегите свою дочь от проявлений гомофобии, обсуждайте с ней возможные линии поведения в конфликтах с гомофобно настроенными людьми.

Лена: А я вот о чем хочу попросить всех читающих нас мам: любите, пожалуйста, своих детей. Даже когда им будет под 40, вы все равно всегда будете старше и опытнее, чем они, — и всегда будете нужны им как никто другой. И не будет им без вашей любви покоя и счастья. Что бы они там вам ни говорили — помните, как засыпали они на полуздохе, не успев перевернуться на брюшко, закинув одну заднюю лапу на другую и уткнувшись в медведика, как отвечали «Вя» на ваше: «Кто тут любимая девочка?» — и прощайте, и любите. Никак нельзя иначе.

А вот письмо, которое по нашей просьбе написала мать, которая уже несколько лет знает, что ее дочь живет с другой женщиной.

ВАЖНЕЕ ВСЕГО — ЛЮБОВЬ!

У меня отрошков трое: мальчик, девочка и мальчик.

Сердцевинка этого трио — маленькая, хрупкая, обаятельная, очень женственная девочка, девушка, женщина — радость моя от рождения, подружка с того возраста, когда начинается взросление, и печаль моя неизбывная.

Я не знаю, у кого просить прощения за то, что не могу понять: как же все случилось? Почему? Что я сделала не так?

Может быть, ей, моей доченьке, все же не хватало моего внимания? Ведь называла же она отца мапой. Вечно работающей мамы не хватало? И вот такая деталь: довольно долго, лет до пяти, засыпая, она вместо соски засовывала в рот большой палец. И никак было не отучить ее от дурной привычки. Кто-то из врачей сказал, что это синдром одиночества. Но какое одиночество в полной семье, где ей, младшему ребенку, внимание — в первую очередь.

Или все-таки его было недостаточно?

А может быть, напротив, наша мамо-дочкинская близость стала лакмусовой бумажкой во всех последующих ее отношениях с противоположным полом? И любовь к маме — а она все-

гда относилась ко мне с редчайшей нежностью и открытостью — экстраполировалась на любовь к женщине вообще?

Но что-то ведь привело ее в мир отношений мне совершенно непонятных.

Я многого не понимаю. Хоть и стараюсь, искренне стараюсь понять.

Мне непонятна сама природа физического влечения к женщине. И ничто, ни разговоры об этом с дочерью, ни чтение литературы на эту тему, ни даже просмотры эротических фильмов не приближают меня к пониманию. Спать даже со своей лучшей и давней подругой мне совершенно не хочется. Абсолютно!

Мне непонятно, зачем нужно афишировать свою особенность знаковыми приметами в одежде, прическе. Почему надо как-то маркировать себя напоказ обществу, которое не готово к принятию однополых отношений. И никакие объяснения не убеждают меня в том, что есть какая-то насущная необходимость демонстрировать окружающим, каким образом ты управляешь естественную сексуальную потребность.

Это не ханжество. Человек устроен так, что секс — не просто удовольствие, но и залог сохранения и продолжения жизни. Это естественная часть жизни, которая не требует публичности, более того, она страдает от публичности. И в человеке не то главное, с кем и как он достигает оргазма.

Мало сказать, что я испытала шок, когда однажды дочь исповедалась передо мной, рассказав о подоплеке своих отношений с подругой.

Это было потрясение! Не погрешу против истины, сказав, что до сих пор нет у меня мира и лада в душе, когда я думаю о том, насколько уклад ее жизни выбивается из традиционного представления о норме.

Дважды у меня была просто истерика во время разговора с дочерью. Дважды. И больше, надеюсь, я не сорвусь.

В тот последний раз, когда я причитала и плакала, моя девочка сказала мне: «Мама, не плачь, ты просто прими как данность то, что я счастлива, живя так, как живу! Не ставь меня перед каким-то выбором. Это невыполнимая задача. Я не хочу потерять тебя, но мне дорога и моя семья. Не рви мне сердце...»

Все правильно. Ребенок — божья стрела, оторвавшись от лона матери, летит своим путем. Не в наших силах изменить его путь слезами, нотациями, ссорами. «Не рви мне сердце, мама!» — эти слова больше, чем просьба.

И мне ничего не осталось иного, кроме как принять выбор дочери и не вставать на ее пути. Ведь по сути, если до меня не доходит что-то важное, что понято и принято ею, это моя проблема. Важнее всего на свете то, что она любит и любима, что она живет в мире сама с собой, что людям рядом с ней легко и что между нами нет недосказанности и напряженности.

Признание друзьям

Ответ на вопрос, совершать ли камин-аут перед гетеросексуальными друзьями, зависит в первую очередь от того, насколько близкие и доверительные отношения сложились между тобой и ими, а уже потом от того, как твои друзья относятся к проблеме гомосексуализма (именно к проблеме, а не к самим гомосексуалистам — их они, скорее всего, в глаза не видели). Это немного похоже на антисемитизм в современной русской деревне. Евреев деревенские жители, как правило, не любят, те ведь «Христа распяли», но узнав, что ты — им знакомая и явно симпатичная — тоже еврейка, нимало не смущаясь, заявляют, что ты еврейка «неправильная», или даже могут воскликнуть: «Ну какая же ты еврейка!» Так и тут. Если твои друзья любят тебя, если вы с ними знакомы достаточно давно, они, скорее всего, примут тебя любой.

Не всем им, особенно мужчинам, будет легко вполне принять твою ориентацию, ведь для мужчин женская гомосексуальность очень часто означает презрение и пренебрежение ими и их достоинствами. Поэтому мужчины, скорее всего, и будут утверждать, что на самом деле никакая ты не лесбиянка, тебе «просто не повезло с мужиком», «так сложилось» и т. д. и т. п. Это, конечно, бывает обидно, но если ты дорожишь «суровой мужской дружбой», прими их позицию такой, какая она есть. Ведь как только ты начинаешь доказывать мужчине, что дело не в сексуальных неудачах, что ты просто вполне удовлетворена жизнью с женщиной, ты наносишь сильнейший удар по его самолюбию и самооценке — получается, что ты утверждаешь, будто без мужчин с их сексуальными и детородными функциями можно прекрасно обойтись.

Подругам, скорее всего, будет легче принять и понять твой выбор. Во-первых, у них, возможно, накопились свои претензии к мужчинам и они готовы сказать в запальчивости, что жить с женщиной гораздо лучше. А во-вторых, не исключено, что, хоть ты об этом и не догадывалась, у кого-то из них был гомосексуальный опыт или они испытывали подобные желания и эмоции.

Лена: Однажды, поссорившись с Мариной, я попыталась пожаловаться на свою тяжелую долю лучшей подруге, но та отреагировала сурово: «Вот пожила бы с моим — тогда бы поняла, как тебе повезло, что ты живешь с женщи-

ной!» Другая моя подруга во всех конфликтах демонстративно встает на сторону Марины и говорит, что я действительно ужасна, что со мной невозможно иметь дело, что я загоняла бедную Маринку и что она вообще удивляется, как та меня выносит. А третья на все мои рассказы о сложностях с родителями, когда я впадаю в расстройство и начинаю сомневаться в том, что у нас все получится, заводится и начинает читать мне лекции: «Лена! У вас с Мариной семья, понимаете! Так им всем и скажите! И перестаньте думать всякие глупости!»

При этом друзья-мужчины, если они уважают тебя, вряд ли после твоего признания начнут пытаться тебя «переориентировать» и доказывать, что жить с женщиной во всех отношениях гораздо лучше. А вот подруги могут испытать к тебе интерес как к сексуальному объекту — ведь «отношения» с тобой уже есть, так почему бы не попробовать что-то новенькое.

Вступать ли в сексуальный контакт с подругами, решать, конечно, тебе. Но нам кажется, что подобные эксперименты зачастую опасны для дружбы и могут ее разрушить.

Марина: Когда передо мной в 22 года встал вопрос, рассказывать ли о своей ориентации друзьям, я ответила на него однозначно: разумеется, нет. Зачем подчеркивать свое от них отличие? И — главное — зачем заставлять их думать, что все твои прекрасно им известные влюбленности и романтические отношения с женщинами всегда имели в своей основе вот «это». Что «это»? Конечно, секс, который был в нашей компании темой, закрытой для обсуждения. Но больше всего я боялась того, что подруги начнут от меня шарaxаться, опасаясь, что я к ним «грязно пристану». А от меня, надо сказать, однажды шарaxнулась подруга, а я — честное слово — грязно не приставала, я вообще довольно плохо умею грязно приставать. И это было очень, очень неприятно, мне довольно много лет потребовалось, чтобы это воспоминание как следует забыть.

Вот в таком состоянии «глухой несознанки» я и прожила почти семь лет, А потом меня бросила моя первая подруга и я, как уже рассказывала, впала в состояние тихой и безобидной депрессии. Но, поскольку даже в тихой и безобидной депрессии я вряд ли могу быть тиха и безобидна и поскольку в этот момент мне было уже абсолютно все равно, что подумают про меня мои подруги, как-то получилось, что я посвятила их — всех поголовно — в специфику своей закончившейся личной жизни. Любимые подруги среагировали на новость совершенно для меня неожиданно — то есть абсолютно спокойно. Подруга номер раз сказала, что, мол, слава богу, а то она всегда беспокоилась, что там у меня с личной жизнью. Подруга номер два разразилась гоме-

рическим хохотом, поскольку я когда-то — в нашей с ней ранней юности — яростно осуждала ее эксперименты подобного рода. А еще одна подруга сообщила, что и сама имеет подобный опыт и досадовала по поводу того, что всегда боялась мне — «такой высокоморальной» — в этом признаться...

Признание коллегам по работе

Вообще-то работа — это не то место, где принято интересоваться, кто с кем спит. С другой стороны, у большинства женщин есть привычка в своем кругу обсуждать мужей (как и у мужчин есть привычка говорить о женщинах, но как раз об абстрактных).

Как же тебе вести себя в ситуации, когда твои коллеги-женщины делятся друг с другом подробностями своей семейной жизни? Ты можешь, конечно, под тем или иным предлогом не принимать участия в этих разговорах, а можешь придумать себе мужа или любовника. Если же все-таки ты хочешь быть открытой и на работе, то имей в виду, что это, как и в случае с друзьями, возможно только тогда, когда твои коллеги хорошо к тебе относятся, уважают тебя как человека и ценят как сотрудника. В отличие от дружеской компании, на работе ты не можешь ожидать бережного отношения к себе и к своим чувствам, поэтому не стоит совершать выход из подполья перед людьми, настроенными в целом гомофобно.

Нам кажется, что не надо спешить открываться и коллегам-мужчинам — им, скорее всего, будет сложно толерантно отнестись к твоей гомосексуальности. И имей в виду, что слухи в коллективе распространяются быстрее ветра — если о твоей ориентации узнал кто-то один, то можешь быть уверена, что назавтра о ней будут знать все без исключения. В этом может не быть ничего страшного, если ты работаешь среди доброжелательных и толерантных людей, но все-таки подумай о том, нужна ли тебе такая известность. Повторим, что успешность камин-аута на работе в наибольшей степени зависит от того, насколько ты по-человечески симпатична своим коллегам.

Марина: На работе у меня случился до некоторой степени вынужденный камин-аут. Как-то мне понадобилось размножить на рабочем ксероксе социальные анкеты для посетительниц лесби-клуба. Конечно, я сделала это

вечером, когда все сотрудники разошлись по домам, но по своей растяпистости забыла несколько анкет на крышке ксерокса. На следующее утро я обнаружила их на своем рабочем столе. Примерно полчаса я затравленно озиралась по сторонам, ожидая поймать на себе любопытные взгляды, но их не было, и я постепенно успокоилась.

Может быть, на работе к вопросу моей ориентации так и не вернулись бы, но дело в том, что еще за полгода до случая с анкетами за мной начал ухаживать начальник отдела, в котором я работала. Он приглашал меня в театр, дарил цветы, приносил яблоки со своего «приусадебного участка» и в целом был мне очень симпатичен, но ответить ему взаимностью я, конечно, не могла никак—к этому моменту мы уже лет шесть жили с Леной. Один раз я сходила с ним на концерт, но тут же поняла, что намерения у него самые серьезные, а я не считаю правильным и порядочным морочить человеку голову, поэтому все его последующие предложения я отклоняла под теми или иными предложениями.

И вот через несколько дней после того, как я забыла в ксероксе анкеты, между мной и начальником произошло объяснение. Началось оно с его реплики (сказанной уже не помню по какому поводу): «Ты же знаешь, как я к тебе отношусь!» Я сочла, что терять мне особенно нечего, и ответила, что, к сожалению, не могу вполне ответить ему взаимностью. Разумеется, объяснив, почему. Дело упрощалось тем, что Лена тоже работала в то время в нашей фирме и мы никогда ни от кого не скрывали, что снимаем вместе квартиру. Как ни странно, сообщение мое имело эффект разорвавшейся бомбы. Начальнику понадобилось несколько минут для того, чтобы прийти в себя, а потом он сказал, что ему, конечно, неприятно это слышать, но, с другой стороны, он рад, что я перестала принимать его приглашения не из-за антипатии лично к нему. После долгой и довольно эмоциональной беседы мы разошлись мирно, но тут уж о моей ориентации узнал весь коллектив.

Хотя поняла я это тоже не сразу, а где-то через полгода, когда была уже беременна. Мои коллеги-женщины несколько раз звонили нам домой, просили к телефону Лену и давали ей советы «по уходу за мной», а меня расспрашивали о том, где мы все будем жить, когда родится ребенок.

Мы давно не работаем в этой фирме, но я до сих пор иногда заезжаю туда пообщаться с симпатичными мне людьми. Они каждый раз расспрашивают меня о сыне, о Лене и ее новой работе, о том, наладились ли у Лены отношения с моей мамой. И передают Лене приветы...

Лена: За время нашей с Мариной совместной жизни я сменила несколько работ, и с каждым разом степень моей открытости все возрастала. Коллектив, в котором я работала на телевидении, помнится, не вызывал у меня в этом смысле ни малейшего доверия: хамское отношение к новичкам в принципе, мучительные поиски ответа на вопрос в кроссворде «Кто автор „Медного Всадника"», идиотские шутки «про пидоров» — у меня не было ничего общего с этими людьми, и я совершенно не собиралась изливать им душу.

Так получилось, что сменить работу мне предложила моя подруга, которая и так все обо мне знала. Так что новый коллектив к моему приходу был явно подготовлен. Я никогда не сталкивалась ни с какой гомофобией в свой адрес, коллеги нас всегда приглашали на всякие общие посиделки, с удовольствием расспрашивали про сына, бывали у нас в доме. Конечно, несколько раз мне приходилось отвечать на «вечные вопросы» про разделение ролей в нашей паре и про то, нравятся ли мне мужчины, но я очень спокойно к этому относилась: почему бы и не дать людям возможность получить интересующую их информацию из первых рук.

Недавно я еще раз сменила место работы, и весь процесс камин-аута пришлось пройти заново. Для начала призналась коллеге — чтобы не мучить ее раздумьями о том, почему я в свои тридцать лет живу с подругой и по сто раз на дню звоню ей, а по вечерам спрашиваю, надо ли купить ребенку кефир. Выбрав подходящий момент, я сказала, что мы с Мариной не просто снимаем вместе квартиру, а живем одной семьей и растим ребенка (коллега позже призналась, что три дня обдумывала эту информацию и пришла к выводу, что совсем меня не понимает; однако исправно расспрашивает про ребенка, передает приветы Марине — в общем, ведет себя цивилизованно). Дальше процесс пошел сам собой, я его не очень контролировала, просто вела себя естественно. Хочется сказать в трубку: «Ладно, пока, я тебя люблю», — скажу, и не буду переживать, что же подумает коллега, которая только что позвала меня к телефону и знает, что звонила женщина. Результаты такого поведения не заставили себя ждать. При решении вопроса отпусков (которые обычно просят делить на две части, каждая по две недели) секретарь фирмы просто сказала мне: «Лена, руководство сказало, что у кого дети, могут брать сразу месяц. К вам это тоже относится». Я была просто потрясена!

Еще один совет. По возможности не заводи на работе романы. Это, как правило, не приводит ни к чему хорошему — вне зависимости от ориентации. Отношения могут закончиться, и работать вместе после этого вам будет очень сложно. Особенно хорошо стоит подумать, если внимание к тебе внезапно стала проявлять коллега, которая только недавно узнала о том, что ты лесбиянка. Это вряд ли внезапно вспыхнувшая любовь. Скорее всего, ей просто захотелось получить новый сексуальный опыт — с тобой. Хотя, конечно, нет правил без исключений.

Открытое поведение на людях

Рискнем предположить, что абсолютно любое общество в целом гомофобно (другое дело, что в цивилизованных

странах Запада гомофобию не принято и даже рискованно выражать открыто). Нигде на свете не относятся одобрительно к «белым воронам», тем более к таким, которые не скрывают своего отличия от большинства. Для общества гомосексуалы — это звено, выпавшее из цепи эволюции: ведь они не послужат славному делу сохранения вида, а если и послужат, то их ребенок не будет воспитан в традиционной семье, не будет разделять традиционные ценности и, таким образом, самим фактом своего существования будет противоречить стремлению общества сохранить себя в неизменном виде.

Поэтому если ты открыто демонстрируешь свою сексуальную ориентацию на людях, то рискуешь получить с их стороны осуждение, выраженное с той или иной степенью резкости и агрессивности. Имей в виду, что агрессия эта не направлена конкретно на лесбиянок — точно так же люди среагировали бы на любое открытое проявление непохожести, например на недопустимую с их точки зрения степень обнаженности.

Важно иметь в виду, что общество неоднородно. В нем существуют разнообразные сообщества, круги, отличающиеся друг от друга, в частности, степенью воспитанности и ксенофобии. «Уровень гомофобии в России, как и в других странах, зависит от целого ряда социально-демографических факторов: тендера/пола (женщины значительно терпимее мужчин), возраста (более молодые люди, за исключением мальчиков-подростков, обычно терпимее старших и пожилых), уровня образования (более образованные люди терпимее необразованных), религиозности, региональных особенностей (жители мегаполисов терпимее провинциалов), рода занятий, уровня дохода и т. д.» (*Кон И. С. Социологические заметки о гомофобии и способах ее преодоления*).

Поэтому камин-аут перед обществом в принципе возможен, но, разумеется, следует учитывать особенности конкретной ситуации. Ты можешь целоваться со своей девушкой среди бела дня на площади у фонтана при большом скоплении народа — в этом случае вы рискуете получить в свой адрес только шокированные взгляды, но не стоит делать этого на той же площади поздно вечером — вы почти наверняка нарветесь на приставания со стороны какой-нибудь подвыпившей компании.

Марина: С агрессивным проявлением гомофобии мы столкнулись только раз в жизни: на юге, несколько лет назад. Вечером накануне отъезда мы решили последний раз сходить на море, стояли в обнимку на берегу, и тут к нам подошло несколько пьяных девиц лет 18.

— Вы откуда? — спросили они.

— Из Петербурга, — ответили мы.

— Лесбиянки, что ли?

- Да .

— Так давайте драться!

Нам показалось, что главной причиной их агрессии было то, что мы приезжие, а слово «лесбиянки» их всего лишь подзадорило. Драться, конечно, мы не стали, а обратились за помощью к проходившим мимо немолодым мужчинам, тоже явно местным. Те настойчиво велели девицам от нас отстать. «Так они же лесбиянки!» — возмущенно втолковывали девицы. «Какая разница — они же приехали к нам отдыхать», — отвечали наши защитники. Мы, чтобы избежать дальнейших разборок, предпочли побыстрее улизнуть.

И последнее. Когда ты совершаешь камин-аут перед обществом — даешь интервью, выступаешь на телевидении или с высокой трибуны, подумай о том, одна ли ты будешь отвечать за последствия этого шага, как это скажется на положении твоих родителей, будет ли им приятно объясняться со своими друзьями и коллегами, которые, скорее всего, ничего не знают о твоей ориентации. И как это скажется на отношении к твоему ребенку (если он у тебя есть) его приятелей, воспитателей в детском саду или учителей.

Подводим итоги

Для того чтобы твой выход из подполья привел к позитивным результатам, важно:

- Не испытывать к себе негативных эмоций в связи со своей сексуальной ориентацией.
- Быть финансово и психологически независимой от человека, перед которым совершаешь камин-аут.
- Не совершать камин-аут сгоряча, в состоянии конфликта.
- Хорошо относиться к тому человеку, перед которым ты совершаешь камин-аут, стремиться к тому, чтобы он тебя понял.

Глава 4. Выход из подполья

- Не ждать, что это понимание придет быстро, сознавать, что первая реакция на твое признание может быть отрицательной.
- Подготовиться к камин-ауту, подумать заранее, какова может быть реакция на него, что ты почувствуешь в связи с этой реакцией, как ты на нее ответишь.
- Не поддаваться на уговоры совершить выход из подполья. Это должно быть твое осознанное решение.

Глава 5

ИЩИТЕ ЖЕНЩИНУ!

Поиски партнера

В каком-то возрасте — как правило, в очень юном, хотя по-всякому бывает, — каждая из нас неизбежно оказывается в положении, которое называется «чего-то хочу, а кого, не знаю». Душа трепещет, тело тоже, но желания еще не сформулированы и не оформлены во что-то конкретное.

В твоей голове свищет романтический ветер, и с этим ветром в голове ты начинаешь слоняться туда-сюда и почти наверняка влюбишься в первый же объект, который окажется хоть сколько-то подходящим. Что нужно для того, чтобы объект оказался подходящим? Дело тут не в красоте или харизматичности — человек, в которого ты влюбляешься, должен тебя чем-то задевать.

Мы уже говорили о проблеме влюбленности в учительниц, а ведь заметь, что влюбляются не во всех подряд, и даже не только в молодых и красивых, а именно в тех, кто несет какой-то эмоциональный посыл, кто так или иначе задевает наши чувства. Недаром девочек так часто привлекают учительницы литературы — в этом случае эмоциональная составляющая диктуется самим преподаваемым предметом.

А если внимательно присмотреться к ситуации, то выяснится, что если школьники — обоих полов — влюбляются в учительницу, то это значит, что учительнице почему-то надо, чтобы в нее влюблялись. Другое дело, что речь тут, скорее всего, идет только об эмоциях — мало кто из учительниц учитывает, что эта юношеская любовь может иметь сексуальную составляющую. Более того, поняв это, учительницы, как правило, бегут от нее как от огня. Тем не менее они часто в своеобразной форме отвечают своим ученикам и ученицам взаимностью — очень нуждаются в них и их любви, привязываются к ним, строят с ними эмоциональные отношения. И в конечном итоге оказываются иногда более зависимыми от своих любимых учеников, чем ученики от них, поскольку ученик очень скоро пойдет дальше и встретит следующую любовь, а учительница останется в каком-то смысле брошенной. Получающий вообще зависим больше, чем дающий.

Если ты влюбилась в учительницу, то не торопись признаваться ей в любви. Кроме того что между вами существ-

вует разница в возрасте и учительница может быть просто глубоко и принципиально гетеросексуальна (или несвободна), существует еще и профессиональная этика, которая запрещает учителям (между прочим, в число учителей в этом случае входят и преподаватели вузов) вступать в интимные отношения со своими учениками. Не ставь женщину, которую ты любишь, в неловкое положение, дождись окончания школы (или института) и только тогда откройся ей.

Впрочем, далеко не все девушки влюбляются во взрослых женщин. Тебе может понравиться одноклассница, однокурсница, соседка по двору. Эти отношения строить легче, потому что вы изначально общаетесь на равных. Мы уже говорили, что очень многих девушек, вовсе не обязательно лесбиянок, связывает в юности романтическая дружба, граничащая с влюбленностью. И как раз в этих отношениях между вами рано или поздно может встать вопрос секса.

Марина: Первая любовь со взаимностью случилась у меня в институте. К этому времени я уже вполне осознала, что мне пора если не выйти замуж, то завести полноценный роман, и всю строила глазки однокурсникам. Однокурсники провожали меня домой и по праздникам носили мне букеты, но романа ни с кем из них все как-то не получалось.

На эту девушку я обратила внимание из-за ее всегда грустного вида — иногда она даже тихо плакала, стоя в курилке у окна. Пройти мимо такого вопиющего случая человеческого горя я, конечно, не могла и стала довольно настойчиво выяснять, что все-таки случилось. Оказалось, что девушка страдает из-за невнимания нашей сокурсницы — хочет с ней дружить, как можно больше времени проводить с ней вместе, быть поверенной ее душевных тайн, но не пользуется ни малейшей взаимностью. Я, привыкшая к собственным влюбленностям в учительниц, но считавшая это дело достаточно легкомысленным, хоть и романтическим, была поражена серьезностью и глубиной чувств своей новой знакомой. И, конечно, принялась ее утешать: я в буквальном и переносном смысле слова гладила ее по головке, объясняла, что дружбы и доверия можно добиться от кого угодно — нужно только приложить к этому достаточно усилий, что в жизни есть много других радостей и не имеет смысла переживать из-за невнимания одного человека... Но девушка совершенно не хотела утешаться, и со временем эта ситуация начала меня раздражать. Я стала говорить, что, видимо, ей самой очень хочется из-за чего-нибудь пострадать, что нельзя так навязывать себя человеку, который явно не хочет впускать тебя в свой внутренний мир, что, в конце концов, свет не со-

шелся клином именно на ее пассивности... При этом я все больше привязывалась к этой девушке, мы успели стать довольно близкими подругами. . . И в какой-то момент мне пришло в голову, что я, собственно, ничуть не хуже предмета столь пламенной и трагической любви (что это именно любовь, было уже совершенно очевидно), и мне даже сделалось как-то обидно, что вся эта любовь — между прочим, совершенно платоническая — не обращена на меня. Я стала всячески добиваться внимания девушки, мне уже недостаточно было того, что я ей нужна, хотелось стать для нее еще и интересной. И примерно за полгода предыдущая влюбленность действительно забылась, зато наша дружба с девушкой стала романтической донельзья. Нам было хорошо вместе и не хотелось расставаться ни на минуту. Мы объявили друг друга сестрами, а уж сестрам точно не возбраняется ходить взявшись за руки или спать в одной постели.

Мы сами толком не поняли, когда между нами началось и произошло «это», но оно показалось нам таким естественным, настолько следующим из наших отношений, что мы не удивились и не испугались. Тем более что две наши однокурсницы признались нам, что любят друг друга и занимаются «этим» уже долгое время. Мы поняли, что не одни такие на свете, и окончательно перестали волноваться по этому поводу.

Семь лет мы вместе болтались по улицам, ездили в пионерские лагеря и археологические экспедиции, пели песни под гитару и иногда спали друг с другом, и все эти годы я надеялась, что как-нибудь и когда-нибудь мы с ней построим крепкую и насколько-то здоровую семью — станем жить вместе, вести общее хозяйство, может быть, родим детей... Но этого почему-то все не происходило и не происходило, а 1 января 1996 года я оказалась совершенно свободной, точнее говоря, совершенно брошенной женщиной. Моя подруга внезапно для меня объявила, что выходит замуж, потому как в ее жизнь пришла наконец большая и красивая любовь, а крепкую и здоровую семью со мной все равно не построишь. Я не сочла возможным удерживать ее и вообще как-то мешать ее счастью и ушла туда, куда мне, собственно, и было указано, то есть на все четыре стороны. И, конечно, немедленно впала в состояние полной подавленности и уныния, которое можно даже назвать депрессией. Каждый день я в каком-то тумане ходила на работу, делала там все положенные дела, потом возвращалась домой, заворачивалась в старый ватный халат и садилась в кресло перед телевизором, который мог быть даже выключен — это не имело для меня значения. Я сидела перед выключенным телевизором и думала о том, как же это так, как это странно и несправедливо, ведь мы вроде бы любили друг друга и обещали, что будем вместе всю жизнь, и что же теперь будет со мной, если я все еще люблю ее и совершенно не хочу любить никого другого. Потом я ложилась в кровать, немного плакала и засыпала. А на следующее утро опять шла на работу, и поскольку моя тогдашняя работа никак не могла делаться тупо и механически, вкладывала в нее все силы и все эмоции, которые у меня на тот момент оставались.

Один раз я попыталась напиться, но это не помогло — стало совсем тошно и беспросветно, и я поняла, что алкоголизм — это совершенно не мое.

Так — то в старом ватном халате, то в лихорадочной деятельности — я провела примерно месяц, и мне не делалось лучше, а, наоборот, становилось все тошнее и тошнее, и все труднее с каждым утром было заставлять себя ездить на работу и быть там весь день «на манеже», и вообще поднимать себя с кровати хотелось все меньше и меньше.

И тогда я поняла, что с собой нужно срочно что-то делать, надо как-то шевелиться, хотя мне этого вовсе не хотелось. Лучше всего было попытаться отвлечься от своих переживаний, и я пошла на психологический тренинг и стала ходить туда практически каждые выходные — сперва в качестве «студентки», а потом и «ассистентки», помогающей профессиональным психологам этот тренинг вести.

Через какое-то время мне явно полегчало — чужие проблемы и горести явно затмили мои собственные. И тут я наконец задумалась о будущем и ясно осознала, что не могу и не хочу жить одна. Искать кого-то на работе? Но все без исключения мои коллеги были женщинами семейными, к тому же знавшими меня много лет, — романтические отношения с ними вряд ли были бы возможны. И я продолжила ходить на тренинги, уже явно осознавая, что я ищу человека — все равно, мужчину или женщину, — которого смогу полюбить и чьей любви я буду добиваться.

Увы, первая любовь редко длится всю жизнь. Она сваливается как снег на голову и тает, оставляя нас в растерянности. И ориентация тут совершенно ни при чем! Но после того, как ощущение потери становится менее острым, мы начинаем понимать, кого и зачем мы ищем и как, собственно, мы собираемся этого человека найти.

«Женщина в поиске»

Всегда ли ты осознавала и формулировала свои потребности или это пришло к тебе с возрастом, когда ты осталась совершенно одна и испытываешь потребность срочно найти кого-то другого (все равно, новую любовь или новую сексуальную партнершу), — в любом случае, если ты сознательно ищешь и хотя бы приблизительно знаешь, что и кого именно, ты — женщина в поиске.

Женщины в поиске бывают разные. Умные и не очень. Неумных выдает крепкая хватка, хищный взгляд и напор, с которым они вступают в отношения, а позже их строят. От некоторых таких гетеросексуальных особ обычно шарахаются мужчины — иначе женит на себе, пикнуть не успеешь!

Умные женщины в поиске ведут себя иначе. Они честны с собой и с окружающими, и поэтому с ними просто. Если такая женщина находит ту, которая ей нравится и которую она хочет видеть в своем доме, в своей постели, в своей жизни, она сделает многое, чтобы добиться ее.

Стратегии поиска

«Человек предполагает, а Бог располагает» и «на Бога надейся, а сам не плошай» — вот, пожалуй, две поговорки, которые как нельзя лучше отражают основные стратегии, которыми руководствуется женщина в поиске большой и красивой любви.

Первая стратегия подразумевает, что любовь — это дар небес, который то ли свалится нам на голову, то ли не свалится, а тебе остается только ждать и надеяться, что твое ожидание будет оценено и вознаграждено по полной программе. То есть ты встретишь Ее — красивую, умную, сексуальную, богатую, а также верную, понимающую и прощающую тебе все твои недостатки и вы вместе преодолете все трудности и проживете долгую и счастливую жизнь.

Эта стратегия хороша тем, что позволяет своим последователям не размениваться по мелочам, не пытаться найти свою единственную женщину путем умножения любовных интриг, а просто жить, строить карьеру, общаться с друзьями, думать, видеть, чувствовать — в общем, расти над собой, становясь все достойнее и достойнее своей гипотетической любви.

Минусов же видится два. Во-первых, столь достойные кандидатки редко падают с неба, а уж процент тех, кто падает к ногам меньшинств, и вовсе стремится к нулю (просто по теории вероятности, а не потому, что не бывает умных, сексуальных, богатых и верных лесбиянок). Во-вторых, в процессе ожидания вы сильно рискуете впасть в депрессию, все меньше веря в любовь — и все больше в злой рок, который сделал вас лесбиянкой и не уточнил, где вам найти вторую половину.

Вторая стратегия основана на уверенности, что нам — в нашем-то положении — нечего ждать милостей от природы. Надо активно действовать, активно знако-

миться, а не привередничать. Чем больше знакомств и влюбленностей, тем больше шансов найти свою настоящую любовь.

Приверженцы этого подхода не прозябают в одиночестве долгими зимними вечерами, слушая джаз и вспоминая свою первую любовь под хороший коньяк (или смотря очередное теле-шоу с пакетом чипсов на диване). Они идут в клуб, на концерт, в чат, пишут привлекательные (пусть даже не во всем соответствующие действительности) объявления о знакомстве, догоняют понравившихся девушек на улице и без особых раздумий на тему морали и нравственности принимают любые интересные предложения, поступающие от особ женского пола. Неудавшиеся попытки завести серьезные отношения не выбивают таких из колеи, они довольно быстро находят утешение в следующем романе.

Главным недостатком этой стратегии является то, что ты все больше увлекаешься самим процессом и все меньше помнишь о том, что, собственно, хочешь найти. В какой-то момент тебя посещает разочарование в людях вообще, ты все больше убеждаешься, что вечной любви не бывает, а женщины — существа ветреные, взбалмошные, ревнивые, лживые. И по закону соответствий начинаешь привлекать именно таких. А большая и красивая любовь остается недостижимой мечтой... Что же делать? Как найти девушку своей мечты? Давайте разбираться с самого начала.

Ты скажи, ты скажи, че те надо, че те надо...

Согласитесь, любая деятельность ведет нас к какой-то цели. И чем конкретнее и четче эта цель обозначена, тем больше шансов, что благодаря нашим действиям она будет достигнута. Поиск партнера тут не исключение.

Казалось бы, цель заявлена — ты хочешь себе этого самого партнера найти. А теперь скажи: партнера для чего? И вообще, в каком смысле «партнера»? Насколько для тебя важно, как этот партнер будет выглядеть? Чего ты от него ждешь? А что можешь предложить ему?

Естественно, на каком-то этапе поиска (или в каком-то возрасте) на эти вопросы мы отвечаем себе только

в самом общем виде. «Я ищу человека, который будет меня любить». Или: «Я ищу человека, которого смогу полюбить сама». Или просто: «Хочу большой любви, хоть с кем-нибудь! И поскорее!» Во всех этих очень искренних ответах есть один недостаток: как многие приключенческие романы заканчиваются тем, что герои наконец соединились (поженились), а о том, что было с ними дальше, автор умалчивает, так и тут: твоя цель совершенно не предполагает, что вам с обретенным партнером придется как-то существовать вместе, строить отношения и решать возникающие проблемы.

Ты скажешь, что понять, какие у вас обеих цели и как вы представляете свою жизнь, куда проще после того, как вы найдете друг друга. Но если бы каждая из нас этот свой личный жизненный план — нет, не прописала — но хотя бы в общих чертах продумала заранее, количество неудачных союзов и обидных расставаний несколько сократилось бы.

Поэтому попробуй сформулировать цель более конкретно, например: я ищу партнера для того, чтобы раз в неделю ходить с ним в кино. Или: я ищу партнера для редких романтических свиданий. Или: мне нужен сексуальный партнер, и чем страстнее, тем лучше. Или: мне нужна родственная душа, которая будет меня понимать и утешать. Или: я хочу найти женщину, рядом с которой я буду чувствовать себя сильной.

То есть определить цель — это значит понять довольно простую вещь: чего же ты на самом деле ищешь. Правильно будет сказать, что все мы ищем любви, — каждая из нас хочет, чтобы ее любили, а некоторые хотят еще и любить сами. Мы ищем какого-то своего блага, удовольствия, удовлетворения. Правда, под благом для себя все понимают разное, но в конце концов все так или иначе получают именно то, к чему стремятся. Поэтому понять, в чем же именно состоит твое благо, чего ты хочешь в этом смысле от другого человека, важно именно для того, чтобы получить желаемое наиболее простым способом.

Больше секса!

Любовь может сводиться для тебя просто к качественному сексу. Почему бы нет? Кто-то когда-то объяснил нам, что секс сам по себе — это плохо, и с тех пор мы стыдливо прячем глаза и придумываем всякие чувства и обосно-

вания, когда на самом деле все сводится к тому, что нам нужно физическое удовлетворение. Девочки! Это можно! Секс в нашей стране есть!

Можно искать партнера именно для сексуальных отношений и строить ваше взаимодействие с ним именно вокруг секса. Главное, найти женщину, которой тоже будет нужно от тебя именно это, и не удивлять ее потом претензиями по поводу того, например, что она тебе изменяет.

Романтики!

В основном, конечно, в отношениях ищется не голый секс, а та самая пресловутая большая и красивая любовь. Звучит очень возвышенно и благородно. Только давай подумаем, что именно ты вкладываешь в это понятие. Отбросим всякую лирику, вроде «полного слияния душ и тел», «отдавания себя до последней капли» и пр. и что мы получим, так сказать, в сухом остатке? Поиск сильных эмоций, острых ощущений, адреналина. И в этом тоже нет ничего плохого. И тут главное найти человека, чьи цели будут совпадать с твоими. И не расстраиваться особо, когда отношения именно с этим человеком начнут остывать, романтика исчезнет и вы станете отдаляться друг от друга — просто отношения, которые становятся стабильными, неизбежно теряют свою остроту.

Мы, конечно, в очередной раз утрируем. Но если ты ожидаешь от любви только сильных эмоциональных переживаний, отдавай себе в этом отчет и не удивляйся, что у тебя не получается создать долговременных отношений с другой женщиной.

Чтобы меня понимали!

Когда мы ищем партнера, мы помимо секса и романтики почти всегда ищем в нем защиты и понимания. Нам нужен человек, с которым можно будет не говорить лишних слов, который примет тебя такой, какая ты есть, вместе с которым тебе будет спокойно и комфортно. И, видимо, это именно та цель, которая лежит в основе построения прочных взаимоотношений. Но готова ли ты также целиком принимать другого человека, можешь ли дать ему не меньше, чем просишь у него? Если ты ждешь от человека многого, будь готова многое ему предложить

и не забывай, что ему может быть нужно не в точности то же самое, что и тебе.

Разумеется, три цели, которые мы только что описали, редко существуют в чистом виде. Человек, как правило, хочет и одного, и другого, и третьего. Это тоже естественно и нормально. Нужно только понимать: то, чего ты добьешься, напрямую зависит от того, какая цель на самом деле является для тебя главной.

Люди встречаются, люди влюбляются...

Осознавая свою цель, ты далеко не всегда можешь понять, как именно тебе ее достичь. Проще говоря, где тебе познакомиться с девушкой, которая бы соответствовала твоим ожиданиям.

Люди гетеросексуальной ориентации знакомятся в институте и на работе, в общих компаниях и турпоездках. Внимание их друг к другу вызывает у окружающих улыбки и сочувствующие взгляды. У лесбиянки же, которая уже осознала себя таковой, могут возникнуть проблемы — ведь в тех ситуациях, которые располагают к завязыванию романтических отношений мужчину и женщину, она имеет достаточно много шансов столкнуться с недоумением, насмешками и гневными отповедями. В таком случае имеет смысл пойти другим путем и попытаться познакомиться...

В клубе

Преимущество знакомства в клубе заключается в том, что тут ты прежде всего сможешь оценить человека визуально. К тому же, знакомясь с девушкой в этой ситуации, ты как бы не имеешь далеко идущих планов, ваше знакомство никого ни к чему не обязывает, вы можете стать просто друзьями. С другой стороны, большинство девушек приходят в лесби-клуб именно для того, чтобы познакомиться, и между вами вряд ли возникнут недоумения, связанные с несовпадением ваших намерений.

При этом нам кажется, что в клубе труднее, чем где бы то ни было, найти партнершу для постоянных отношений. Почему? Потому что в клубе ты, скорее всего, столкнешься с девушками, которые уже имеют опыт подобных отношений и, судя по тому, что они ищут новых подруг, эти отношения не сложились. Понятно, что причин тут может быть бесконечное количество, но на первом месте часто стоит одна: отсутствие готовности, умения и желания создавать стабильную пару. В клубе ты наверняка найдешь партнершу для секса или легко заведешь бурный и быстротечный роман, если же тебе нужно что-то другое, то не спеши прыгать в постель, влюбляться, заводить романтические отношения. Приглядись к девушке, которая тебе нравится. Узнай, какой у нее опыт отношений с женщинами, чем эти отношения кончались. И помни, что метод проб и ошибок, конечно, имеет право на существование, но в процессе его осуществления ты не только теряешь массу времени, но и делаешь свои чувства расхожей монетой. Трудно вполне поверить той, которая уже говорила: «Я тебя люблю!» многим женщинам.

В Интернете

По приблизительным данным, количество пользователей Интернета в России за 2005 г. увеличилось на 35% и достигло 17 млн человек. Конечно, больше всего интернет-пользователей среди жителей крупных и средних городов (лидерами тут являются Москва и Санкт-Петербург), но и в глубинке информационные технологии развиваются очень быстрыми темпами.

Жить без Интернета сегодня действительно довольно сложно. Здесь можно найти любую нужную информацию, прочитать новости, скачать музыку, фильмы и книги, пообщаться с друзьями. Благодаря Интернету ты можешь найти собеседников, где бы ни находилась, и общаться с ними, не боясь разоблачения и каких-то карательных санкций.

Есть три основные формы знакомства в Интернете — это форумы, чаты и доски объявлений о знакомстве.

На форуме

На «тематическом» форуме можно задавать волнующие тебя вопросы и отвечать на понравившиеся сообщения

в любое удобное для тебя время. Общность взглядов на ту или иную проблему или, напротив, потребность по-дискутировать может привести к тому, что ваше общение станет более личным. При этом тебя будут воспринимать не как «женщину в поиске», по поводу которой нужно срочно что-то решать, а просто как интересного человека. Не исключено, что вы вступите в переписку, чтобы побольше узнать друг о друге, и наконец решите познакомиться лично. Никогда нельзя сказать заранее, останется ли эта встреча единственной или же она выльется во что-то большее, однако в любом случае цель достигнута — знакомство состоялось.

В чате

Общение здесь в достаточной мере приближено к личному, ибо происходит в режиме реального времени. Это позволяет с большей степенью объективности оценить спонтанные реакции собеседника на присутствующих в чате людей, его стиль общения и пр. Ведь если свой ответ на форуме ты можешь обдумывать неделю, чтобы проверить все ошибки и справиться о чем-то в энциклопедическом словаре, то в чате отвечать на реплику приходится моментально — именно этим, пожалуй, объясняется тот факт, что в чатах больше кокетничают и меньше говорят о высоком.

В остальном же знакомство в чате, как правило, происходит по тому же сценарию, что и на форуме.

По объявлению

В наше время весьма распространены знакомства по объявлениям, размещенным на лесби-сайтах. Все меньшее число девушек считают этот путь поиска партнерши зазорным. Интересно, что как раз по объявлению, размещенному на разных тематических сайтах, познакомились несколько наших подруг, создавших стабильные лесби-пары. Это, видимо, объясняется тем, что когда ты пишешь объявление, ты, как правило, четко обозначаешь цель знакомства.

Разумеется, прежде чем ты найдешь себе свою половину, тебе придется встретиться с некоторым количеством женщин, и встречи эти будут носить никак не романтический, а скорее даже деловой характер. Вы будете откровенно оценивать друг друга, пытаться понять: на-

сколько эта женщина мне нравится, соответствуют ли действительности заявленные ею цели знакомства, будет ли мне с ней хорошо. Проигрывая в романтике, такие знакомства, возможно, скорее, чем какие-либо другие, ведут к достижению поставленных целей.

Главным условием успешного знакомства по объявлению является то, насколько это объявление верно и грамотно составлено. Для начала не забудь указать свои имя и возраст, ведь человеку, который ответит на твое объявление, будет неудобно обращаться к тебе, не зная твоего имени.

Мы уже сказали, что в объявлении должна быть обязательно указана цель знакомства, например: нечастые страстные встречи, продолжительные отношения, создание стабильной пары. Не забывай, что чем более серьезных и продолжительных отношений ты ищешь, тем более серьезными и развернутыми будут требования, которые вы с потенциальной партнершей предъявляете друг к другу.

Третье, о чем необходимо упомянуть в объявлении, — что можешь предложить ты и чего ты ждешь от нее. Если тебя интересуют только сексуальные отношения, то имеет значение только совпадение ваших предпочтений в вопросах внешности и сексуальных пристрастиях. Но ты должна быть готова забыть про ревность и обиды, ведь вы обе не берете на себя практически никаких обязательств. Если ты ищешь что-то более постоянное, то значение имеет уже общность ваших интересов. Данный вариант предполагает больше прав, но и накладывает на тебя больше обязанностей по отношению к партнерше. Если же целью знакомства является создание стабильной пары, где возможно и желательно совместное проживание, это накладывает на вас обеих множество прав и обязанностей. Тут кроме совпадения интересов важны еще и черты характера, и особенно серьезность и стойкость намерений. Ведь в этих отношениях ключевую роль будет играть элементарная человеческая совместимость.

Особенности виртуального романа

Заканчивая разговор о знакомствах в Интернете, хочется сказать несколько слов о таком явлении, как виртуальный роман. Начнем с того, что когда вы общаетесь

виртуально, то, разумеется, не видите и не слышите друг друга. Дело не в том, что ты не знаешь, красив человек или уродлив и какой у него голос (хотя вообще-то всегда существует опасность, что человек, давая информацию о себе в Интернете, врет от первого до последнего слова). Важнее то, что тебе приходится додумывать интонации и жесты человека, с которым ты переписываешься. А ведь именно они несут основную эмоциональную нагрузку, от которой, как правило, напрямую зависит смысл высказывания. Получается, что ты вкладываешь в слова собеседника тот смысл и те эмоции, которые хотела бы от него получить, и не слышишь того, что хотел выразить он. «Полюби себя — вот роман, который продлится всю жизнь», — сказал английский писатель Оскар Уайльд. Виртуальные отношения именно потому и принимают так быстро романтическую окраску и становятся такими захватывающими, что их развитию, в сущности, не мешают проблемы коммуникации, ведь каждый из партнеров на самом деле разговаривает сам с собой. И то, что практически все приходится угадывать, только добавляет этим отношениям остроты.

Виртуальные романы очень редко бывают успешны в реальности именно потому, что вы с партнером на самом деле практически ничего не знаете друг о друге. Можно сказать, что вы целиком друг друга выдумали, и если вы захотите перевести ваши отношения в реальность, то вам придется знакомиться едва ли не с нуля.

Виртуальный роман — это прекрасный источник адриналина, но если эти отношения начинают занимать тебя целиком, тут есть повод для тревоги. Это означает, что ты попала в интернет-зависимость и иллюзорный мир начинает подменять для тебя реальный.

Где угодно

Знакомство в Интернете — чудесный вариант для всех тех, кто не представляет себе, как можно познакомиться с девушкой на улице, кто больше всего на свете боится, что о его гомосексуальности узнают однокурсники или коллеги. Но таких, к счастью, меньшинство. И потому традиционный способ знакомства — в институте, на работе, в отпуске, в конце концов, просто на улице или в метро — остается самым распространенным.

С девушкой, с которой у меня были первые серьезные отношения (прожили вместе 6 лет без 14 дней), я познакомилась в университете. Мы учились в одной группе и увлекались анатомией, после одной из первых сложных контрольных пожали друг другу руки (единственные «пятерки» на курсе) и пошли пить кофе... Дальше все как обычно.

Тебе понравилась девушка в метро, но ты боишься подойти к ней и завязать знакомство? Подумай, легко ли будет сделать то же самое молодому человеку и как он должен вести себя, чтобы его цель (знакомство) увенчалась успехом. Помни, что ты как девушка воспринимаешься гетеросексуальными девушками и женщинами как более безопасный объект, тебя вряд ли сразу заподозрят в далеко идущих намерениях и не будут смотреть на тебя оценивающе.

Ты влюбилась в коллегу по работе? Чудесно! Каждый день ты имеешь счастье видеть ее, тебе не надо придумывать повода для общения. Не забывай, что романы чаще всего случаются у людей именно на работе. Это справедливо и для гетеросексуальных женщин, и для гомосексуальных. Тем более вполне может оказаться так, что женщина, которая тебе нравится, уже имела опыт подобных отношений.

Мы познакомились на работе. Она работала в другом отделе. Однажды мы встретились в лесби-клубе, удивились очень сильно. Попили чаю. И вот.

В любом случае, если ты хочешь именно любви, даже если это и любовь гетеросексуальной женщины, твое положение нельзя назвать трагическим. Влюбись сама, желательно все-таки не в абсолютно недоступный объект, вроде какой-нибудь известной певицы или актрисы, и строй отношения так, чтобы твоя любовь оказалась взаимной. Что для этого нужно сделать? Подумай о том, как эта женщина повела бы себя, если бы кто-то из ее знакомых мужчин стал слишком быстро настаивать на сексуальных отношениях. Не исключено, что это напугало бы и оттолкнуло ее. Поэтому для начала просто подружись с ней. Стань интересной и нужной ей. Постарайся понять, чего ей не хватает, и предложить это. Или просто предложи свою любовь, но не как требование чего-то взамен и накладывание каких-то обязательств, а как го-

товность принять человека таким, какой он есть, понять и в случае необходимости помочь. Поверь, от такого подарка отказываются редко, и не исключено, что рано или поздно твое чувство найдет отклик в ее душе.

«Мы придумываем поводы и причины для встреч, дарим подарки, „случайно“ оказываемся в одних и тех же местах, помогаем где можем, облегчаем ей жизнь, а потом, когда она привыкнет к нашему вниманию, и оно ей понравится, пытаемся добиться взаимности, далеко не всегда успешно. И тогда наши хитрости продолжаются».¹

Сложатся ли у вас в результате и сексуальные отношения — бог весть. Но даже если нет, скорее всего ты приобретешь опыт построения эмоциональных отношений, хорошие воспоминания, а может быть, и друга на всю жизнь.

И последнее: если женщина, которая тебе нравится, отвергнет тебя, когда ты наконец признаешься ей в своих чувствах, не спеши сетовать на ориентацию. Несчастливая любовь посещает, как ты, наверное, догадываешься, не только лесбиянок. Женщины и мужчины тоже не всегда отвечают друг другу взаимностью, и для них это является ничуть не меньшей трагедией, чем для тебя.

«Кто не с нами, тот против нас»

Говоря о поиске партнера, нельзя не затронуть тему, которая очень активно, как мы могли заметить, обсуждается лесбиянками. Это вопрос о том, какой ориентации должна быть потенциальная подруга жизни, а какой — ни в коем случае не должна.

Лесбиянки

Парадокс заключается в том, что, являясь по определению меньшинством, некоторые лесбиянки стремятся сохранить это положение дел, не только общаются в своем кругу, но и знакомятся исключительно с проверенными «кадрами». Чтобы, так сказать, без эксцессов! Как будто

сама по себе гомосексуальная ориентация является гарантом верности и понимания...

Не ошибиться, определяя на глаз, «своя» перед тобой, или «чужая», позволяет выработанная система опознавательных знаков. Помимо суммы общих признаков, вроде экстремально короткой стрижки, подчеркнуто небрежной манеры одеваться, отсутствия косметики и пр. (тем более что признаки эти, как мы уже сказали в главе 1, сами по себе еще ничего не значат), есть еще изображения лабриса¹, двойные зеркала Венеры², радужные флажки³ и пр.

Наметанный глаз и женская интуиция позволяют с большой долей вероятности «вычислить» лесбиянку в толпе прохожих и без всех этих «примет», но если ты хочешь подстраховаться и подтвердить свою принадлежность к меньшинству, можешь воспользоваться вышеперечисленным арсеналом средств.

Гетеросексуалки

Очень многие девушки нетрадиционной ориентации выступают против построения отношения с так называемыми «натуралками», то есть гетеросексуальными женщинами. Но ведь с действительно гетеросексуальной женщиной никаких отношений нельзя построить по определению, иначе это уже не гетеросексуальность, а бисексуальность! Получается, что речь в этом случае идет не о гетеросексуальности как таковой, а лишь об отсутствии гомосексуального опыта при наличии гетеросексуального. Что же смущает в этом лесбиянок?

Во-первых, волна интереса к однополой любви в обществе привела к тому, что многим девушкам, в целом ориентированным на отношения с мужчинами, стало интересно узнать, что это за штука такая — однополая любовь. Они с легкостью соглашались на отношения, не имея никаких планов на будущее. Для них это просто

¹ Лабрис — топор с симметрично расположенными по обе стороны топорика лезвиями, один из самых популярных лесбийских символов.

² Зеркало Венеры — символ женского пола. Двойные зеркала Венеры встречаются в атрибутике лесбиянок как символ женской однополой любви и гетеросексуальных феминисток — как символ сестринских отношений.

³ Семицветный радужный флаг впервые был использован лесбиянками как символ однополой любви на параде в Сан-Франциско в 1978 г. Позднее «знамя гордости» стало шестицветным, и в таком виде было утверждено Международным стандартом изготовителей флагов.

эксперимент с собственной сексуальностью. Понятно, что не каждой действительно гомосексуальной девушке приятно понимать, что на самом деле интересна не она, а возможность попробовать однополый секс.

Никогда не имела связи с «натуралкой»... Хочется осознанности в отношениях и открытости, а когда человек сам не уверен в своем выборе, то построить отношения сложно, думаю даже, что невозможно.

Становиться первой у «натуралки» — скорее нет, чем да, процентов на 98 — нет. Причина: неприятно ощущать себя инструментом эксперимента.

Приведенные выше высказывания интересны не только как подтверждение нашего тезиса, но и как ответ на обвинения в том, что лесбиянки якобы соблазняют гетеросексуальных женщин.

Вообще, обсуждать вопрос, кто кого соблазнил, когда речь идет о взрослых дееспособных людях, смешно. Если гетеросексуальная женщина способна соблазнить интересующего ее мужчину, можно предположить, что при наличии у нее интереса к другой женщине она может поступить точно так же — вне зависимости от того, является ли эта другая лесбиянкой или не является. Или, например, гетеросексуальной женщине вполне может нравиться, что ее соблазняют... В любом случае, имеет смысл исходить из того, что каждый человек сам отвечает за свою жизнь и отдает себе отчет в том, что в его жизни происходит. Тогда не будет никаких оснований представлять одну сторону жертвой сексуальных домогательств другой стороны!

Бесперспективность — еще один аргумент против построения отношений с гетеросексуальной женщиной.

Я влюблялась в «натуралок» (в юности), и каждый раз это оканчивалось плохо. Соблазнять себя они давали, даже с удовольствием, хоть и не сразу... Потом был период дикой страсти, секса, слез, экстаза и т. д. И в конце осознание ими полной бесперспективности отношений. «Все равно же, — говорили они, — я не могу выйти за тебя замуж и родить ребенка. Тогда зачем все это?» Или же умоляли отпустить их к мужчине, сами не в силах уйти. В любом случае — мучительная агония отношений.

Марина: Я поняла, что влюблена в Лену и, более того, пользуюсь у нее взаимностью, еще до того, как между нами было что-то проговорено вслух. Она даже не знала, что у меня был опыт отношений с женщиной. И я ужасно испугалась — во-первых, того, что она воспримет мою любовь к ней как просто желание ее соблазнить, заполучить в свою постель. И во-вторых, я понимала, что наши отношения абсолютно бесперспективны. Она — гетеросексуальная, благополучная, очень домашняя девочка, и я могу внести в ее жизнь только разброд и шатание. Поскольку спустить на тормозах наши отношения я уже не могла, я попыталась их резко прекратить. Разумеется, у меня ничего не вышло. Но когда между нами уже полным ходом развивался роман, я продолжала считать, что должна быть готовой к тому, что Лена скоро меня бросит, и не возлагать на нее ни больших надежд, ни больших обязательств.

Казалось бы, действительно: какой смысл ломиться в закрытую дверь? Даже если поначалу отношения будут складываться удачно, рано или поздно девушка может устать от постоянных проблем, связанных со своим выбором, захотеть обрести внятный статус (жены), материальную обеспеченность, моральную защищенность, полноценную семью и детей. Отношения с мужчиной для такой женщины будут во многих отношениях предпочтительнее, чем с подругой, особенно если никаких перспектив получить желаемое в этом союзе у нее нет.

На самом деле при ближайшем рассмотрении проблема оказывается вовсе не в том, что девушка гетеросексуальна — да и о какой гетеросексуальности можно говорить, если она уже получила опыт гомосексуальных отношений, — а в том, что эти отношения не приносят ей удовлетворения. Провести всю жизнь в прогулках по улицам, вранье родителям и друзьям — действительно не большое удовольствие! Поэтому, если отношения заканчиваются разрывом, не имеет смысла обвинять во всем подругу, которая не выдержала такой жизни. Лучше подумать, как избежать этого в следующий раз.

Разумеется, есть ситуации, когда роман с самого начала обречен. Как бы ни было вам хорошо вместе здесь и сейчас, рано или поздно страсть утихнет, и тогда на первое место выйдут ваши индивидуальные представления о жизни. Чтобы не строить напрасных иллюзий, имеет смысл с самого начала обсудить, что вы хотите получить в итоге, какие проблемы у вас могут возникнуть и чем каждая из вас готова поступиться, чтобы сохранить от-

ношения. Вот несколько моментов, которые должны насторожить:

- если подруга считает ваши отношения ненормальными;
- если она хочет родить ребенка, а ты категорически против детей;
- если она говорит, что рано или поздно все равно выйдет замуж;
- если она не считает, что должна хранить тебе верность, и продолжает искать себе молодого человека.

Во всех вышеперечисленных случаях можно с большой долей вероятности утверждать, что эти отношения не имеют будущего, они только измотают вас обеих и на место любви придут бесконечные взаимные претензии, обиды и обвинения. Чтобы этого не произошло, нужно найти в себе силы с самого начала адекватно оценить ситуацию и либо разойтись, либо подготовиться к тому, что в какой-то момент вы ее потеряете, и научиться радоваться сегодняшнему дню.

Бисексуалки

Вторая категория женщин, которые вызывают неприязнь у многих лесбиянок, — это бисексуалки. Тут опять возникает некая понятийная путаница. Многие почему-то считают, что бисексуальность подразумевает отношения сразу с обоими полами.

Никогда ничего даже не смейте начинать с бисексуалками. Это невозможно. Невозможно больно. Постоянно получать письма с фразами: «Это не я тебя не хочу, а он мне запрещает, но я вас обоих так люблю».

Я не отрицаю своей бисексуальной направленности. Это немного настораживает мою любимую девушку...

Думаю, что не стала бы рассматривать возможность построения отношений с бисексуалкой... потому что люблю ясность в отношениях, люблю, когда человек определился и не будет изводить шатаниями из стороны в сторону...

Но ведь «шатания» из стороны в сторону — это не бисексуальность, а элементарная неразборчивость в связях! Бисексуальность же как таковая означает лишь то, что человека в равной мере привлекают представители

и своего пола, и противоположного, что он потенциально готов строить отношения и с мужчиной, и с женщиной. Именно потенциально, а не одновременно! Поэтому объяснять измены бисексуальностью глупо. Если девушка склонна «ходить налево», вряд ли тебе будет легче оттого, что она изменяет тебе с женщиной, а не с мужчиной (или же нужно априори согласиться с тем, что секс между женщинами — это не секс в полном смысле слова, так что и ревновать тут не к чему). Если же бисексуальность твоей подруги неприятна тебе тем, что ты боишься возможных сравнений тебя с предыдущими ее партнерами мужского пола, то это проблемы не ее бисексуальности, а твоей самооценки! Поэтому нужно срочно перестать бояться прошлого, а жить настоящим и будущим. Ведь если твоя подруга, уже имея опыт отношений с мужчинами, выбрала тебя, этим можно только гордиться!

Лена: На первом курсе меня решил полюбить молодой человек. И полюбил. И я его полюбила. Но однажды весной герой моего романа, провожая меня домой, остановился и сказал: «Знаешь, ничего не изменилось—чувства остались те же, отношения те же... Но вместе мы не будем». И я пошла домой, плохо понимая, зачем мне теперь вообще куда-то идти...

Слава богу, я никогда не была склонна к самоубийству и прочему членовредительству. Поэтому следующие два года я жила так, как будто ничего не случилось: посещала в институт, где каждый день имела счастье видеть предмет своих страданий, общалась, ходила в театр, ездила куда-то... За мной пытались ухаживать — я вяло сопротивлялась, потому что никакого интереса во мне эти люди не вызывали. Просьбы оставить телефон, затем предложение встретиться, обязательные цветы, кафе, провожание до дома, вечерние звонки — вся программа ухаживаний была мне известна наперед и вызывала исключительно смертную тоску. Иногда я уговаривала себя потерпеть — вдруг что-то изменится, — но неизменно сбегала максимум после третьего свидания, гонимая удивительно сильным дуновением пошлости. А объект страданий время от времени звонил мне и говорил в трубку проникновенным голосом: «Знаешь, если бы я не был такой свиньей, я бы на тебе женился!» — что, разумеется, не помогало мне разлюбить его, а только крепче привязывало.

На третий год своих страданий я поняла, что дальше так продолжаться не может, нужно предпринять что-то кардинальное. И тут одна моя подруга предложила мне пойти вместе с ней на психологический тренинг, который, по ее словам, «всем помогает». У меня даже не возникло вопроса, как мне в таком конкретном деле, как возвращение любимого человека, может помочь какой-то там тренинг — настолько я была измотана собственными переживаниями.

На тренинге мы и познакомились с Мариной. Моя знакомая очень просила ее стать моим ассистентом на время тренинга и наконец уговорила. В тот момент, когда ассистенты выбирали себе подопечных, а подопечные стояли с закрытыми глазами и трепетали, ко мне направился еще какой-то молодой человек. Но знакомая наша в полной тишине коршуном налетела на него и оттащила в дальний угол—как она потом сама сказала, сочла недостойным... Я открыла глаза — и обнаружила, что ассистировать меня будет Марина — о том, какая она умная, замечательная и необыкновенная, я уже была наслышана. Вечером я пришла домой и написала в дневнике: «В моей жизни появилась Марина. Мне кажется, это важно». Вот она, женская интуиция!

Три дня тренинга мы общались непрерывно. По окончании его расстались с грустью — в обыденной жизни нас ничто не связывало. На следующее утро я позвонила Марине — и мы проговорили часа три. Встретились через день. И на следующий день. И на следующий. В дневнике появилась запись: «Я люблю ее, я хочу дарить ей цветы!» Никаких мыслей об ориентации, никаких сексуальных порывов — одно сплошное желание видеть и слышать, почему-то никак не пересекающееся со страданиями по молодому человеку (впрочем, эти страдания на тот момент были уже такими привычными, что в каком-то смысле не отнимали много душевных сил).

Так мы общались около месяца, все больше привязываясь друг к другу. «Я люблю тебя», — говорила я ей, и это была чистая правда! Мы целовались — и это тоже было совершенно правильным и естественным, ибо шло не от какого-то там сексуального инстинкта, а от полноты чувств (по крайней мере, мне так казалось). Никакого страха по поводу того, что я делаю, у меня не было, а было сплошное счастье — рядом был абсолютно родной и близкий человек, с которым можно говорить о чем угодно, делать что угодно — и все это будет хорошо и правильно! Одно дело — какие-то там лесбиянки, которых я никогда в глаза не видела, и они, разумеется, ужасные, и от них надо бежать куда глаза глядят, потому что они плохому научат и вообще это все неприлично, гадко и стыдно, — но при чем тут мы?! Мы-то просто любим друг друга!

В общем, в голове у меня была каша из стереотипов и романтики, которая варилась себе и варилась, пока однажды вечером мне не было сказано то, что в корне меняло дело: Марина много лет жила с девушкой, а потом девушка вышла замуж.

Я положила трубку и начала реветь как белуга. До сих пор никаких мыслей о том, что нам делать с этой своей любовью, меня не посещало. А тут внезапно картина нарисовалась в один миг—и во всех подробностях. Я поняла, что никакого легкого романа не получится — не только потому, что я сама не склонна к легким романам, а еще и потому, что второй раз заставить человека пройти все это — я ее люблю, и она меня любит, но у нас нет будущего, поэтому мы должны расстаться, — я не имею никакого права. Я поняла, что наши отношения, которые, как мне казалось, мы воспринимаем одинаково, на самом деле воспринимаются Мариной совсем иначе — просто потому, что она старше, что у нее уже есть такой опыт и она знает, что ничем хорошим

он не заканчивается. Я поняла, что мне вот прямо здесь и сейчас надо что-то решать, и даже не что-то, а просто всю свою, а заодно и ее будущую жизнь. Но как же я могу решать, если я не знаю, как это вообще может быть?! Расстаться? Ни за что, ведь я ее люблю и она меня любит! Но мне 20 лет, я, в принципе, хочу семьи и детей — а откуда же они возьмутся, если я люблю Марину? А где же мы будем жить, я же не приведу ее к своим родителям? Да и она меня к своим не приведет... Снимать жилье? А что я скажу маме? При этой мысли ужас мой достиг апогея и будущее скрылось в тумане. Осталось настоящее. В настоящем я любила Марину. И это означало, что на самом деле выбор давно был сделан. Мне только оставалось принять его как данность. Вот я и приняла.

Семейная женщина

Эта категория женщин заслуживает отдельного разговора. В каждой семье (вне зависимости от ориентации ее членов) с годами накапливаются проблемы и взаимные претензии, которые разрастаются, если их не проговаривать, не решать, не приходить по поводу них к какому-то общему выводу. А вот проговаривать свои проблемы и договариваться мы зачастую как раз и не умеем — мешают замкнутость, неумение формулировать свои претензии и предложения, недоверие друг к другу. В семьях, которым уже много лет, присутствует и еще одна проблема: уходят романтика и страсть, теряется эмоциональный накал. Любовь получает другое качество — становится скорее привязанностью, дружбой и привычкой. Гетеросексуальные пары в этом случае имеют дополнительную поддержку в виде штампа в паспорте, общих детей и чаяний родственников. Пары же гомосексуальные этой поддержки лишены, и оказывается, что вместе живут два человека, чувства которых друг к другу уже охладели, зато выросли взаимные обиды, претензии и представления о том, что личная жизнь могла бы сложиться гораздо удачнее.

Как раз члены такой семьи, где все чувства между партнерами давно остыли (если семья гетеросексуальная, то речь в нашем случае идет только о женщине), и оказываются готовыми завести новые отношения, которых они не ищут специально и целенаправленно, но готовы в них вступить практически по первому сигналу.

Цели тут те же, о которых мы уже говорили: хочу романтической любви и бурного секса, хочу чувств, эмоциональной подпитки. Или, если взглянуть на проблему иначе: хочу, чтобы отношения были не такими, как в прежней семье. Муж (жена) был мягкотелым и ведомым? Хочу почувствовать себя слабой и незащищенной! Много лет находилась в свободных, немного отстраненных отношениях? Хочу абсолютной верности и полного душевного слияния! Много лет стояла у плиты и стирала мужу носки? Хочу ходить по клубам и танцевать до упаду!

Другое дело, что когда речь идет о «поиске от противного», цели на поверку оказываются скорее декларативными. Каждый человек все-таки, как правило, делает то, что ему в большей степени свойственно, и играет в отношениях ту роль, которую он привык играть. Да, хочется побыть слабой, поковыряться вместе с подругой в собственных душевных извивах, пошататься по клубам и кабакам. Но — чуть-чуть. Недолго. А потом, скорее всего, все придет обратно, в ту же самую, привычную тебе колею. И ты внезапно обнаружишь себя в той же роли, от которой совсем недавно с такой скоростью и шумом сбежала.

Женщинам, относящимся к этой категории, видимо, особенно тщательно надо думать над тем, чего они ищут, что хотят изменить, и стараться понять, нельзя ли осуществить собственные желания в рамках уже существующих отношений, а не бросаться с размаху на амбразуру новой любви. Особенно в тех случаях, если у них уже есть дети, ибо именно перед ребенком, а не перед мужем, родителями и друзьями, женщина несет наибольшую ответственность.

Ты готова жить двойной жизнью? Врать мужу, детям? Ты хочешь подарить свою любовь женщине в тех количествах, которые удобны лично для тебя, а что будет делать она в то время, пока ты находишься в семье? Ждать твоих звонков? Ходить у тебя под окнами? Отмечать все праздники в одиночестве и реветь в подушку? Как долго она сможет любить тебя без надежды жить вместе?

Или ты готова развестись? Объяснить мужу, что предпочла ему женщину? Разменять квартиру? Представить свою подругу родителям и ребенку (в каком качестве?) и выслушать их замечания по этому поводу? Сказать ребенку, что отныне папа будет жить отдельно? А ведь

сильнее всего развод родителей бьет по детям, для них это крушение всего мира! Кроме того, ребенок подсознательно выносит из этой ситуации мысль о том, что развестись можно, что отношения не обязательно спасать, а можно просто прекратить, и сам во взрослой жизни начинает действовать так же.

С другой стороны, и свободной девушке нужно очень хорошо подумать, прежде чем крутить роман с замужней женщиной с ребенком. Собираешься ли ты ограничиться романтическими отношениями и поставить свою подругу в ситуацию, когда ей придется под любым предлогом сбегать из дома, чтобы провести время с тобой, а не с семьей, или ты готова предложить ей жить вместе? Сможешь ли ты полюбить ее ребенка и стать ему близким человеком? А если он наотрез откажется воспринять вас как пару, замкнется в себе, начнет грубить? Уйдет жить к отцу? Готова ли водить его в детский сад по утрам, делать с ним уроки, укладывать спать? В каком качестве ты будешь присутствовать в его жизни? Что вы скажете ребенку, если ваши отношения закончатся?

Вопросы, вопросы, вопросы... Мы вовсе не призываем отказываться от своей любви — мы просто предлагаем заранее представить, с какими проблемами можно столкнуться, и оценить готовность их решать. Ибо любовь — если это действительно любовь, а не прихоть, — предполагает очень серьезную ответственность за человека, которого ты любишь. Иначе, осчастливив его на несколько месяцев своей страстью, засыпав цветами, стихами, подарками и нежными словами, ты можешь сделать его несчастным на долгие годы...

Подводим итоги

Итак, для того чтобы результат поиска тебя удовлетворил, придержишься следующих несложных правил.

- Пойми, чего ты хочешь, и ищи человека, который хочет того же.
- Будь честна с собой и с другими, иначе ты найдешь не то, что ищешь, а то, о чем говоришь.

- Не предлагай человеку больше, чем ты хочешь и можешь дать. Не жди от него большего, чем хочет и может дать он.
- Будь в ответе за того, кого приручила, но не забывай, что прежде всего ты в ответе за саму себя.
- Не приноси себя в жертву — тебя все равно не хватит надолго. Не давай другому приносить себя в жертву тебе — его тоже может не хватить надолго, а ты привыкнешь.
- Если ты ищешь что-то там, где оно валяется на каждом шагу, то имеешь шанс найти что-нибудь завалившее.

Глава 6

И ЖИЛИ ОНИ ДОЛГО И СЧАСТЛИВО...

Партнерские отношения

В этой главе речь пойдет о том, к чему стремится, пожалуй, каждая гомосексуальная женщина, — о создании прочных отношений с другой женщиной. Иными словами, эта глава посвящена лесбийской семье.

Большая советская энциклопедия дает следующее определение семьи: «Семья — малая социальная группа, основанная на браке, кровном родстве или усыновлении и связанная общностью быта, отношениями взаимопомощи и взаимной ответственностью».

Союз двух женщин не подразумевает ни брака, ни кровного родства. Можно ли считать его семьей? Полагаем, что да, ведь общий быт и взаимная ответственность — ничуть не менее важные составляющие понятия «семья»; более того, именно желание жить вместе, готовность поддерживать друг друга в любых ситуациях и взаимное доверие, а вовсе не наличие штампа в паспорте делают семью тем, что она есть.

Существует множество книг, посвященных проблемам гетеросексуальных семей. Как удержаться от измены и как пережить ее, если удержаться не удалось, как строить отношения с родственниками своей «половины», как переживать семейные кризисы и возрождать угасающую страсть — ответы на все эти вопросы любая гетеросексуальная женщина в изобилии найдет в популярной психологической литературе. Увы, лесбиянки лишены этой поддержки. Им приходится решать все проблемы самостоятельно, методом проб и ошибок, надеясь только на собственную интуицию. Неудивительно, что ошибок иногда оказывается слишком много и отношения уже нельзя сохранить.

В этой главе мы попытаемся восстановить справедливость и дать несколько ключей к предотвращению и преодолению семейных конфликтов. Десять лет назад нас не объединяло ничего, кроме большой любви и желания быть вместе, жить вместе и вместе воспитывать детей. То есть с самого начала мы пытались выстроить перспективу отношений, понять, какие проблемы у нас могут возникнуть в будущем и что мы можем сделать, чтобы эти проблемы коснулись нас в наиболее мягкой форме. Видимо, мы думали хорошо, раз уж до сих пор не собираемся разводиться. Поэтому в этой главе мы по-

зволим себе немножко изменить авторскую позицию. Мы будем чуть меньше советовать и анализировать — и чуть больше делиться опытом. Ну и, конечно, рассказывать о том, как строят свои отношения другие однополые пары.

Что мешает лесбиянкам создавать прочные союзы

Существует мнение, что лесбийские пары менее устойчивы, чем гетеросексуальные. Трудно утверждать это со всей определенностью, ведь мы не имеем статистических данных по средней продолжительности существования гомосексуальных отношений. Тем более что для гетеросексуалов существует законодательно закрепленный институт брака, а гомосексуалы свой союз «семьей» называют сами. Таким образом, при рассмотрении вопроса о лесбийских семьях мы сталкиваемся с тем, что в это понятие автоматически входят любые сколько-нибудь продолжительные сексуальные отношения между двумя женщинами. И соответственно когда такой союз распадается, то речь идет именно о распаде семьи, в то время как сексуальные отношения до вступления гетеросексуальной девушки в гражданский или официальный брак в качестве семьи ни в коем случае не рассматриваются.

Тем не менее мы можем говорить, что лесбийские семьи распадаются по крайней мере с не меньшей частотой, чем гетеросексуальные. Кроме традиционных причин, таких как несходство характеров и жизненных принципов, домашнее насилие, супружеские измены, мы видим некоторые специфические причины распада длительных лесбийских отношений.

Первая и самая очевидная причина является внешней по отношению к гомосексуальной семье. Это отсутствие поддержки со стороны общества — как в самом широком смысле, так и в смысле ближайшего окружения. Однополые браки у нас в стране не регистрируются, а отношения, которые не закреплены законодательно, гораздо легче разорвать. В гетеросексуальной паре процедура развода требует каких-то моральных и физических усилий, в случае с двумя женщинами им стоит

только принять решение о прекращении отношений. Существование гетеросексуальных семей часто поддерживает наличие общего имущества и общей жилплощади, тогда как лесбиянки, во-первых, не всегда имеют возможность прописаться в одну квартиру, а во-вторых, часто просто не успевают обзавестись сколько-нибудь значимой совместной собственностью. Традиционная семья, как правило, получает поддержку со стороны родственников, распад такой семьи часто воспринимается родителями мужа и жены трагически, тогда как расставание девушки с подругой зачастую радует родителей, поскольку дает им надежду на возвращение дочери в лоно гетеросексуальных отношений. Более того, эпизодические гомосексуальные связи дочери могут восприниматься ее родителями терпимее, чем продолжительный и прочный союз с женщиной, ведь он уменьшает их надежды на то, что дочь наконец «выбросит эту дурь из головы» и выйдет замуж.

Лесбийские семьи гораздо реже, чем гетеросексуальные, создаются по причине того, что «так принято», «нехорошо женщине быть одной» и т. п., но как раз из-за отсутствия этих стереотипных представлений о «женской доле» и распадаются они с большей легкостью. Ведь, вступая в гомосексуальную связь, девушка автоматически отказывается от следования традиционным представлениям о том, какой должна быть идеальная семья.

С другой стороны, стереотипов отношений внутри лесби-семьи практически не существует, то есть у лесбиянок, как правило, отсутствуют твердые представления о том, как в их семье распределяются роли и функции, какие этапы семья проходит в своем существовании, какие имеет цели. Такое отсутствие стереотипов ставит женщин-лесбиянок в ситуацию вынужденного социального творчества, когда они сами в каждом отдельном случае должны принимать решения о том, как будет строиться и на каких основах будет существовать их семья. Принятие этих решений, существование вне заданной схемы отношений тоже оказывается для многих девушек непосильной ношей.

Скрепляющим элементом для гетеросексуальной семьи часто становятся общие дети, которых не может быть в гомосексуальном союзе. Мужа или жену в традиционной семье иногда удерживают моральные обязательства перед несовершеннолетним ребенком. Разуме-

ется, одна или обе женщины-лесбиянки могут родить ребенка, но он не будет кровным родственником для обеих — таким образом, ответственность второй стороны за ребенка и за семью в целом может быть снижена по сравнению с ответственностью членом гетеросексуальной семьи.

С нашей точки зрения, существует и еще одна причина, по которой лесбийские семьи распадаются достаточно быстро. Если ты помнишь, в предыдущей главе мы говорили о том, что когда человек ищет себе партнера, цели у него могут быть самые разнообразные. Так вот, в большинстве случаев декларируемой целью для женщин-лесбиянок является именно создание прочного союза. Каждая новая влюбленность искренне воспринимается лесбиянкой как любовь на всю жизнь, и в этой ситуации непрочность лесбийских отношений кажется просто парадоксальной. Но девушки, судя по всему, часто преувеличивают отличие гомосексуальной семьи от гетеросексуальной, забывают, что длительные однополые отношения также предполагают наличие бытовых проблем, мелких конфликтов и прочей обыденной жизни. И необходимость изо дня в день готовить обеды, убирать квартиру, решать скучные бытовые вопросы, в конце концов, просто терпеть рядом другого человека зачастую ставит их в тупик.

Многие исследователи отмечают в отношениях между женщинами-лесбиянками более высокую степень эмоциональной напряженности по сравнению с гетеросексуальными парами. Женщины, как мы уже сказали, ориентированы именно на сильные эмоциональные переживания. А ведь в любой семье вне зависимости от ориентации партнеров любовь рано или поздно принимает более спокойные — скорее дружеские, чем страстные, — формы. Многие лесбиянки оказываются не готовы строить семью на основе спокойного и стабильного партнерства: как только отношения в паре охлаждаются, девушки отправляются дальше в поисках новой большой любви.

Марина: Кстати, а зачем вообще нужна семья? Мы в свое время пришли к выводу, что нам она нужна в основном для того, чтобы мы могли друг друга поддерживать, иметь защищенные тылы. В конечном итоге семья помогает нашему развитию. Поскольку у нас имеются удовлетворяющие нас эмоцио-

нальные и сексуальные отношения, каждая из нас не тратит время и силы на поиск партнера, на «притирание» к нему, мы можем заняться чем-то другим. Конечно, можно сказать, что все так или иначе заполняют свою жизнь и не все ли равно, чем именно — работой, развлечениями, бесконечными романами, домашним хозяйством или воспитанием детей. Для нас важно, насколько и каким образом меняемся мы сами в процессе этого заполнения и насколько то, чему мы посвящаем свою жизнь, меняется под нашим воздействием. А бесконечное проигрывание одних и тех же ситуаций и взаимоотношений как минимум замедляет личностный рост, поскольку элемент новизны и творчества в этих ситуациях и взаимоотношениях на самом деле крайне мал. Да это и просто скучно.

Особенности лесбийской семьи

Чем же лесбийская семья принципиально отличается от семьи гетеросексуальной? Во-первых, разумеется, отсутствием в ней мужчины — мужа. Это отсутствие порождает необходимость самостоятельного решения той части бытовых вопросов, которую традиционно берут на себя мужчины — вроде починки электропроводки, забивания гвоздей и переноски тяжестей. Но с этим девушки, как правило, справляются сами. Важнее другое — невозможность забеременеть в рамках своей семьи, необходимость обращаться за помощью в банк спермы или все-таки к мужчине, с которым придется как-то урегулировать отношения после рождения ребенка.

Во-вторых, лесбийская семья отличается от гетеросексуальной отсутствием юридической закреплённости отношений и соответственно поддержки со стороны государства. Молодая лесби-семья, например, не может рассчитывать на получение семейного кредита на покупку жилплощади, для нее не существует скидок при поездках за границу и т. п.

Мы уже говорили о том, что друзья и родители, как правило, не воспринимают семью, состоящую из двух женщин, также серьезно, как гетеросексуальную. Женщины-лесбиянки зачастую не имеют возможности вместе поехать в гости к родственникам или пойти на корпоративную вечеринку. А человек все-таки является до некоторой степени общественным существом, и изоляция от естественного круга общения, отсутствие под-

держки со стороны значимых людей неизбежно влияют на самооценку партнеров, их психологическое самочувствие и в конечном итоге на отношения в паре и отношение пары к самой себе.

Практически каждая из нас воспитывалась в гетеросексуальной семье, имела перед глазами пример гетеросексуальных родителей и их друзей, и единственная модель построения семейных отношений, которую мы получили в готовом виде, — это модель именно гетеросексуальная. Существование лесби-семьи не освящено традициями и не подкреплено стереотипами; девушкам, которые строят длительные отношения друг с другом, приходится самостоятельно создавать новую модель отношений, экспериментировать, принимать, отвергать — в общем, заниматься тем, что и называется социальным творчеством.

Для того чтобы пара выжила, у нее должны быть свои законы, свои правила, свое разделение обязанностей. И все это вам, именно вам, предлагается создать с нуля, не имея перед собой шаблонов и схем. Такое постоянное, день изо дня совместное творчество требует от партнеров массу энергии, максимум гибкости и незашоренности. Если сравнить однополую пару с разнополой, то на ум приходит такое сравнение: одни покупают одежду в магазине. А другие — шьют сами то, что им хотелось бы носить.

Распределение ролей

Лесби-семья противоречит не только традиционной схеме «отец—мать—дети», но и, в отличие от гетеросексуальной семьи традиционным представлениям о распределении ролей. Распространенное убеждение, что в лесбийской паре одна обязательно играет «мужскую» роль, а другая — «женскую» (как в сексе, так и в быту), настолько не соответствует действительности и так раздражает самих лесбиянок, что если спросить гомосексуальную пару, существует ли у них это самое распределение ролей, то ответ почти наверняка будет отрицательным.

Разделения по «мужским» и «женским» делам у нас в семье нет, как нет и самого понятия этих ролей. Мы стараемся все делать вместе, при этом проявляя свои лучшие качества.

У нас равноправие. Мы обе работаем и одинаково вносим свой вклад в семью в бытовухе.

Однако любая совместная деятельность предполагает, что каждый участник процесса, во-первых, представляет, что именно он должен делать, а во-вторых, что он способен это делать. В противном случае результаты подобной деятельности могут быть самыми неожиданными. Задача у футбольной команды общая — выиграть у противника, и именно поэтому в ходе матча каждый игрок должен четко понимать, что должен делать лично он. Балетный спектакль — единое целое, но является он таковым, в частности, потому, что каждый находящийся на сцене артист исполняет свою партию. Примеров можно привести множество... Суть их в одном: чтобы общая деятельность была успешной, каждый должен делать свое дело.

Построение семейных отношений — это тоже совместная деятельность. А значит, все, что мы сказали выше, распространяется и на семью. У каждого члена семьи есть свои задачи, каждый вносит свой вклад в общее дело. При разумном подходе, учитывающем потребности и способности каждого, наличие таких задач значительно облегчает жизнь и предотвращает многие конфликты. Но это в идеале. На практике, увы, все не так просто. И самым сложным является именно процесс распределения ролей. Почему? Потому что в отличие от примеров с футбольной командой и балетной труппой нет такого человека, который бы пришел и тоном, не допускающим возражений, сказал: «Ты будешь делать то-то и то-то». Приходится действовать наобум.

Впрочем, «наобум» — это не совсем верно. В каждом из нас изначально заложены представления о том, что такое семья и как она функционирует. Помнишь учебник истории Древнего мира? «Мужчины охотились на мамонтов, а женщины поддерживали огонь в очаге...» Как бы далеко мы ни ушли в своем развитии от древних людей, основной расклад остается неизменным: мужчина зарабатывает деньги, женщина растит детей (мы предвидим шквал возмущения и примеров того, как женщина зарабатывает деньги, а мужчина непонятно чем занимается, но все-таки, думаем, ты согласишься с тем, что мужчины в среднем зарабатывают больше женщин,

а женщины уделяют больше времени и внимания детям, чем мужчины).

Разумеется, общественные представления о допустимых «мужских» и «женских» занятиях претерпели серьезные изменения. Женщины получают образование, работают наравне с мужчинами, занимают руководящие должности, идут в политику... Мужчины моют посуду и готовят, отвозят в детский сад младших детей и проверяют уроки у старших. С известной долей допущения можно сказать, что каждый может позволить себе делать то, что у него лучше получается, к чему он испытывает большую склонность.

Однако представления о том, за что в семье отвечает женщина, а за что — мужчина, остаются вполне традиционными. Если дома беспорядок, в раковине полно посуды, на полу крошки, а в холодильнике пусто, пришедший в дом человек скорее всего сочтет, что живущая здесь женщина — плохая хозяйка. Увы, феминизм в нашей стране развивается как-то однобоко: женщины могут позволить себе делать практически что угодно — укладывать шпалы, служить в армии и пр., — но совершенно не могут позволить себе чего-то НЕ делать. С утра побыть женой и матерью — сварить мужу кофе, покормить детей завтраком, проводить в школу, затем превратиться на 8 часов в полноценную боевую единицу — отработать полный рабочий день в офисе, после чего вновь переродиться, забежать в магазин и еще на почту, потом срочно домой, накормить всех ужином, проверить уроки, помыть посуду, позвонить учительнице, постирать... Миллионы женщин изо дня в день успешно занимаются традиционно мужским делом — добычей средств на пропитание — и столь же успешно — традиционно женским, то есть домом и очагом. Мужчины же брать на себя обязанности по дому не торопятся — вынесенный мусор и убранная за собой тарелка зачастую считаются более чем достаточным проявлением домовитости.

Возьмем простой пример. Предположим, в семье с двумя детьми папа потерял работу и какое-то время целыми днями находится дома. Что он делает? Смотрит футбол и новости, читает газету, думает о судьбах отечества и своей роли в истории; в лучшем случае колдует над какими-то железками или усовершенствует компьютер. Ну, может, вечером пойдет с друзьями пиво пить... Приготовить обед, вытереть пыль, выучить с сыном стихотво-

рение и проверить, не забыл ли тот положить в портфель учебник английского, ему в голову не придет. И никто его за это не осудит — наоборот, пожалеют: переживает человек увольнение, ну ничего, пусть отдохнет, осмотрится, глядишь, новую работу найдет.

А теперь давайте представим, что без работы осталась мама. С утра она пару часов занимается собой, потом идет по магазинам в поисках новых перчаток, встречается с подругой за чашечкой кофе, а затем отправляется с ней в кино. «А на кого у нее дети брошены? А поесть у нее дома есть?» — последует логичный вопрос. Предположение, что обо всем этом позаботился работающий супруг, наверняка рассмешит любую замужнюю женщину...

При таком раскладе ситуация, когда в доме живут две женщины, со стороны может восприниматься как идеальная. Еще бы: обе готовят, обе стирают, обе пыль вытирают и крестиком вышивают... Лепота, да и только! В каком-то смысле это так и есть. Как правило, женщины, живущие вместе, куда легче решают вопросы, кто сегодня моет посуду, кто готовит обед, а кто развешивает белье. И объясняется это не тем, что все лесбиянки хорошо готовят и обожают мыть посуду, а тем, что у них нет такого серьезного внутреннего аргумента, как «не мужское это дело — супчики варить». В этом смысле существование представлений о традиционно женских занятиях как раз работает на лесбийскую семью!

Однако сразу понятно, что таких женщин, которых хлебом не корми — дай только супы варить и салфетки вязать, — на свете вообще-то мало. Не потому, что они вымерли в процессе эволюции, а потому, что женщины — разумеется, как и мужчины — разные! Среди них есть те, кто при наличии выбора предпочтет зарабатывать деньги и строить карьеру, и те, кто предпочтет заниматься домом. Среди домашних дел одна выберет готовку, а другая — уборку (или же одна — готовку и уборку, а другая — стирку и глажку; вариантов множество). В этом случае мы также можем говорить о разделении ролей — но уже не о жестком, основанном на установке «ты женщина, поэтому ты должна», а на более мягком — «у тебя это хорошо получается, поэтому для нас обеих будет лучше, если это будешь делать ты». Вот

где появляется простор для того самого социального творчества!

Комнату «забарахляю» я, а кухню — жена. При этом чаще готовит она, но если задерживается на работе — я стараюсь приготовить ей ужин. По будням кофе варит жена (я с трудом встаю в 6.30), а по выходным — я. Когда мы делаем уборку, сантехника — на ней, мытье полов и пылесос — на мне. И так во всем.

Разделения на мужчину и женщину не существует — единственное распределение касается домашних, бытовых дел. Я никогда не мою посуду и очень редко готовлю, она никогда не стирает и не вытряхивает коврики. На этом распределение заканчивается, если это можно назвать распределением. В остальном мы абсолютно универсальны.

Конечно, существуют женские пары, в которых разделение ролей выражено столь же явно, как и в гетеросексуальных семьях. Это происходит в том случае, если одна из женщин занимает ярко выраженную мужскую позицию — то есть выглядит как мужчина, говорит о себе в мужском роде и считает основной своей задачей материальное обеспечение семьи. Такая женщина тоже может сторониться плиты (а может и не сторониться: ведь самые лучшие кулинары, как известно, мужчины!) — но зато она никогда не будет апеллировать к тому, что есть мужские и женские занятия, поскольку все равно считает себя женщиной.

Если поставить вопрос иначе — я совсем не умею готовить, а ты ненавидишь мыть посуду, бессмысленно тратить время на то, чтобы переделывать друг друга, поэтому давай ты будешь готовить, а я мыть посуду, — повод для конфликта исчезнет, появится взаимовыгодная договоренность.

Как таковых ролей нет, но я занимаюсь всей мужской домашней работой: карнизы, розетки, прикрутить, починить... Что не мешает мне готовить, мыть посуду... Зачем нам роли, мы просто живем, и каждый вкладывает то, что умеет лучше всего.

Все серьезные решения принимаем совещательно, но разделение есть. Я не умею и не люблю забивать гвозди, зато люблю мыть посуду. Так и живем.

До сих пор мы говорили исключительно о разделении обязанностей по дому. Но ведь функционирование се-

мы не сводится исключительно к ведению хозяйства. Мы зарабатываем деньги, совершаем крупные покупки, решаем, куда поехать в отпуск и в какой компании провести выходные. Казалась бы, все это мы делаем вместе, но если присмотреться внимательнее, обнаружится, что разделение ролей существует и здесь.

Мы обе ведем себя как женщины. Но можно выделить такую тенденцию, что в денежных вопросах я ей доверяю больше, чем себе, а она мне — в вопросах выживания — то есть в чужой стране, в отпуске, на природе.

У тебя лучше вкус — у нее интуиция. Поэтому ты скорее всего будешь выбирать себе одежду сама, а она — с тобой в этих вопросах советоваться, но зато ты будешь у нее спрашивать, как поступить в той или иной ситуации, и целиком полагаться на ее советы.

По бытовым вопросам я больше ей доверяю (надо ли убираться, решает она, так как, по мне, можно и не убираться), а по техническим — она мне (например, какую купить саунд-систему).

Необходимо заметить, что сферы ответственности в лесбийской семье, как правило, распределяются не сразу, а только по прошествии какого-то срока семейной жизни. Происходит это, в частности, потому, что по поведению человека в период романа трудно судить о том, как он ведет себя в обыденной жизни. Очень часто оказывается так, что женственная, мягкая, покладистая девушка через год совместной жизни с подругой проявляет себя как очень жесткий лидер в отношениях. И наоборот: грубоватая, любящая демонстрировать свои лидерские качества девушка постепенно раскроется как очень несамостоятельный и зависимый человек. У второй «половины» это может вызвать разочарование: искала себе защитницу, а нашла дочь! Увы, от таких разочарований застраховаться сложно, рецепт тут может быть только один: не очаровываться раньше времени, не приписывать партнеру желаемые качества, а просто стараться понять, какой он на самом деле.

Однако и в том случае, если вы ясно представляете сильные и слабые стороны друг друга, распределение ролей происходит не всегда гладко. Это мужской отказ мыть посуду и стирать воспринимается как должное,

женский же — как своенравие, проявление лени. Может возникнуть вопрос: если ты не хочешь мыть посуду (гладить белье, готовить), почему я должна? Во всех ситуациях, когда принцип взаимозаменяемости не срабатывает, стоит проявить мудрость и прежде всего подумать, какие нелюбимые тобой домашние дела чаще делает твоя «половина». Такие наверняка найдутся!

Особенно сложно бывает разделить зоны ответственности, касающиеся вопросов более принципиальных, нежели вопросы быта. Кто принимает решение о крупных покупках? Кто в критических ситуациях не теряет присутствия духа и знает, как действовать? Кто пойдет занимать деньги, если до зарплаты никак не дотянуть? Обычно это делает тот, у кого лучше получается, но ведь все мы женщины и порой так хотим, чтобы кто-то пришел и разобрался со всеми проблемами за нас. Когда накапливаются усталость и раздражение, любая из нас может взорваться: «Я устала постоянно думать, где взять денег и что купить на ужин! А ты еще спрашиваешь, в чем тебе идти завтра в гости! Почему я никогда тебя об этом не спрашиваю?! Разберись с этим без меня, пожалуйста». На самом деле конфликты неизбежны в любой семье, в этом нет ничего страшного, но все-таки не стоит совсем пропускать мимо ушей то, что говорит тебе твоя любимая женщина в пылу ссоры. Чем раньше ты поймешь, где в вашем распределении ролей «слабое звено», тем больше шансов, что ситуацию удастся скорректировать до того, как она выйдет из-под контроля.

Лена: Мы в свое время охарактеризовали свою семью как «союз активной лесбиянки с пассивным характером и пассивной лесбиянки с активным характером». Это как раз к вопросу о том, какое отношение имеют стереотипы к действительности... Сперва Марина воспринималась мной как несомненный лидер в нашей паре. Она была старшей, более опытной во многих вопросах, более образованной... Предпочитала ходить в джинсах или брюках, носила стрижку — и вообще всячески надо мной доминировала. А я обожала мини-юбки и шляпки, не выходила из дома, не накрасив глаза, и вообще являла собой этакую «барышню», однако первым делом в моем распоряжении оказались финансы, потом я предложила поехать на море, потом нашла для нас квартиру... В результате получилось так, что вся наша внешняя жизнь, все инициативы — что купить, куда поехать, как провести выходные — исходят от меня, а вот жизнь внутренняя — круг общения, позиция в отношении каких-то событий — определяется скорее Мариной. Конечно, все это очень условно, никакой диктатуры не наблюдается — просто мы опытным путем

выяснили, у кого что лучше получается, и пользуемся этим. Вот, например, я всегда опаздываю — а она никогда, поэтому в ситуации, когда мы уезжаем в отпуск, за моментом выхода из дома следит Марина. Она же никогда не забудет проверить, выключен ли утюг, погашен ли свет... Для меня это проблема.

Что касается хозяйства, то тут мы практически полностью взаимозаменяемы. Обе готовим (раньше больше готовила я, а в последнее время — Марина, поскольку она сидит дома с ребенком, а я работаю), обе стираем, обе моем полы. Ах, да: я играючи разделяваю рыбу, но очень прохладно отношусь к идее пропылесосить, а она ненавидит гладить, но виртуозно режет лук. У меня прямо сердце радуется!

Эмоциональная близость

Другая особенность лесбийской семьи касается специфики отношений двух любящих женщин. Эмоциональная близость между ними нередко бывает больше, чем между мужчиной и женщиной. С одной стороны, это прекрасно, поскольку позволяет партнерам лучше и глубже понимать друг друга — недаром же считается, что никто не поймет женщину лучше, чем другая женщина. Таким образом, можно предположить, что уровень непонимания и количество связанных с ним проблем в лесбийской семье ниже, чем в гетеросексуальной. Но с другой стороны, взаимопонимание, как ни парадоксально, может иметь и отрицательные стороны. Хочешь ли ты, чтобы твоя подруга всегда обращала внимание на малейшие изменения твоего настроения? Чтобы она задавала тебе по этому поводу бесконечные вопросы? Чтобы каждый твой взгляд был замечен, а каждая мысль понята? Чтобы причины твоего плохого настроения, вызванного усталостью или неприятностями на работе, долго и подробно обсуждались? Стремись ли ты выяснять отношения по любым, самым пустячным поводам?

На все заданные вопросы ты ответила «нет»? Значит, тебе все это не слишком нравится? Тем не менее рискнем предположить, что ты и твоя подруга регулярно так и поступаете.

Хорошо, если для вас обеих такая степень близости внове, но когда подобные отношения продолжают много лет, от них и друг от друга начинаешь уставать. Что же делать, чтобы эта усталость не помешала счастливой семейной жизни? Некоторые пары берут себе за правило «отдыхать» друг от друга хотя бы несколько

дней в месяц — ездить по отдельности к родителям или друзьям, иногда проводить свободное время порознь. Если же вы обе болезненно переносите расставания, что ж, на помощь могут прийти только ум и чувство меры. Сдерживайте хотя бы иногда вертящиеся на языке вопросы; делайте вид, что не замечаете плохого настроения своей любимой, если видно, что она не хочет его демонстрировать; не рвитесь обсуждать те проблемы, которые подруга в данный момент явно не склонна обсуждать. Будьте тактичны по отношению друг к другу и берегите друг друга.

Этапы и кризисы в существовании лесбийской семьи

В жизни любой семьи существуют свои этапы — создание семьи, начало самостоятельной жизни, привыкание друг к другу и появление бытовых проблем, рождение ребенка... В этом смысле лесби-семья не является исключением. Каждый этап характеризуется переходом на новый уровень отношений и неизбежно сопровождается кризисом, ведь члены семьи — один или оба — порой оказываются психологически не готовы к этому переходу или же степень готовности у них может быть различной. На каждом из этих этапов семья может развалиться, а может выйти на новый уровень.

А начинается все с возникновения любви и желания создать семью с данным конкретным человеком.

Влюбленность и любовь

Гетеросексуальная девушка, завязывая отношения с молодым человеком, не всегда ищет в этих отношениях любви, но очень часто рассматривает юношу как потенциального мужа. Поэтому она довольно быстро начинает оценивать, подходит или не подходит молодой человек на эту роль. Девушка гомосексуальная, знакомясь с другой девушкой и вступая с ней в отношения, как правило, ищет и ждет в первую очередь любви, поэтому она оказывается склонной видеть любовь в малейшем проявлении чувств — как со своей стороны, так и со сто-

роны потенциальной партнерши. Взвешенного анализа того, подходит ли ей именно эта женщина, сможет ли она с ней жить, одно и то же ли они обе вкладывают в понятие «любовь», при этом, как правило, не происходит. Решение создать семью иногда принимается слишком поспешно, когда чувства обеих женщин еще не превратились в любовь, когда обе они находятся на стадии влюбленности.

Во влюбленности самой по себе нет ничего плохого — с нее начинаются каждые романтические отношения. Беда только в том, что влюбленность совершенно не предполагает реального видения партнера, это переживание, направленное внутрь испытывающего его человека. Оно может исчезнуть, когда ты разглядишь объект своей влюбленности поближе, например, немного с ним поживешь.

Также не надо забывать, что существует так называемая «эгоистическая любовь» — когда ты любишь партнера потому, что он тебе нужен, тебе плохо без него. Это любовь, направленная на то, чтобы брать, а не получать; она заканчивается тогда, когда ты находишь человека, который, с твоей точки зрения, даст тебе больше — конечно, не только и не столько в материальном, сколько в психологическом плане.

Между тем истинная любовь — чувство гораздо более «практическое», чем влюбленность, и гораздо более альтруистическое, чем эгоистическая любовь. Оно направлено на конкретный объект со всеми его реальными достоинствами и недостатками и предполагает готовность до определенной степени отказаться от своих интересов ради интересов любимого человека.

Создать прочный союз помогает только такая любовь. И она редко возникает между людьми с самого начала романа. Ты спросишь, где ее взять? Вырастить, воспитать в себе, научиться видеть, понимать, отдавать.

Создание семьи. Первые вехи

В нашей стране две любящие друг друга женщины не могут прийти в ЗАГС и юридически закрепить свои отношения. Поэтому переход из стадии романа в стадию семьи оказывается в достаточной степени размыт и занимает подчас долгие годы. Конечно, можно представить себе идеальную ситуацию, когда и родители под-

держивают ваш союз, и жилплощадь имеется, но такое встречается нечасто. Обычно же создание однополрой семьи связано с преодолением огромного количества препятствий — как внешних, так и внутренних. Поэтому нужно подготовиться к тому, что вам обоим придется нелегко. Хотя как выглядит это самое «нелегко», понять можно только в процессе...

Сначала все кажется страшно романтичным. Вы встречаетесь, гуляете, ходите в кино и клубы, используете любые шансы остаться наедине. Так проходит месяц, второй, третий. По улицам хорошо гулять летом — зима совершенно не располагает к такому времяпрепровождению. На первый план выходит вопрос жилья. Хорошо, если у одной из вас есть свое жилье, а если нет и не предвидится?

Жилищный вопрос

Снимать квартиру дорого и бесперспективно — пока гетеросексуальные подруги со своими мужьями обзаводятся собственным хозяйством (вне зависимости от того, живут ли они вместе с родителями или отдельно от них), вы фактически выбрасываете деньги на ветер, постоянно будучи готовыми к тому, что в любой момент вас попросят освободить жилье и все придется начинать сначала... А что будет, если одна из вас соберется родить? Вся ответственность в этом случае ляжет на подругу: ей придется в одиночку зарабатывать и на жилье, и на жизнеобеспечение. Хорошо, если у тебя «денежная» специальность. А если нет? Можно, конечно, уйти с любимой работы и отправиться зарабатывать деньги, но такая жертвенность рано или поздно даст о себе знать: где-то в глубине души зародится ощущение, что ты губишь себя ради нее, а ведь могла бы, наверное, устроиться и получше...

Можно попытаться заработать на собственное жилье. В нынешних условиях это, конечно, невообразимо сложно, но среди наших знакомых есть пара, которая решила расстаться на несколько лет: одна из девушек уехала преподавать за границу, а другая время от времени по туристическим путевкам приезжала к ней на свидания. Через несколько лет они купили квартиру. Но чего им стоили эти годы, можно только догадываться.

Еще один вариант — поселиться вместе с родителями. Разумеется, в этом случае придется сначала пере-

жить камин-аут. Никаких гарантий, что в результате родители пустят вас в дом, нет, но если такое вдруг случится (а случится оно в любом случае не сразу), приготовьтесь к тому, что вам придется решать не только бытовые и психологические проблемы, связанные с одновременным проживанием в одной квартире нескольких поколений очень разных людей, но и подвергаться постоянному давлению из-за своей ориентации. Если ты попадаешь в чужой дом, на тебя в лучшем случае будут смотреть как на пустое место; скорее всего, родители подружки будут использовать любой повод, чтобы довести до твоего сведения, что ты виновата в сломанной жизни их дочери и их подорванном здоровье. Если ты приводишь подружку в свой дом, то оказываешься меж двух огней. Родители будут день за днем рассказывать тебе, как *она* странно одевается, долго висит на телефоне, поздно возвращается и вообще дурно на тебя влияет. Подруга со своей стороны будет жаловаться тебе на то, как ей дискомфортно жить в такой обстановке, срывать на тебе, в сердцах бросая: «Я так больше не могу, я возвращаюсь домой».

И наконец, последний вариант — это попробовать разменяться с родителями. Конечно, если твои родители живут в однокомнатной квартире, переселять их в комнату бесчеловечно, но ведь бывают же и более оптимистичные расклады — правда, скорее всего, для их осуществления вам с подружкой придется зарабатывать и копить деньги. Если ты понимаешь, что в принципе такое возможно, стоит, наверное, попытаться. И опять повторимся: приготовься к тому, что на это могут уйти годы — и нервы, нервы, нервы. Но это твоя жизнь и твоя семья. И поэтому ты должна все пройти и все выдержать.

Марина: В самом начале нашего романа, когда мы могли только мечтать о совместной жизни, у нас было такое развлечение: мы — с заданием от одной из мам — приходили в какой-нибудь большой универсам и, покупая там кучу вкусностей, представляли, что покупаем мы их себе домой, что вот сейчас выйдем из магазина, сядем в маршрутку и приедем в свою квартиру и будем там все это вместе готовить, а потом есть...

Наша потребность жить вместе была действительно так сильна, что мы осуществляли ее всеми правдами и неправдами — снимали комнаты и квартиры, «сторожили» жилье уехавших в отпуск друзей, пользовались каждым отъездом наших родителей. Но деньги на квартиру кончались, возвращались

из отпусков родители и друзья, и мы снова оказывались на улице — то есть каждый вечер встречались после работы, шли в какое-нибудь кафе и разговаривали там за чашкой кофе, а по субботам и воскресеньям брали у нашего работающего без выходных приятеля ключи от его квартиры и ехали туда.

Поэтому каждый раз, когда нам в очередной раз — хотя бы на несколько недель — удавалось поселиться вместе, это было для нас праздником. Счастье — это каждый поход в магазин, это каждое приготовление семейного обеда, это совместное мытье коммунальной кухни.

В таких болтанях с квартиры на квартиру без малейших перспектив получить собственное жилье мы провели первые шесть лет нашей совместной жизни. Ощущали ли мы себя семьей? По крайней мере, мы себя так называли — настоящее чувство того, что мы семья, пришло к нам только с рождением ребенка. И это при том, что мы с самого начала воспринимали наши отношения как постоянные и стабильные.

Лена: Первым нашим общим с Мариной жильем была комната в коммунальной квартире. Родители об этом не знали: я договорилась со своей лучшей школьной подругой, которая тоже жаждала уехать от родителей, и сказала родителям, что это с ней я буду снимать комнату. Мама очень нервничала, говорила, что чует ее сердце: это все влияние Марины. Однако переезд состоялся. ..

Восемь лет спустя, в тот день, когда чудо стало реальностью и у нас появилась *своя квартира*, я, сидя посреди разобранных шкафов и бесконечных коробок с вещами, вспоминала о том, как долго мы к этому шли, и написала об этом на своей страничке в Интернете. Я позволю себе привести этот текст целиком. Итак, «Ода квартирному вопросу».

«Ранняя весна, тонкий лед и совершенно новое ощущение — „я сама“. Жуткая квартира, орущие друг на друга и на детей соседи, чужая комната с чужими вещами. Но — возможность „закуклиться“, сцепиться пальцами и так лечь спать, а не разъезжаться по домам. Как любящая женщина, утром первого дня я в халатике оптимистично вышла на коммунальную кухню варить Марине рисовую кашку (явно не из особой любви к оной — эта кашка была символом недостижимого настоящего Дома). По стенке пронесся таракан. И тут я стала реветь, явственно осознав, что совместная жизнь в нашем случае всю жизнь будет сопряжена с такой вот коммунальной кухней... Через две недели соседи заявили, что без их разрешения сдавать комнату никто не имеет права, и не открыли цепочку входной двери. Тараканы остались внутри. Но меня это не обрадовало.

Два дня спустя мы въехали в двухкомнатную квартиру на одной лестничной площадке с моей бабушкой. Соседка жила в доме престарелых, а бабушка присматривала за квартирой и с согласия соседки пустила в нее меня. Мы прожили там два года. О том, что там живет еще и Марина, два года никто не знал. При том, что почти каждый вечер — а иногда и по утрам — бабушка приходила ко мне в гости. За первые две недели такого житья я похудела на 7 кг. О том, чего это стоило Марине, знает только она сама. Там мы вели

хозяйство, жарили корюшку, писали мой диплом и ругались по ночам. И ни на секунду не забывали о том, что в любой момент может раздаться звонок в дверь и надо будет прятаться.

Потом был камин-аут. Неделя в квартире общей подруги, которая в тот момент лежала в роддоме. Из этой квартиры я вела переговоры с родителями. Домой ехать просто боялась. Мама грозилась всех убить, говорила, что у нее отнимаются ноги — и напоследок спрашивала, есть ли у нас что поесть.

Почти сразу же—съемная отдельная квартира на окраине города, в которой мы жили официально вдвоем. Мама уже ничего не могла сделать — у меня были на это средства... Январь, треснутое оконное стекло на кухне, выкрашенной зеленой краской, снова тараканы, снова отмываем, законопачиваем, покупаем хозтовары и посуду. У нас „бедно, но чисто". И мне никому больше не надо врать. И Марине ни от кого не надо прятаться. Через месяц меня уволили, и денег на квартиру не стало.

Шел четвертый год совместной жизни. Год мы встречались после работы, шли в кафе или в бильярд, а потом ехали по домам. Уже начались разговоры о том, что Марина разменяется с мамой, но реалистичности в этих разговорах было так же немного, как и в разговорах о будущих детях.

Летом сняли на три месяца комнату в центре. Первый этаж. И снова — чужая мебель, чужие вещи, чужие запахи, и снова — отмываем, покупаем хозтовары, травим тараканов... Там нас угощали горилкой соседи, там можно было сидеть на подоконнике и смотреть на дождь.

Следующей весной удалось снять комнату в центре, рядом с оперным театром. Утро понедельника. Опухшая от водки хозяйка на кухне курит „Беломор" и варит кошке рыбу... Там был Доминго, приезды московский друзей, свой компьютер и открыточная галерея на стене. И кусочек хозяйкиной пальмы на развод. Так и выезжали на „Субаре" друга — 20 полиэтиленовых мешков в багажнике и салоне, а из окон торчат швабра и пальма.

Следующий пункт назначения—дешевая съемная квартира без единого гвоздя. Мама отдает диван. Коллеги по работе — сервант, секретер и стул. Покупаем шторку в ванную, вешалки, стол-книжку, компьютерный стол, люстру, бра и пр. Задумываемся над тем, как будем делить имущество, „если что"... Именно здесь идея рождения ребенка стала реальностью, здесь я по утрам разговаривала с Мариным животом. Отсюда Марина уехала в роддом.

Из роддома мы с Мариной вернулись к ее маме: снимать жилье на одну мою зарплату не получалось. Я ехала в эту квартиру как на каторгу, ведь со мной там едва здоровались...

Процесс размена длился чуть больше года.

Двухкомнатная. Наша. Чистая, светлая, отремонтированная — частично прошлыми владельцами, частично нами. Крошечная. Но у метро и почти в центре... А пока я тут пишу, опять исхудав и недоспав, законная домовладелица — не менее, если не более, недоспавшая и уставшая—дряхнет после пережитых потрясений неподалеку, а сыник—дома у моей мамы. Разве все это не повод для оптимизма?»

Символическое закрепление отношений

Одним из главных символов появления семьи для многих становится покупка колец (по аналогии с обручальными кольцами в гетеросексуальных парах). Это, конечно, не обязательный, но очень романтический и очень значимый момент. Принципиальные противники колец говорят о том, что это символ кабального положения женщины в семье, наследие старого мира и вообще: «Это пусть они там свои кольца носят, а у нас все будет по-другому». Но если никакой воинственности по отношению к гетеросексуальному миру ты не испытываешь, возможно, стоит все-таки воспользоваться некоторыми его наработками в области проведения свадебных церемоний, а не изобретать велосипед: надев кольца, вы формально (настолько, насколько это возможно в данной ситуации) закрепляете свой статус семейных женщин и тем самым помогаете себе утвердиться в новом качестве.

Вообще же идея как-то оформить свои отношения вполне может вылиться в очень серьезное мероприятие с приглашением гостей, цветами и подарками. Это ваш праздник, и пусть он будет таким, как вам хочется.

Лена: Не скажу, что замужество когда-то было для меня идеей фикс: в 20 лет о таких вещах думаешь очень и очень абстрактно. Дальше свадьбы — точнее, дальше белого платья и себя в нем, такой прекрасной, что и не передать, — моя фантазия не распространялась. Поэтому когда мы встретились с Мариной и все планы относительно замужества, пусть даже туманные, накрылись медным тазом, единственное, о чем я пожалела всерьез, это о том, что никогда-никогда в жизни у меня не будет этого белого платья. Конечно, можно было бы устроить свадьбу дома или за городом, позвать друзей и надеть это несчастное платье, но что уж людей-то смешить! Переживем как-нибудь без платья, в конце концов, не самая большая потеря в жизни...

А те же кольца? Все люди как люди — посмотришь на пальчик, на нем колечко, все ясно и понятно, — мы опять обделенные! Купить обручальные кольца и надеть самовольно? Вот мама-то удивится! Вот друзья-то посмеются про себя... По мне-то, конечно, пусть смеются, дело ведь не в этом — дело в том, что мне самой эта идея всегда казалась какой-то беспомощной и жалобной, что ли, — мол, общество нас не хочет регистрировать, ну так мы тут сами как-нибудь, понарошку. Ничего «понарошку» мне никогда не хотелось: видимо, потому, что окружающие и так слишком часто воспринимали наш со-

юз как некую игру, которая вот-вот — как только мы пройдем все эти «понарошку» — нам надоеет.

Уже когда мы поближе познакомились с лесбийским сообществом, выяснилось, что «парные» лесбиянки часто носят одинаковые (как правило, серебряные) кольца не на правом безымянном пальце, как это принято в гетеросексуальных парах, а на левом. Эта идея лично мне нравится еще меньше, чем предыдущая, с золотыми кольцами: пользоваться наработками субкультуры, тайными знаками, позволяющими отличать «своих» в толпе, и тем самым увеличивать трещину, разделяющую нас с обществом, — что за дурацкий нонконформизм!

Наши же кольца появились у нас спустя три месяца после знакомства, причем как-то удивительно просто и буднично (хотя тот день, когда мы купили их, я до сих пор помню во всех подробностях]. Летним днем мы гуляли в центре города и зашли в ювелирный магазин — поглазеть. В витрине лежали два гладких серебряных колечка. Мы как-то синхронно посмотрели на них и попросили показать. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что они не совсем гладкие, а с тонким таким ребром... Мы вернули кольца продавцу, молча вышли на улицу и закурили. Посмотрели друг на друга. «Ну что?» — спросили нервно. Потом так же молча вернулись в магазин, купили кольца и снова вышли на улицу. Еще немножко постояли в нерешительности, а потом осторожно вынули кольца и надели друг другу на правый безымянный палец. .. И тут увидели, что к остановке подходит нужный нам троллейбус. Секундный поцелуй — и, взявшись за руки, несемся к остановке, влетаем, запыхавшиеся, на заднюю площадку — и снова смотрим друг на друга. Обещание дано. И никаких тебе подписей.

Надо сказать, что этим кольцам пришлось немало пострадать от женских темпераментов! Несчетное количество раз они швырялись в лужи и убирались в шкапки, а один раз даже летали с балкона 16-го этажа. И каждый раз находились, возвращались, надевались снова в знак примирения. Пока одно не потерялось дома: Марина сняла его, собираясь мыть посуду, и больше мы его не видели. Испугались, конечно, сначала, — а ну как это плохой знак? — а потом купили ей временное, решив, что попробуем сделать точно-точно такое, как было, на заказ. И живем, как жили. Тьфу-тьфу-тьфу.

Испытание повседневностью

Быт

В любой молодой семье первым камнем преткновения становятся бытовые вопросы. Это и неудивительно, ведь в одном пространстве оказываются очень разные, хотя и любящие друг друга люди. У каждого из партнеров есть свои представления о том, как должно быть организовано хозяйство, свои привычки, свой режим дня, на-

конец. В пору влюбленности ссоры из-за того, что кто-то опять забыл купить туалетную бумагу, сложно себе представить: влюбленные выше этого! Однако жизнь состоит не только и не столько из стихов, прогулок, задушевных разговоров и страстных объятий, сколько из рутинных дел.

Как мы уже говорили, со временем романтика неизбежно уходит из всех отношений. И вот, когда романтика уже ушла, ты начинаешь смотреть на свое будущее и на своего партнера совсем по-другому, ведь эти магазины, обеды, раковины и мусорные ведра, и, в конце концов, это лицо ты, судя по всему, обречена видеть перед собой до конца своих дней.

И это еще что! Можно не получать от чего-то удовольствия, но просто к этому привыкнуть. А ведь каждый, кто постоянно живет с женщиной, неизбежно сталкивается с таким явлением, как ПМС (предменструальный синдром). Обуреваемая ПМСом особь женского пола в лучшем случае тихо льет слезы в углу, а в худшем — начинает скандалить и бить посуду. А если на одной жилплощади в течение месяца происходят два ПМСа? А если ПМС происходит у обеих женщин одновременно?!

Марина: Воспринимать совместное ведение домашнего хозяйства как радостную возможность делать что-то вместе мы перестали только через шесть лет—когда у нас появилась первая съемная квартира, которая воспринималась нами как постоянное жилье и которую мы обставили своей — частично купленной самостоятельно, а в основном собранной по родителям и друзьям — мебелью.

Вот тут-то и выяснилось, что одна из нас абсолютно не замечает скапливающихся по углам комочков пыли, а другая, как правило, забывает закрывать кран в ванной и тюбик с зубной пастой, что одна не выносит, когда в раковине до утра остается грязная посуда, а другая может попросту забыть вынести мусор. ...

А от ПМСа у меня есть прекрасный рецепт. Когда эта напасть случается со мной или с Леной, я думаю: «Что ж, обстоятельства внешнего мира здесь совершенно ни при чем, это всего лишь биохимические процессы, которые происходят в моем организме. Неужели я поддамся им настолько, что потеряю чувство юмора и стану воспринимать всерьез ту мрачность, которую эти процессы придают моему восприятию жизни. Но главное — никого не покалечить. А у Лены это пройдет... сейчас... уже скоро... пройдет... Надо только немного потерпеть».

Что же касается прочей бытовой трясины, то тут для меня все тоже достаточно просто: да, я могу уйти от Лены к другому человеку — мужчине или женщине — и не сомневаюсь, что в первое время все опять будет очень возвышенно и романтично. А дальше? Неизбежно наступит то же самое — рутина и быт. Что же я буду делать тогда? Искать себе нового партнера? И так до бесконечности? Конечно, очень увлекательное занятие, но у меня есть дела поважнее — ребенок, работа, книги, общение с друзьями. И я люблю именно эту женщину, с которой живу уже много лет, и как-то не хотела бы менять ее на кого-то другого. А быт... Что ж, в бытовых вопросах мы продолжаем иногда раздражать друг друга, но я и вообще раздражительный человек, так лучше я буду раздражаться по этому, не такому уж и крупному поводу.

Столкновение личностей. Пути преодоления конфликтов

Кроме ссор на почве мелких бытовых проблем в любой семье неизбежны конфликты, связанные с тем, что вы просто разные люди. Как бы вы ни подходили друг другу, вам придется пройти через период взаимной адаптации, корректировки своих привычек и представлений о жизни.

Двум людям вообще нелегко ужиться вместе, а любящие женщины, боясь разрушения своего союза извне, иногда склонны строить свои отношения так, как будто они живут на необитаемом острове, то есть максимально отгораживаться от окружающего мира, замыкаться друг на друге. К этому прибавляется то, что каждая из них приносит в семейную жизнь модель поведения, усвоенную в родительской семье, и обе эти модели являются женскими. Проще говоря, каждая из вас имеет свои, полученные от матери представления о месте женщины в доме, ведении домашнего хозяйства, стиле отношений с партнером.

Но труднее существования вместе может быть только существование в одиночку, и если вы выбрали непростой путь создания лесби-семьи, запомните:

- Для создания семьи необходимо обоюдное желание и общие представления о том, что это такое, какие вас связывают взаимные обязательства, понимание того, чего вы хотите друг от друга.
- Вы стали жить вместе, значит, вас изначально что-то объединяет. Выработывайте и укрепляйте общие жиз-

ненные ценности и цели, ведь, как сказал кто-то мудрый, «Семья — это когда люди смотрят не друг на друга, а в одну сторону».

- Надо доверять друг другу. Не исключено, что одна из вас (или вы обе) принесла из своих прошлых отношений негативный опыт и доверие будет даваться ей нелегко. Все равно старайтесь доверять. Ведь лучше ошибаться в человеке, но быть с ним счастливым, чем сразу обрекать себя на ревность и подозрительность. К тому же люди склонны становиться такими, какими их видят, — и недоверие только порождает ложь.
- Вы обе взрослые сформировавшиеся женщины, поэтому бессмысленно пытаться переделать друг друга. Давление всегда вызывает сопротивление и ведет к конфликтам. Принимайте друг друга такими, какие вы есть.
- Вам неизбежно придется меняться, подстраиваться к партнеру. Уступайте друг другу, а не требуйте друг от друга уступок.
- Не нужно накапливать взаимные обиды и претензии. Учитесь спокойно и искренне их обсуждать, чтобы в каждом случае приходиться к устраивающему обе стороны компромиссу. Учитесь слушать и слышать друг друга.
- Важно не только, чтобы интересы и друзья стали для вас общими, но и чтобы при этом у каждой из вас осталось личное пространство, свой круг интересов и дел — ведь только тогда каждая сможет приносить в семейный союз что-то новое.
- Нельзя замыкаться друг на друге. Будьте открыты окружающему миру, получайте от него материал для обсуждений, переживаний и в конечном итоге роста и развития каждой из вас и семьи в целом.
- У каждой семьи есть свои биоритмы: всякие отношения переживают свои подъемы и спады, и эти стадии циклично повторяются. Еще вчера вы не могли расстаться ни на минуту, а сегодня тебя раздражает каждый жест подруги. Вчера вы существовали в полном мире и согласии, а сегодня ссоритесь из-за любого пустяка. Так может быть не день и не два — и вы начинаете задумываться о том, была ли вообще между вами любовь. На этой волне вы, конечно, можете и расстаться, но помните, что период взаимного неприятия, скорее всего, пройдет

и вы начисто забудете, в чем, собственно, была суть ваших конфликтов. Мы знаем это по собственному опыту.

Отношения с родителями

Зависит ли прочность семейного союза от отношения к нему родителей? В первые годы — скорее нет, ведь на начальном этапе своего существования пара является, как правило, абсолютно самодостаточной. Негативное отношение родителей может, наоборот, сплотить двух девушек, ведь противостояние общему «врагу» всегда действует на пользу единству. Но со временем, когда жизнь войдет в обыденное русло, хорошее отношение родителей к твоей подруге, их готовность признать вас семьей могут оказать вам существенную поддержку.

Марина: Моя мама очень критически относится к Лене и в разговорах со мной не устает подчеркивать ее реальные и мнимые недостатки. Тем не менее однажды, когда мы серьезно поссорились, мама явно дала понять мне, что не хотела бы нашего разрыва. Раньше она периодически намекала мне, что Лена рано или поздно обязательно меня бросит, но уже несколько лет, кажется, понимает, что я за Леной «как за каменной стеной».

Не нужно сразу ждать от родителей многого: они могут так никогда и не произнести этого слова — «семья», но если в разговорах с тобой они употребляют местоимение «вы», если они интересуются не только твоей жизнью, но и жизнью твоей подруги, можешь считать, что вы сделали еще один шаг к построению прочных отношений. Разумеется, само собой это не случится. Тебе придется приучать родителей к своей подруге, в процессе выслушивая несправедливые (а иногда справедливые, но до крайности неуместные!) замечания в ее адрес и рассказы о *нормальных семьях*, которые создали дочери их друзей и знакомых. Тебе придется душить в зародыше желание пожаловаться маме на подругу, когда вы будете ссориться, и наоборот, почаще рассказывать о ее успехах и достоинствах. Что же касается твоих отношений с ее родителями, можем дать только один совет: будь очень осторожна с оценкой их слов и поступков. Какими бы сложными ни были твои с ними отношения, как бы ни была ты обижена на них, помни, что твоя подруга — такая, какой ты ее любишь, — рождена и воспитана имен-

но этими людьми. Даже если сама она плохо отзывается о родителях, воздержись от слишком уж бурных проявлений согласия, ибо здесь действует принцип: «Если мы сами себя критикуем, это еще не значит, что окружающим тоже можно».

Измены

Мы уже коснулись вопроса измены в главе, посвященной поиску партнера. Позволим себе сказать еще несколько слов по поводу измен в женских гомосексуальных парах.

Судя по всему, для большинства женщин-лесбиянок основной декларируемой ценностью в партнерских отношениях является любовь. Казалось бы, что в этом плохого? Только то, что любовь, осознанная как самоцель, имеет очень мало общего с построением прочных взаимоотношений. Ведь ощущение, что любовь ослабевает, зачастую становится не поводом для переоценки ее содержания и осознания, что она просто принимает другие формы, а причиной того, что женщина начинает искать повторения старых чувств на стороне.

Как же быть в тех случаях, когда обе партнерши в целом удовлетворены сложившимися отношениями, но вопрос взаимных измен все-таки является для них актуальным?

В первые годы существования семейного союза, если этот союз основан на любви, проблемы измен, как правило, не возникает. Но если вы с подругой живете вместе много лет, то на вашем пути неизбежно будут искушения завести легкий роман «на стороне». Вообще говоря, под изменой женщины понимают очень разное — от простого взгляда «не в ту сторону» до сексуального контакта с другим человеком. Для одних измена — это возникновение новой эмоциональной связи, а для других — один только помысел о физическом контакте. Мы не будем давать здесь определение измены, ведь для каждого человека оно индивидуально. Скажем только, что партнерам хорошо бы иметь одинаковые представления о том, что же это все-таки такое, иначе между ними неизбежны конфликты на почве взаимного недопонимания.

Если ты изменяешь человеку, то он теряет веру в тебя и в ваши отношения. Измена означает, что ты подверга-

ешь сомнению идею прочности вашей семьи и рискуешь семью потерять.

Ты, может быть, считаешь, что измену можно скрыть. Не будем утверждать, что все тайное рано или поздно становится явным, но помни, что умолчание — это разновидность обмана, и если ты начала врать своей подруге, то не исключено, что она вскоре начнет врать тебе. Семья, конечно, может существовать и на обмане, но при этом из отношений неизбежно уходит не только доверие, но и любовь.

Вы с подругой можете обсудить степень свободы в ваших отношениях — существуют семьи, в которых взаимные измены являются обговоренным условием существования союза. В этом случае взаимное доверие, казалось бы, не теряется — и волки сыты, и овцы целы. Правда, договориться по поводу таких вещей очень трудно, рано или поздно одну из вас обязательно не устроит что-то в поведении другой, возникнут обиды и претензии. Или просто одна из вас «заиграется», легкая интрижка на стороне перерастет в нечто большее и разрушит ваши отношения.

Как же не изменять любимому человеку? Держать под контролем свои эмоциональные и физические контакты с другими людьми. Избегать «двусмысленных» ситуаций. Не поддаваться на провокационные послы со стороны посторонних. Трезво оценивать степень риска в новых отношениях и ситуациях. Быть уверенной в своей любви к партнерше и в своих намерениях относительно вашей совместной жизни. И помнить, что ты можешь не только сделать больно любимому человеку, но и навсегда разрушить что-то в ваших с ним отношениях.

У нас есть еще один очень конкретный рецепт от измен. Поменьше общаться с одинокими лесбиянками или «женщинами в поиске». Чтобы не искушали.

С искушением изменить я борюсь просто — напоминаю себе, что моя жена — это тот самый человек, с которым я собираюсь прожить до конца своих дней, что она самый идеальный для меня человек.

Есть важное, а есть сиюминутное. Я эти понятия пока различаю — и в соответствии с ощущениями делаю свой выбор. И потом, лучше моей девушки нет человека, нет такого, кто бы так меня понимал, заботился обо мне, был бы таким добрым, веселым, ребенком и взрослым одновременно.

Марина: Я вообще довольно любвеобильна. То есть я вечно норовлю вступить в близкий эмоциональный контакт, увидеть в человеке то, что он совершенно живой — а это значит чувствующий, искренний, ранимый, — и тут же влюбиться. Как правило, мои желания при этом не распространяются дальше общения и — при необходимости — какой-то взаимной поддержки, я просто нахожу себе очередной предмет для «любования». Лена привыкла к тому, что я «западаю» на людей и время от времени начинаю страстно объяснять ей, как прекрасен и интересен тот или иной человек, и, кажется, давно перестала обращать на это особое внимание.

Был, правда, случай, когда моя влюбленность едва не перешла границы, которые я для нее поставила, когда мне ответили большей взаимностью, чем я ожидала, и меня, что называется, «понесло». Тогда я была на шаг от настоящей измены, но, находясь в очень рискованном положении, я подумала, что вот сейчас, предположим, совершу ряд «бессмысленных телодвижений», а потом об этом узнает Лена (как? да я сама ей скажу, потому что мы никогда не врем друг другу и я очень не хотела бы начинать) — и ей будет неприятно. И стоят ли эти телодвижения наших испорченных отношений? Исчезновения доверия друг к другу? Конечно же, нет. Подумав так, я более или менее изящно вывернулась из ситуации.

Но мне, по большому счету, очень просто не изменять: я уверена, что Лена лучше всех. Нет, она, конечно, в некотором смысле ужасна (как и я, и все прочие люди), но для меня она точно лучше всех. У нас бывают проблемы, конфликты, скандалы, но я не представляю свою жизнь с кем-нибудь другим, а если и представляю, то эта картина не вызывает у меня ни малейшего энтузиазма. «От добра добра не ищут».

А может, все дело в том, что я просто слишком ленива для измен.

Или слишком люблю Лену.

Подводим итоги

Мы не раз пытались понять, что держит нас вместе столько лет, и пришли к выводу, что союз наш держится на трех китах — это любовь, упрямство и ребенок.

Мы ссоримся, иногда даже скандалим, но продолжаем любить и жалеть друг друга. И стараемся друг друга беречь.

За эти годы мы стали родными людьми, мы очень хорошо знаем и понимаем друг друга.

В наших отношениях, конечно, стало меньше романтики, но каждая продолжает видеть в другой Женщину, ценить ее и восхищаться ею.

Мы оказались ужасно упрямы. Когда мы познакомились, у нас не было ни дома, ни денег, ни поддержки род-

ных и друзей. Мы знали, что не можем и не хотим жить без всего этого, и мы всего этого добились. Нам говорили, что наши отношения бесперспективны, что мы не справимся с жизненными проблемами, сдадимся под давлением обстоятельств. Для нас было принципиальным сохранить себя как семью. И на деле оказалось, что это не такой уж и непомерный труд.

А потом у нас родился ребенок, и в жизни нашей семьи начался следующий этап. Но об этом мы расскажем в следующей главе.

Глава 7

МАМЫ ВСЯКИЕ НУЖНЫ...

Дети в однополых семьях

Рожать или не рожать

Большинство гетеросексуальных женщин выходит замуж (или по крайней мере вступают в связь с мужчиной) и рожают детей. У гомосексуальной женщины сексуальные контакты с мужчинами по определению ограничены, поэтому если она хочет иметь ребенка, то в какой-то момент своей жизни должна решить забеременеть и предпринять в этом направлении осознанные шаги, то есть совершить некоторые, иногда немалые, усилия, чтобы «предприятие увенчалось успехом». Неудивительно, что многие лесбиянки вообще отказываются от идеи завести детей. Мотивируется такое нежелание как общими с гетеросексуальными женщинами причинами (отсутствием интереса к детям, желанием жить для себя, делать карьеру и т. п.), так и специфическими трудностями, с которыми сталкивается лесбиянка, принимающая и воплощающая в жизнь решение о рождении ребенка.

- Во-первых, чтобы родить ребенка, гомосексуальная женщина вынуждена будет либо вступать в сексуальную связь с мужчиной без любви и, соответственно, искать для этого подходящего партнера, либо прибегать к услугам медицинских клиник.
- Во-вторых, перед ней остро встает проблема материального обеспечения в период нетрудоспособности, связанной с беременностью, родами и младенческим возрастом ребенка, особенно актуальная при отсутствии у лесбиянки стабильной пары.
- В-третьих, две женщины не могут юридически оформить свой союз, таким образом, в случае разрыва моральная и материальная ответственность за ребенка целиком и полностью ляжет на мать. Она не сможет по закону разделить эту ответственность с партнершей (проще говоря, подать на алименты), как это происходит в гетеросексуальных семьях.

- В-четвертых, женщине-лесбиянке предстоит решать вопросы, связанные с социальной адаптацией своего ребенка, ведь он будет воспитываться в семье, отличающейся от семей большинства его сверстников.
- В-пятых, с точки зрения закона, лесбиянка является одинокой матерью, а ее ребенок считается ребенком из неполной семьи (вне зависимости от того, состоит ли женщина в гомосексуальном союзе). Конечно, как мать-одиночка она может получать некоторые пособия и льготы, но в общественном сознании она представляется не вполне полноценной, как женщина, не создавшая традиционной семьи. Из-за этого она (и ребенок) будет ощущать постоянное давление со стороны: по любому поводу она будет слышать, что ребенок растет «безотцовщиной», что в неполной семье нельзя вырастить психически здорового человека и так далее, вплоть до обвинений, что она растит «морального урода». Родители женщины-лесбиянки, скорее всего, обрадуются внукам, но не исключено, что также будут тревожиться, что ребенок растет в семье без мужа и лишен как материальной поддержки, так и отцовского внимания. Давление на лесбиянку, направленное на то, чтобы она все-таки вышла замуж, после рождения ребенка может только усилиться.
- И наконец, далеко не все гомосексуальные женщины воспринимают свою личную жизнь как нечто стабильное, напротив, для многих из них характерен страх перед будущим.

Поэтому не стоит удивляться, что среди гомоориентированных женщин количество тех, кто предпочитают не заводить детей, больше, чем среди гетероориентированных. Что в каждом конкретном случае стоит за этим решением: разумное чувство ответственности или эгоизм, душевная лень и нежелание менять привычный образ жизни — сказать сложно.

Тем не менее у многих лесбиянок, особенно у тех, кому за 30 лет, есть дети. В основном это дети, рожденные в браке с мужчиной, предшествовавшем осознанию и принятию женщиной своей гомосексуальности. Но существуют и стабильные лесби-пары, и отдельные гомоориентированные женщины, которые принимают решение о рождении ребенка и воплощают его в жизнь. Учитывая все вышесказанное о трудностях, предстоя-

щих лесбиянкам, можно предположить, что такое решение принимается гомосексуальными женщинами с большей степенью осознанности и ответственности, чем гетеросексуальными. Мотивация в этом случае тоже может быть разной и очень часто совпадать с подобной мотивацией у гетеросексуальных женщин. Конечно, для лесбиянки, которая по определению не создает традиционной семьи, мотив рожания как следования стереотипу о «здоровой семье», в которой обязательно должен быть ребенок, автоматически снимается. Но остается стремление некоторых лесбиянок доказать свою женскую «полноценность», быть «ничем не хуже» гетеросексуальных женщин, то есть то же самое следование гендерному стереотипу. Присутствует и мотив продолжения рода, и комплекс эгоистических мотиваций рождения ребенка — вроде желания «не остаться в старости одной».

Но имеет ли смысл рожать ребенка ради самоутверждения, для того чтобы укрепить семью, утешить родственников или как-то изменить свой стиль существования? Ведь женщины любой ориентации, которые, родив, отдают младенца бабушкам и дедушкам, а сами возвращаются к прежнему образу жизни (или тут-то — самое время! — и начинают строить свою личную жизнь), в будущем расплачиваются за это потерей контакта с ребенком и огромными трудностями в его воспитании.

Нам думается, что среди мотивов, по которым ты решаешь родить, обязательно должны быть любовь к детям и желание иметь своего ребенка — а в конечном итоге желание заботиться и отдавать.

В любом случае, решаясь на этот шаг, ты должна подумать над следующими вопросами.

- Почему ты хочешь родить ребенка?
- Как изменится твоя жизнь после его рождения?
- Чем ты готова жертвовать ради ребенка?
- Какие отношения будут связывать его с твоей подругой?
- Как и чем ты компенсируешь ему отсутствие отца?
- Сможешь ли ты содержать его, если вы расстанетесь с подругой?
- Как ты будешь ограждать его от агрессии окружающего мира?

Кому рожать

В лесби-паре решение родить ребенка может быть принято только по обоюдному согласию, при понимании обеими сторонами связанных с этим трудностей и готовности сообща их преодолевать. В том случае, когда одна из вас хочет иметь детей, а другая категорически против того, чтобы в семье был ребенок, ваши отношения, к сожалению, вряд ли можно назвать перспективными. Поэтому вопрос о детях находится в числе первых, которые вы должны обсудить на этапе возникновения вашей семьи.

Прежде всего нужно разобраться, обе вы собираетесь рожать или об этом мечтает только одна из вас. Если обе, то в каком порядке? Если только одна, то почему вторая не хочет? «Не хочет, и все тут. Что пристали к человеку?! Имеет право не рожать, в конце концов», — возмутишься ты. Право, разумеется, имеет — только лучше вам все-таки разобраться, чем вызвано это решение. Может быть, твоя подруга не уверена в прочности вашего союза и боится остаться одна с ребенком? Или она считает, что ребенку будет плохо в однополрой семье? А может быть, у нее просто очень сложные отношения с матерью, и она таким образом пытается избежать повторения схемы отношений «мать—ребенок»? Ты можешь, конечно, сказать, что это ее личное дело и ты не собираешься лезть человеку в душу, но, скорее всего, это говорит твой собственный эгоизм. Почему ты так уверена, что партнерша не ждет от тебя именно того, чтобы ты успокоила ее, поддержала, ответила на какие-то ее внутренние сомнения? Обрати внимание, что активное неприятие идеи родить ребенка в большинстве случаев свидетельствует о наличии серьезной психологической проблемы, которая не снимается простым отказом от материнства. А неснятая проблема проявляется и на многих других уровнях, так что решать ее нужно и лучше сделать это с помощью профессионального психолога—уже не просто ради рождения ребенка, а во избежание других проблем.

Разумеется, слишком активно настаивать на том, чтобы подруга родила, тоже неправильно. Это должно быть прежде всего ее решение. Женщина может с детства мечтать о детях, а может «дозреть» до этого шага только к сорока годам. У каждой из нас свой путь, оперировать категориями «правильно» и «неправильно» тут нужно с

большой осторожностью, учитывая прежде всего структуру личности конкретного человека. Если твоя подруга всегда говорит о себе в мужском роде и больше сожалеет, чем радуется, что родилась женщиной, скорее всего, ей действительно чужда идея забеременеть и родить ребенка, но имей в виду, что через какое-то время ситуация вполне может измениться. Нам известны такие случаи.

Обратная сторона медали — твое активное нежелание, чтобы подруга родила. Основные аргументы — это, как правило, нерешенные квартирный и материальный вопросы, желание пожить для себя. На самом деле за этим часто стоит страх — страх, что она уйдет к отцу ребенка или что она будет любить ребенка больше, чем тебя. Самой разобраться в том, почему ты не хочешь, чтобы в вашей семье были дети, довольно сложно, ведь одни и те же аргументы могут быть вызваны как страхом, так и предусмотрительностью, высокой ответственностью. Поэтому если в вашей семье тема рожания вызывает споры и конфликты, стоит обратиться к семейному психологу (лучше, чтобы у него был опыт консультирования гомосексуальных семейных пар). Можно, конечно, пустить этот вопрос на самотек, но все-таки имей в виду, что если твоя подруга очень хочет родить ребенка, а ты не поддерживаешь ее в этом желании, то велика вероятность того, что рано или поздно она уйдет от тебя к человеку (не важно, мужчине или женщине), который даст ей возможность родить.

Если мамами хотите стать вы обе, подумайте, кому логичнее сделать это первой. Разумеется, вы можете родить одновременно, и в этом даже будут свои плюсы. Вам обеспечены взаимопонимание и общность интересов: через всю эпопею беременности, родов, кормления, прорезывания зубов, бессонных ночей и бесконечных прогулок с коляской в жару и холод вы пройдете одновременно — и всего один раз. Дети будут расти вместе, играть друг другом. Через 5 лет они станут относительно самостоятельными, и в жизни вновь появится немножко времени на себя. Это кажется очень заманчивым — до тех пор, пока не выяснится, что тошнить вас на первых месяцах беременности тоже будет обеих, что носить сумки с продуктами окажется некому, что каждая из вас погрузится в себя и будет требовать от подруги особого внимания и заботы — а та, будучи точно в таком же

положении, этого ей в нужном объеме обеспечить не сможет. Когда родятся дети, вам обоим будет некогда готовить и убирать, есть и спать, так что маленький сумасшедший дом, в который превращается жизнь женщины после рождения ребенка, в вашем случае может оказаться слишком сумасшедшим! И скажите — кто вас будет кормить? Это главный вопрос. Все остальное — особенно при наличии воли к победе — решаемо.

Более реалистичный вариант — это рожать, так сказать, в порядке очереди, с перерывом в несколько лет. Выбирая, кто из вас будет первой, учитывайте несколько важных моментов.

- 1. Возраст и состояние здоровья.** При существенной разнице в возрасте имеет смысл подумать о том, чтобы первой родила старшая из вас, ведь иначе может получиться так, что пока вы будете «поднимать» одного малыша, рожать второго станет уже поздно: слишком велик будет риск осложнений. То же самое касается здоровья. Если у тебя есть какие-то мешающие материнству проблемы медицинского характера, которые, в принципе, можно решить, лучше сначала родить самой. Когда у подруги появится ребенок, времени, сил и средств на то, чтобы заняться своим здоровьем и тоже стать мамой, у тебя может не оказаться.
- 2. Социальный статус.** Если одна из вас планирует достичь каких-то карьерных высот, ей имеет смысл подождать с детьми. Понятно, что защищать диссертацию, получать второе высшее образование, ездить на стажировки проще без детей, а отказываться от своих планов исключительно ради рождения ребенка неправильно — ощущение того, что ты не реализовалась из-за того, что не вовремя забеременела, не даст тебе в полной мере насладиться материнством.
- 3. Материальные возможности.** В ситуации, когда вы стеснены в материальном плане, рожать ребенка и выбывать из строя зарабатывающих имеет смысл той из вас, кто на данный момент меньше ценится на рынке труда. На содержание ребенка в первые годы жизни не нужны миллионы, но какие-то финансовые вложения сделать придется. Ребенку понадобятся кровать, коляска, одноразовые подгузники, курсы массажа, игрушки, витамины, кашки и прочие важные вещи, которые, увы, стоят денег.

Лена: Мысль о том, что все предприятие под названием «попытка семейной жизни с женщиной» будет иметь смысл (по крайней мере, в моем случае) только при том условии, что в нашей семье будут дети, посетила меня практически сразу после того, как я решила, что хочу прожить с Мариной всю жизнь. Следом пришло понимание того, что ребенок должен быть у каждой из нас. Во-первых, потому что вынашивание, рождение и воспитание своего ребенка — это уникальный опыт, уникальная составляющая жизни женщины, ее ничем нельзя заменить. А во-вторых, потому что такое положение дел, когда одна родила, а вторая нет, чревато очень серьезными психологическими комплексами и конфликтами, вызванными асимметричностью ситуации: есть мать с ребенком и есть другая женщина, которая неминуемо начинает думать, а при чем тут, собственно, она, ревновать, чувствовать себя брошенной и пр.

Далее в своих размышлениях я руководствовалась элементарной логикой: Марина старше, ей и рожать первой. Да и потом, если первой рожу я, то мне может стать уже не до того, родила ли она. А Марина все-таки менее активна и целеустремленна, поэтому полагаться на то, что она сама очень захочет родить и родит, в высшей степени наивно.

Когда я поделилась своими соображениями с Мариной, она никакого энтузиазма не выказала, а стала говорить что-то насчет «мои дети — это мои студенты», «почему ты считаешь, что женщина обязательно должна рожать?» и пр. Я была не готова к дискуссии на эту тему, поэтому просто сказала: «Если ты до 35 лет не родишь, я тебя брошу» (откуда я взяла цифру 35, понятия не имею). Ей на тот момент было 28, мне 20.

Самое смешное, что в 35 лет Марина действительно оказалась на довольно серьезном сроке беременности.

Почему я тогда — кажется, единственный раз в жизни — выразила свое пожелание в такой ультимативной форме? Почему не испугалась, что при такой постановке вопроса желание рожать у Марины вообще пропадет? Почему меня не смутила мысль, что нельзя рожать из страха? Сама не знаю... С точки зрения психологии я действовала абсолютно неправильно. Но, видимо, не все определяется формой подачи... Иногда то, что стоит за нашими словами, оказывается важнее. А намерения у меня все-таки были самые благородные —я действительно очень хотела, чтобы нам не пришлось выбирать между любовью и материнством, чтобы обе мы реализовались и в любви, и в детях.

Конечно, логика логикой, а жизнь вносит свои коррективы. Может получиться так, что одна беременна двойней, так что о материнстве второй речи уже не идет, или что планы родить так долго оставались планами, что одной из вас рожать уже, в общем-то, поздно, так что эстафета переходит ко второй, или что отец ребенка нашелся вовсе не для той, для которой искали...

Все эти «изменения в программе» могут вызывать разные эмоции — но что поделаешь, такова жизнь. Хорошо, если вы обе хотите детей и вам обоим удастся родить, но даже если по каким-то причинам ребенок появится только у одной, это будет ваш общий ребенок, вы обе сможете стать ему мамами.

Вообще, в промежутке между возникновением желания родить ребенка и его осуществлением вам обоим предстоит решить очень много вопросов, связанных с моделированием ваших отношений после рождения ребенка.

- Чей это будет ребенок — не биологически, а психологически?
- Кем будет приходиться ребенку вторая женщина в паре — подругой мамы, или практически равноценной второй мамой, или лее просто очень близким и родным человеком?
- Готова ли она не только взять на себя ответственность за ваше материальное положение на ближайшие несколько лет, но и разделить с тобой все хлопоты по уходу за ребенком — не спать ночами, гулять с ним, купать его, время от времени оставаться с ним дома, если тебе нужно съездить по делам?
- Готова ли ты, выносив и родив ребенка, «поделиться» им с подругой, то есть будет ли ее голос столь же весомым, как и твой собственный, или же только совещательным?

Конечно, предусмотреть все заранее невозможно. Но оговорить наиболее принципиальные вопросы нужно обязательно. Что до остального — просто будьте готовы к тому, что о каких-то вещах вам придется договариваться уже по ходу дела. И не забывайте о том, что материнский инстинкт — страшная сила: ваши убеждения в области воспитания детей после рождения ребенка могут измениться на прямо противоположные. В любом случае, вам предстоит сделать массу открытий — о себе и друг о друге.

Лена: Марина родила ребенка только спустя семь лет после того, как мы стали жить вместе. Казалось бы, у нас было достаточно времени для того, чтобы все продумать, и мы действительно о многом заранее договорились. Например, я искренне хотела, чтобы ребенок звал мамой только Марину: зачем создавать путаницу в его голове, зачем провоцировать лишние вопросы?

В конце концов, мама — это мама, она у человека одна. Я думала, что он будет звать меня тетей, а может, мамой Леной... В итоге мы поняли, что окончательно решить это до рождения ребенка нам не удастся — в конце концов, дети сами часто выбирают, каким кого называть: некоторые дети, например, зовут мам по имени. Правда, после того, как у нас появился сын, мое мнение поколебалось: кажется, единственное, чего я не делала для него, так это не кормила грудью. Конечно, мне в какой-то момент стало обидно: столько сил, столько внимания, столько бессонных ночей — а звания мамы все равно не заслужила! Но по здравом размышлении я прихожу к выводу, что исходное мое мнение было все-таки верным: пусть мамой он зовет Марину, свою биологическую мать. А меня будет звать мамой мой ребенок.

Заранее распределить ответственность за ребенка, мне кажется, вообще невозможно. Конечно, мы договорились о том, что ребенок у нас будет общий, но в чем это конкретно должно выражаться, было совершенно непонятно. В сознании рисовались картины того, как мы вместе гуляем с коляской, хором поем сыну колыбельные и т. д. А вот когда он родился и мы столкнулись с тем, что по одним и тем же вопросам придерживаемся диаметрально противоположных точек зрения, начались размолвки. Например, Марина сомневалась, стоит ли продолжать прикладывать ребенка к груди, если он все равно не может ничего высосать (силенок маловато), а я настаивала, чтобы попытки грудного вскармливания продолжались. В результате ребенок взял-таки грудь и довольно успешно питался мамой до 7 месяцев. Много копий было сломано и по вопросу совместного сна. Ночные кормления привели к тому, что сын привык засыпать с нами, а отучить его оказалось слишком сложно. Я была недовольна: неудобно спать втроем, и вообще — непорядок! Марина же говорила, что ей гораздо проще дать мальчику грудь, если он лежит у нее под боком, чем посреди ночи вскакивать и куда-то нестись. Мы довольно быстро переходили на личности: начинались взаимные обвинения в эгоизме, примеры из жизни подруг и друзей, апелляции к светилам педагогики и психологии... Не обошлось и без выяснения того, кто тут, собственно, главный. С одной стороны, Марина — мать, а ведь именно мать на первом этапе жизни ребенка принимает все основные решения. С другой стороны, если папы не всегда знают, как правильно кормить, укладывать спать и пеленать, то у меня как у женщины есть свое мнение по всем этим вопросам, которое я никак не могу оставить при себе — как раз еще и потому, что папа совершенно не нуждается в подтверждении своей роли в жизни ребенка, а я, не будучи ребенку кровным родственником, нуждаюсь!

Со временем мы убедились в том, что мальчик любит нас обеих, радуется каждой, скучает по каждой, — и стали решать спорные вопросы гораздо спокойнее. Я поняла, что Марина, которая проводит с мальчиком все дни напролет, лучше знает, как и чем его кормить и как укладывать, — а Марина убедилась, что мне можно довериться в решении вопросов, насколько тепло надо одеть мальчика, как отвлечь его, когда он капризничает, и надо ли вызывать врача, если ему нездоровится. Проблема главенства исчезла: мы обе главные.

Гораздо сложнее оказалось перераспределить роли. Естественно, после рождения ребенка главным добытчиком в нашей семье стала я, а главным хранителем очага—Марина. Сейчас уже можно сказать, что мы обе справились с задачей: она закупила продукты, варила обеды, мыла полы и до бесконечности убирала игрушки, а я выполнила не только программу-минимум — обеспечила ребенка всем необходимым, но и программу-максимум — мы покупали новую мебель и бытовую технику, ездили за границу и на море... Но обид и конфликтов на этой почве было предостаточно. Я была недовольна, что после бессонной ночи, проведенной в очередной халтуре, и долгого рабочего дня мне приходится еще что-то мыть и убирать, потому что Марина не успевает. Марина, в свою очередь, обижалась, что она заперта в четырех стенах, а я время от времени позволяю себе встретиться с кем-то после работы, а не несусь домой. Каждая пыталась доказать другой, что ей в этой ситуации тяжелее, хотя понятно, что тяжело было обоим.

Откуда у лесбиянок берутся дети

Как мы уже говорили, многие женщины приходят к гомосексуальным отношениям, уже имея детей. Это могут быть дети, рожденные женщиной в гетеросексуальном браке или вне брака—в результате как случайных, так и продолжительных отношений с мужчиной. Таким образом, хотя бы у одной из двух женщин, составляющих лесби-пару, проблема рождения ребенка оказывается решенной. Но как быть тем лесбиянкам, у которых детей нет?

Двум любящим женщинам больше всего хочется родить друг от друга. За этим стоит и естественное желание иметь ребенка от любимого человека, и стремление к тому, чтобы этот ребенок имел одинаковое, кровное отношение к каждой из них, и нежелание пускать в свой мир кого-то третьего — человека, который, пусть даже и формально, будет ребенку отцом. Но оплодотворять друг друга мы пока не можем, поэтому в решении проблемы деторождения должны прибегать к прямой или косвенной помощи мужчин.

Способы забеременеть

Забеременеть гомосексуальной женщине, конечно, сложнее, чем гетеросексуальной, но в этом нет ничего невозможного. Главное — на самом деле этого хотеть.

У меня есть ощущение (возможно, в корне неверное и субъективное), что люди либо рожают детей, либо «пытаются родить ребенка». Знаете знаменитую феньку психолога Козлова: «Попробуй взять ручку»? Он вызывает человека, злоупотребляющего словами «пробую» и «пытаюсь», и просит его «попытаться взять ручку». Когда наивный просто берет ручку, Козлов говорит: «Нет, любезнейший, уж вы попытайтесь, попытайтесь...» Промучив так минут 20, Козлов «подопытного» отпускает.

Так я, собственно, к чему. Мне кажется, если люди действительно созрели, понимают, готовы и так далее, ребенок просто приходит к ним. В других случаях — бесконечные многолетние разговоры и — ничего.

Перед тем как вы приступите к ответственной процедуре «осеменения», мы рекомендуем вам посетить женскую консультацию, сдать там все возможные анализы и в случае необходимости пройти курс лечения.

На данный момент у лесбиянки есть следующие способы забеременеть.

Сексуальный контакт с мужчиной

Сразу уточним, что единичного сексуального контакта может оказаться недостаточно. Ты должна точно высчитать сроки своей овуляции (для этого существуют специальные овуляционные тесты) и в каждый период овуляции предпринимать несколько попыток. Возможно, тебе повезет и ты забеременеешь с первого или второго раза — но скорее всего тебе придется работать над этой проблемой нескольких месяцев. Если же тебе не удастся забеременеть и после года сексуальных отношений с мужчиной, стоит обратиться к гинекологу на предмет возможного бесплодия.

У этого способа забеременеть есть несколько недостатков. Во-первых, для тебя может быть в принципе неприемлем секс с мужчиной (или секс без любви). Во-вторых, твои регулярные походы «на сторону» вряд ли понравятся твоей подруге. В-третьих, сексуальные отношения, как правило, влекут за собой эмоциональные связи, которые могут выйти за пределы просто дружбы. То есть человек, от которого ты рожаешь ребенка, скорее всего перестанет быть для тебя чужим, и ты должна будешь как можно точнее определить его место в своей жизни и в жизни вашего ребенка.

Искусственная инсеминация в клинике

Эту несложную процедуру, которую многие путают с искусственным (или экстракорпоральным) оплодотворением, тебе могут провести практически в любой гинекологической клинике. Можно инсеминироваться спермой анонимного донора (это дороже), а можно привести с собой мужчину, который согласился помочь тебе забеременеть. Разумеется, этот выбор должен определяться не денежными соображениями, а твоими взглядами на вопрос отцовства в принципе. Некоторые женщины категорически возражают против анонимного донорства, объясняя это тем, что не доверяют клиникам — мало ли какие болезни могут быть переданы ребенку по наследству; да дело и не только в болезнях: внешность, черты характера, интеллект — все это ребенок тоже наследует от родителей, поэтому многие все-таки хотят сами решать, кто будет отцом ребенка. Другие женщины, напротив, выступают исключительно за анонимное донорство: это бережет их время и силы и снимает вопрос будущих взаимоотношений с биологическим папой.

Марина: Я с самого начала хотела родить от человека, которого мы будем знать лично. При этом мы никогда не считали обязательным участие отца в воспитании будущего ребенка — этот вопрос мы оставляли на усмотрение мужчины, который в той или иной форме согласится нам помочь. Но даже если ребенок никогда не узнает, кто его отец, мне самой комфортнее представлять, что это за человек, на кого будет похож мой отпрыск, чьи черты и качества он унаследует. Тем более — при полном отсутствии претензий к отцу — хочется, чтобы на тот пожарный и экстремальный случай, если со мной и Леной произойдет какая-нибудь беда (а бабушек и дедушек уже не будет на свете), у ребенка все-таки был родной человек. Я понимаю, что все это мои фантазии и страхи, но так мне почему-то спокойнее.

Вернемся к инсеминации. Разовая процедура инсеминации обойдется тебе в сумму примерно от 150 до 200 долларов. Но это если не учитывать платы за гормональные анализы, на которые тебя обязательно направят, за регулярные ультразвуковые исследования (проводящиеся с целью отследить зрелость твоей яйцеклетки) и за применение гормональных стимулирующих препаратов (в стимулируемом цикле процент наступления беременности

гораздо выше, чем в натуральном). Со всеми этими расходами одна инсеминация будет стоить около 400-500 долларов. Результативность процедуры не может быть гарантирована — по статистическим данным, для зачатия ребенка требуется в среднем до четырех инсеминаций. Будь готова к тому, что применение стимуляторов оплодотворения приводит к многоплодию примерно у 30% рожаящих. В конце концов, вы можете просто отказаться от гормональной стимуляции (понижив, правда, таким образом свои шансы забеременеть).

Мы обошлись без гормональной стимуляции. Вычислили овуляцию по гормональным тестам, и когда она наступила, пришли в клинику. На УЗИ посмотрели выход яйцеклетки. Врач предложил гормональную стимуляцию, но я отказалась, так как проблем со стимуляцией у меня не было и перестраховываться — пить гормоны — мне не хотелось. Беременность наступила со второй попытки.

Как объяснить персоналу клиники причину твоего обращения к ним? Как отвечать на неизбежные вопросы, почему ты не забеременела до сих пор, если живешь половой жизнью? Можно сказать правду. Мы слышали только об одном случае категорического отказа совершать процедуру инсеминации в ответ на информацию о том, что пациентка является лесбиянкой. В большинстве клиник к пациенткам нетрадиционной сексуальной ориентации относятся вполне корректно, и твои объяснения, скорее всего, не вызовут негативной реакции.

Я написала в крупную гинекологическую клинику: «Мы нестандартная семья, то есть две девушки. У нас есть друг, который готов дать свою сперму для проведения инсеминации. Возможно ли это?» Мне ответили: «Да, это возможно. Речь будет идти об искусственной инсеминации той из вас, кто будет матерью, спермой индивидуального донора. Женщине и донору нужно будет пройти обследование, подписать определенные документы и пройти курс ИИ».

Если по какой-то причине ты опасаясь говорить с врачом о своей сексуальной ориентации, заранее подготовься к визиту в клинику — придумай убедительную «легенду», объясняющую то, почему ты не можешь забеременеть естественным путем.

Искусственная инсеминация в домашних условиях

В отличие от ситуации, когда вы с донором приходите в специализированную клинику и платите деньги (в частности, и за то, что каждому из вас говорят, что нужно делать), процедура, проводимая в домашних условиях, абсолютно бесплатна, но чревата определенным психологическим дискомфортом для вас обоих. Где мужчина будет эякулировать? Кто займется переносом спермы и оплодотворением тебя? Все-таки мы привыкли к тому, что зачатие детей совершатся совсем по-другому, поэтому ощущение механистичности происходящего может вызывать отрицательные эмоции как у тебя, так и у потенциального отца ребенка. Поэтому тебе придется заранее подумать о том, как избежать психологического дискомфорта или свести его к минимуму. Можно предположить, что для инсеминации в домашних условиях необходимо наличие доверительных отношений между всеми участниками процесса.

Еще одним минусом домашней инсеминации по сравнению с инсеминацией в клинике является то, что ты не принимаешь гормональных препаратов и не можешь с точностью отследить момент овуляции — а значит, процедуру инсеминации, возможно, нужно будет проводить многократно. О том, как увеличить свои шансы забеременеть в таких условиях, ты можешь прочитать в специальной литературе, адресованной женщинам, решившим родить ребенка естественным путем.

Как найти потенциального отца

Этот вопрос не встанет перед тобой только в том случае, если ты решишь делать инсеминацию от анонимного донора. Иначе тебе придется искать того, кто согласится помочь тебе забеременеть. Можно, конечно, обмануть мужчину, скрыть от него то, что твоей целью является рождение ребенка, — но, во-первых, это не слишком порядочно, а во-вторых, мужчины порой сами принимают меры к тому, чтобы в результате полового акта женщина не оказалась беременной.

Ты должна решить также, расскажешь ли мужчине о своей гомосексуальности или будешь представляться гетеросексуалкой и заведешь с ним легкие романтические отношения.

За мимолетными отношениями женщины традиционно ездят к морю. Действительно, в расслабляющей обстановке курорта найти себе случайного партнера не так уж и сложно. Но ведь для того, чтобы у твоего ребенка была хорошая наследственность, нужен во всех отношениях здоровый мужчина, а тут нет никаких гарантий даже того, что случайный любовник не заразит тебя каким-нибудь венерическим заболеванием.

Мы думаем, что предпочтительнее все-таки, чтобы человек, от которого ты собираешься рожать ребенка, был в курсе того, для чего его используют, и дал на это согласие. Если вы недостаточно близко знакомы, вам хорошо бы даже обменяться медицинскими справками, по крайней мере из венерологического диспансера.

Ты вступаешь с потенциальным отцом своего ребенка в некое соглашение, и вам обязательно нужно обсудить его условия.

- Чего ты ждешь от этого мужчины после того, как забеременеешь?
- Хочешь ли ты, чтобы он участвовал в воспитании ребенка, помогал вам материально?
- Какова позиция по этим вопросам самого мужчины?
- Не будет ли он претендовать на отцовство, не попытается ли, даже через много лет, в какой-то ситуации отсудить у тебя ребенка?
- Не будешь ли ты официально устанавливать отцовство и требовать у него выплаты алиментов?
- В конце концов, какое у ребенка будет отчество и что будет записано в его метрике в графе «отец»?

По всем этим вопросам вы с потенциальным отцом должны прийти к единому мнению. Если решение о беременности принято лесби-семьей, то не исключено, что в этом обсуждении примет участие и твоя подруга.

Если ты не хочешь дальнейшего участия отца ребенка в вашей жизни, тебе, к сожалению, придется целиком и полностью положиться на его слово, ведь вы не можете заключить с мужчиной юридически оформленного договора, регулирующего его взаимоотношения с ребенком. Поэтому опираться можно будет только на знание людей и свою интуицию, которая подскажет, насколько порядочен человек, с которым ты имеешь дело, и насколько

ему можно доверять. Ведь теоретически может сложиться ситуация, когда биологический отец решит предъявить свои права на ребенка в формах, которые не будут тебя устраивать, и даже потребовать осуществления этих прав через суд.

Если ты согласна на то, чтобы отец принимал участие в воспитании будущего ребенка, найти кандидата на эту роль будет намного проще. Это может быть и мужчина, чья жена не может или не хочет родить ребенка, и гомосексуал, и просто одинокий человек. В этом случае вам важно заранее определить формы и границы этого участия. Также было бы неплохо, чтобы ваши жизненные ценности и педагогические представления совпадали с ценностями и представлениями этого человека, чтобы в будущем между вами не возникало конфликтов на почве воспитания ребенка.

Остается главный и самый сложный вопрос: как искать потенциального отца для своего ребенка? Можно попробовать поговорить на эту тему со своими друзьями-мужчинами, можно посмотреть или разместить объявления на гей-сайтах в Интернете, можно наводить справки о наличии потенциальных кандидатов через знакомых... Этот поиск будет потруднее поиска партнера. И тут уж кому как повезет.

Марина: Нам очень не хотелось рожать «от банка спермы», мы все-таки сторонницы естественного способа зачатия детей. Но где же найти мужчину, который согласился бы сделать ребенка из чистого альтруизма? Толпы поклонников вокруг меня не вились, да и использовать так прагматично человека, который питает к тебе романтические чувства, с моей точки зрения, было бы не очень хорошо. Поэтому в какой-то момент мы с Леной впали в полную растерянность — рожать уже явно пора, только вот от кого? По объявлению мы встретились с парой симпатичных геев, которые предложили нам после рождения ребенка поселиться в одной с ними квартире и воспитывать его вместе. Но этот вариант нам никак не подходил — жить в одном доме с посторонними людьми, кормить и обстирывать такую ораву, вот еще! Мужчины, от которых я была бы готова родить, оказывались как на грех не свободны, а те, кто предлагал свои услуги, мне почему-то совершенно не нравились... В хаотических поисках, которые заключались в основном в том, что мы на всех углах трубили о своей проблеме, прошло несколько лет. За это время я успела посетить массу врачей и хорошенько подлечиться, только забеременеть все никак не могла. И вдруг мне позвонила моя старинная приятельница и сообщила, что они с мужем готовы нам помочь. Мы несколько ошалели от такого великоду-

шая, но — поскольку знали вышеупомянутого мужа давно и вполне ему симпатизировали — с радостью согласились. Но тут возникла новая проблема. Как раз в тот период у нас с Леной не было жилья. У пары, которая решила нам помочь, был свой ребенок, и поэтому их жилплощадь для наших целей тоже совершенно не подходила... И я, и найденный кандидат в отцы очень много работали и зверски уставали, а он к тому же был по уши загружен домашним хозяйством... Тем не менее регулярно, раз в месяц, путем немислимых комбинаций мы изыскивали время и место для осуществления наших замыслов. Каждый раз после этого я в течение двух недель бережно носила себя, предполагая, что, возможно, ношу уже и кого-нибудь еще, но каждый очередной тест на беременность приносил нам разочарование. Наконец, после нескольких месяцев «упорного труда», когда мы уже начали отчаиваться, выяснилось, что все получилось. И без малого через девять месяцев на свет появился наш сын.

Теперь, через три года, перед нами опять стоит та же проблема: где найти человека, готового стать биологическим отцом ребенка, которого родит нам Лена...

Лена: Марина позвонила мне с работы и осторожно сказала: «Результат анализов положительный...» Я села. Осознать это было невозможно. И, главное, как это всегда бывает, когда чего-то очень долго ждешь, а потом оно наконец случается, совершенно не было сил радоваться.

Мы шли к этому 7 лет, и все эти годы никто — в том числе и мы сами — не верил, что это когда-нибудь случится. Окружающие, думаю, были уверены, что нам просто нравится об этом говорить и что на самом деле никаких детей у нас не будет. Одна дама за сорок, помнится, так и сказала: «Лена, помни мое слово: Марина сама никогда не родит и тебе родить не даст». Другая вполне доброжелательно настроенная по отношению к нам женщина проводила со мной долгие беседы на тему того, что мы не имеем права рожать: «Вы поставили себя вне моральных норм, вне Бога, вот и расплачивайтесь теперь за это сами, не заставляйте расплачиваться детей». Как раз незадолго до того момента, как Марина забеременела, еще одни наши друзья, семейная пара с ребенком, отведя меня в сторонку, объясняли, что мне надо оставить Марину в покое и рожать самой, что на самом-то деле она ребенка не хочет, вот он и не получается.

Весь этот опыт «поживших и знающих, как это бывает» ужасно давил на психику, а примеров того, что бывает иначе, вокруг не наблюдалось. Мне сейчас кажется, что я так настойчиво дергала Марину с этим рождением, посылала к врачам, спрашивала у всех подруг, не знают ли они, от кого можно родить, потому что в глубине души сама была уверена, что это все пустые хлопоты, и просто честно старалась делать все от меня зависящее. И очень-очень сильно хотела, чтобы все получилось по-нашему. Видимо, кто-то наверху в итоге смилостивился и распорядился это желание удовлетворить. За что ему огромное человеческое спасибо.

Беременность и роды

Никакой специфики в вынашивании и рождении ребенка у лесбиянок, слава богу, нет. Все, как у обычных женщин. Если кто станет тебе говорить, что, мол, лесбиянки детей не вынашивают, сама Природа этому противится, смело можешь рассмеяться этому человеку в лицо и не общаться с ним больше, пока не родишь, потому что нечего во время беременности думать про всякие ужасы (только перестань, пожалуйста, курить — хотя бы на время беременности и кормления грудью). Нужно холить себя и лелеять, слушать красивые мелодии, смотреть на красивые лица и предметы и вообще всячески наслаждаться жизнью, которая скоро изменится так, как тебе и не снилось. Можно спать сколько угодно, требовать внимания, любви, заботы и опеки, хотеть всяких глупостей — и постоянно справляться с какой-нибудь серьезной книгой о беременности, сколько граммов плод весит на этой неделе и что у него еще выросло.

О медицинских аспектах беременности мы сейчас говорить не станем, а вот на психологии ненадолго остановимся. Чтобы предупредить тебя и твою подругу о самом главном: беременная женщина — создание не совсем адекватное. Она может плакать и смеяться попеременно, ей могут приходиться в голову самые причудливые идеи и самые глупые страхи, которые только можно себе представить. Она может устроить грандиозный скандал — а через пять минут испытать прилив нежности. И главное, за все за это она не несет никакой моральной ответственности (ну разве что самую малость), потому что является жертвой разбушевавшихся гормонов.

Вести себя с беременной женщиной нужно соответственно — проявлять максимум заботы и понимания, терпения и выдержки, а также нежности и любви. Хотя даже непонятно, как всего этого можно не проявлять, когда на твоих глазах ее живот начинает сначала расти, а потом и ходить ходуном — под чьими-то крошечными пятками и кулачками!

Чем ближе срок родов, тем больше опасений — как-то оно все пройдет... Кто-то вспоминает о родах спокойно: ну да, было больно, но вполне терпимо, а кто-то говорит,

что больше никогда и ни за что в жизни не согласится пройти через этот ужас.

Где-то на 5-м месяце беременности вы можете вместе прийти на курсы подготовки к родам. Там вам расскажут, как распознать приближение родов, как правильно дышать во время схваток, что нужно взять с собой в роддом, что приготовить для ребенка дома, и ответят на все ваши вопросы. Присутствие вашей «половины» на этих курсах никого не смутит, ведь рожать можно не только с мужем, но и с мамой, сестрой, подругой.

Вообще, к вопросу участия подруги в родах нужно отнестись со всей серьезностью. Разумеется, никакой обязанности тут нет и быть не может: одни женщины категорически против того, чтобы кто-то из близких людей видел их в таком положении, другие, напротив, обижаются, если их потребность в поддержке не находит отклика. Если будущая мама хочет, чтобы ты присутствовала при родах, не отказывай ей: зрелище тебе предстоит не из легких, но зато ты сможешь поддержать свою подругу, первой увидишь ребенка — этот совместный опыт еще больше сблизит вас, ты ощутишь, что имеешь самое непосредственно отношение ко всему происходящему, что это действительно ваш общий ребенок!

Если же подруга, напротив, не хочет пускать тебя на роды, постарайся понять ее. Возможно, она считает, что так ей будет легче, а возможно, бережет тебя от излишних потрясений. Ее позиция ни в коем случае не является свидетельством недоверия или попыткой «тянуть одеяло на себя», демонстрируя, кто тут главный. В конце концов, у наших родителей тоже не было принято, чтобы отец присутствовал при родах, но это никак не отражалось на наших с отцами отношениях: они складывались из совсем других составляющих. Поэтому не расстраивайся: у тебя все равно есть все возможности стать для ребенка таким же важным и любимым человеком, как мама.

Лена: Из-за высокого давления Марине не разрешили рожать самой, а сделали кесарево, поэтому наши планы на совместные роды не сбылись. Более того, первые несколько дней нашего сына держали «под колпаком», потому что он было очень маленький и слабый. Так что у меня не было никакой возможности с ним познакомиться, хотя я ужасно стремилась. Наконец на 5-й день Марина позвонила мне и сказала, что ей принесли его на несколько часов,

так что если я потороплюсь, то могу успеть на первое свидание. И я рванула в роддом, по пути успев лишь купить какую-то крошечную мягкую игрушку-пгремушку.

В роддоме мне было явлено чудо. Как написала я потом в дневнике: «Чудо было в два раза меньше, чем я предполагала, и в несчетное количество раз лучше. А может, я такое и предполагала... В общем, чудо было совершенно настоящее, только очень крошечное. Оно сопело, поводило бровками, улыбалось, хмурилось — и все это в беспробудном сне (интересно, что ему снилось?). Я позвала его — оно поглядело на меня с явным интересом (хочется же увидеть человека, который тебе столько времени в животе покоя не давал, все звал: „Мальчик... Эй, мальчик!“). А мама чуда держала меня за руку и совершенно точно любила. Мне же даже как-то неловко испытывать к ней какие-либо чувства — такое она собой представляет материнство в чистом виде, что все остальное на этом фоне кажется неуместным».

Первые месяцы

Если роды прошли успешно, где-то на 3-5-й день мама с ребенком возвращается домой. Расставив цветы по вазам и уложив младенца в кроватку, вы сядете рядышком и посмотрите друг на друга со значением. Для вас начинается совсем новая жизнь, не имеющая ничего общего с тем, что было до сих пор. Как бы вы ни пытались представить себе эту новую жизнь, она все равно окажется совершенно не похожей на ваши представления. Изменится все: режим, питание, взгляды на жизнь, привычки, круг общения. Другими станут и ваши отношения.

Прежде всего нужно иметь в виду, что если беременная женщина — это человек немножко «не от мира сего», погруженный в себя и свои ощущения, то новоиспеченная мама — это все то же самое, только в сто раз хуже. Первые несколько месяцев она не видит и не слышит никого, кроме ребенка. Она забывает умываться и чистить зубы, ей совершенно все равно, что происходит в мире, у тебя на работе, у ваших друзей в семье. Вся ее жизнь — это трехчасовой цикл кормления, в перерывах — смена подгузников, прогулка, мытье бутылочек, сцеживание. Иногда сон, но это редкость.

Иметь дело с новоиспеченной мамой сложно. Ей обуевают постоянные страхи, все ли в порядке с ребенком, она вызывает на дом стада педиатров, детских невропа-

тологов и психологов и стремится вызвать «скорую» на каждый детский чих. Она доверчива, как дитя, — достаточно сказать: «Так будет лучше для ребенка», и она поверит в любую глупость, в любой предрассудок. При этом она ждет от тебя понимания — так что отмахиваться от ее опасений, какими бы смешными они тебе ни казались, нельзя ни в коем случае: она решит, что тебе наплевать на ребенка, и убедить ее в обратном будет крайне сложно. Ты должна все слушать, во все вникать, всем интересоваться — только тогда вы сможете найти общий язык и избежать конфликтов.

Хотеть от новоиспеченной мамы любви и ласки — гиблое дело. Ей не до тебя. Нет, конечно, она по-прежнему любит тебя, просто на данный момент в ее любви больше всего нуждается ребенок, а она так мало спит и так устает, что уделять внимание вам обоим просто не в силах. Страстные ночи тоже придется отложить до лучших времен — о какой страсти можно говорить, если она уже второй месяц спит три часа в сутки!

Наверное, все это звучит не слишком оптимистично. Тебе действительно придется привыкнуть к тому, что между вами встал третий человек и его интересы, его переживания, его слезы и улыбки значат для мамы гораздо больше, чем твои (как это было до сих пор). Привыкнуть будет непросто. Тебе много раз покажется, что тебя разлюбили, что ты нужна только как человек, который зарабатывает деньги и может помочь при купании и кормлении. Ты будешь с тайной грустью вспоминать о тех счастливых деньках, когда вы были свободны, как птицы, ходили в клубы и в кино, могли в любой момент встать и отправиться куда глаза глядят — в общем, были сами себе хозяйева, не то что теперь. Но когда в один прекрасный день главный виновник (или главная виновница) всех этих перемен посмотрит на тебя и расплывется в счастливой улыбке — думаем, ты поймешь, за что страдала.

Марина: Мы уже написали о трудностях, с которыми сталкивается лесбиянка, которая хочет родить ребенка, о том, как нелегко бывает любой женщине во время беременности и родов, в первое время после рождения ребенка. Но почему-то до сих пор не сказали о том, что ребенок — это абсолютное счастье.

Позволю себе тоже привести несколько отрывков из своего интернет-дневника того времени, когда нашему сыну было всего несколько месяцев:

«Первое слово, которое сказал сыник (в возрасте четырех дней от роду), было „тьфу“. Произнес он это очень отчетливое „тьфу“, когда мать в очередной раз пихала ему в рот некий тугой и липкий предмет, справиться с которым было ему явно не по силам. В прошлую пятницу сыника вдруг пробило. Теперь липкий предмет востребован им постоянно, даже во сне. Правда, после его активного употребления мальчик требует, чтобы ему дали догнаться солидной порцией из бутылочки, так что подозреваю, что мамина грудь нужна ему за тем же, зачем щенку нужен тапочек. Но телепает он ее довольно самозабвенно и азартно. А мать чувствует себя тапочком. Оказывается, это довольно приятное ощущение».

«Лежит у меня на ручках сыник, ужас до чего хорошенький и одухотворенный. Спит потому что. А проснется, выпятит обиженно нижнюю губу, покраснеет как свекла и станет показывать свои голосовые возможности (почему-то дома кажется, что у него получается очень громко, а на улице так — слабое вяканье), и слезы во все стороны начнут брызгать. Потому что тужимся мы — не покакать нам никак. аЛенана работу ушла, и некому поставить спасительную газоотводную трубочку, разве что мама грудь в утешение сунет (трубочки не любя), но какое ж это утешение, когда тужишься, а никак.

Вот такие наши будни. Праздники — это когда у сыника ничего не болит и он с огромным интересом глазеет, вертит головой, тарачится на что-то особенно зыкинское и молотит руками-ногами, страшно удивляясь, если случайно заденет погремушку.

Еще купание — медитативное занятие. Мальчик делается тихий и прибалдевший, а мы начинаем разговаривать вполголоса и сами двигаемся как рыбы в аквариуме.

Грудь сосать — тоже ничего: очень заметно, что сыник занят этим совершенно весь.

Мы в него, конечно, слегка влюбленные...»

Воспитание ребенка в лесбийской семье

Воспитание ребенка в однополой семье — тема, требующая отдельного серьезного разговора. Личный опыт не позволяет нам делать выводы и давать советы, ведь мы пока не столкнулись ни с детскими вопросами о природе наших отношений, ни с проблемой социализации ребенка в обществе. Среди наших знакомых тоже нет никого, кто вырастил бы ребенка в лесби-семье. Мы надеемся, что рано или поздно нам или кому-нибудь другому удастся написать полноценную книгу, посвященную воспитанию детей в однополых семьях, а здесь мы хотим только

обозначить вопросы, которые могут встать перед такими семьями, и привести примеры того, как они решаются нашими интернет-корреспондентами.

О воспитании ребенка в лесби-семье принято говорить по аналогии с воспитанием в семье неполной. Действительно, в обоих этих случаях в семье нет отца, который даст сыну мужской стереотип поведения, а дочери — образ представителя противоположного пола. Но ведь ребенок может воспитываться двумя женщинами не только в лесбийской семье — существует множество примеров, когда в отсутствие отца воспитанием занимаются два самых близких ребенку человека — мама и бабушка. Таким образом, особенностью лесби-семьи, если говорить о воспитании ребенка, являются только специфические отношения матери со своей подругой. Они определяют позицию женщины в вопросах, касающихся как ее самой, так и ее ребенка.

Дело в том, что женщина, воспитывающая ребенка одна, зачастую либо целиком посвящает себя ребенку и оставляет надежду на собственное благополучие в личной жизни, либо, наоборот, ориентирована на поиск партнера в такой степени, что не уделяет ребенку достаточно внимания. У женщины-лесбиянки, живущей в стабильном союзе с другой женщиной, не возникает ни проблемы неудовлетворенности личной жизнью, ни потребности концентрировать всю свою энергию на ребенке. То есть такая женщина скорее всего будет гораздо более благополучной внутренне, чем та, которая воспитывает ребенка одна. Поэтому мы можем предположить, что и ребенок, который воспитывается двумя любящими друг друга женщинами, внутри семьи будет находиться в более комфортных психологических условиях, нежели ребенок одинокой матери.

А мы не заикливаемся на том, что мы лесбиянки. Для нас главное — что мы семья. НОРМАЛЬНАЯ семья. Живем, работаем, растим ребенка, ждем второго. О наших отношениях наша доча в курсе, наверное, ровно настолько, насколько девочка ее возраста может быть в курсе отношений между мамой и папой. Для нее сейчас самое важное, что мы ее любим.

Тем не менее среди гомосексуальных женщин, которые имеют или планируют иметь детей, распространены

разнообразные страхи, связанные с тем, что ребенку из нетрадиционной семьи будет тяжело адаптироваться в гомофобном обществе. Так, например, среди лесбиянок, так же как и среди гетеросексуалов, бытует стереотип, что ребенок, воспитанный в однополой семье, обязательно будет иметь нетрадиционную сексуальную ориентацию. Многие лесбиянки боятся этого, поскольку гомосексуальная ориентация все-таки зачастую воспринимается нами если не как клеймо или болезнь, то как «нелегкая доля». Однако исследования, проведенные в Соединенных Штатах, показали, что детей, испытывающих интерес к представителям своего пола, в гомосексуальных семьях не больше, чем в гетеросексуальных. Попытки установить прямую связь между сексуальными предпочтениями родителей и детей не выдерживают критики: все мы выросли в гетеросексуальных семьях, но ориентации родителей не унаследовали!

Опасение у матерей-лесбиянок вызывает и отсутствие у ребенка отца, образца мужского поведения.

Компенсировать это самой абсолютно нечем. Разве что помимо общения с родственниками мужского пола отдать ребенка в спортивную мальчишескую секцию, где будет тренер-мужчина.

Мне кажется, в бытовом плане нет ничего такого, с чем бы не справилась женщина и соответственно чему она не сможет научить своего ребенка. Вот в плане каких-то жизненных установок... Тут не знаю. Научить мальчика защищать себя, защищать девочку, наверное, можно. Растят же как-то мамы детей без отцов? Надеюсь, что все не совсем безнадежно.

Психологи в данном нашем случае советуют стараться, чтобы ребенка окружали не только близкие женщины, но и близкие мужчины (не обязательно отец). Это может быть дедушка, друг семьи, брат, а позже — тренер, учитель... У многих из нас разные «пропуски» в нашей жизни восполняли другие люди.

Согласно еще одному распространенному представлению, мальчик, выросший в лесбийской семье, не сможет создать собственной семьи, поскольку в детстве не имел перед глазами модели партнерских отношений между мужчиной и женщиной.

Нам кажется, что поскольку большинство семей в окружении ребенка все-таки гетеросексуальны, у ребенка закрепится представление о многовариантности нормы.

Тем более что в модели закрепляется стиль отношений, а, скажем, не интересы или профессия родителей.

Но главные опасения матерей-лесбиянок связаны с тем, что их детям придется столкнуться со сложностями, связанными с сексуальной ориентацией родителей. А если его будут дразнить сверстники? А если другие родители запретят своим детям с ним общаться? А что могут сказать ему учителя?..

Дети в какой-то период становятся очень жестоки друг к другу. Наверняка у многих в классе были мальчик или девочка, над которым издевались за то, что он или она не такой, как все. Раньше, если у тебя нет папы, тоже издевались — свои же одноклассники. Хорошо, если ребенок сильный и может постоять за себя, а если тихий и скромный?

От этого как уберечь? Ведь не проводить же беседы со всем классом, что *такие* семьи — это нормально...

К тому же сам ребенок в ситуации, когда он оказывается не таким, как другие дети, может чувствовать себя дискомфортно. Ведь правда, почему почти у всех детей есть мама и папа, а у этого малыша две мамы? Как объяснить это самому ребенку и как он будет объяснять это своим друзьям, воспитывающимся в гетеросексуальных семьях?

Самое простое, что можно сделать в этом случае, это не посвящать ребенка в специфику ваших отношений. Кто мне эта тетя? Так это и есть тетя, мамина сестра. Или подруга, которая по каким-то причинам живет вместе с нами. Почему вы спите в одной кровати? В доме не так много места, чтобы поставить еще одну кровать, да и вообще в том, что женщины спят в одной постели нет ничего предосудительного. И так далее.

Вы не должны при ребенке проявлять ваши чувства друг к другу, не должны выступать в качестве его семьи, необходимо оградить ребенка от возможной болтливости ваших родственников и друзей. Тогда идея, что с мамой «что-то не так», придет ему в голову очень не скоро.

Это щадящая стратегия, направленная на то, чтобы максимально оградить ребенка от информации о том, что он живет в нестандартной семье.

Мы все скрывали, потому что мама детей на этом настаивала. Младший, которому было 4, когда мы только начали жить вме-

сте, и, когда перестали, все понял на уровне чувств: кто о нем заботится, кто его любит, кто кого любит; он часто говорил нам: «А когда вы поженитесь?» Впрочем, и с папой хотел тоже вместе почаще бывать. А старшая девочка тоже все знала, но по заведенной традиции реальность обходила. Через три года все окончательно разрушилось. Невозможно жить притворством, ни той, ни другой, ни детям.

Многим, однако, хочется быть открытыми со своим ребенком, тем более если вы с подругой вместе приняли решение о его рождении и считаете себя семьей. Но как добиться того, чтобы ребенок не чувствовал себя ущербным в связи с тем, что его семья не такая, как другие?

Сыну 11 лет. Мой перед ним камин-аут состоялся полтора года назад. Я просто открыла ему глаза на истинную сторону и настоящую причину «вечно вместе». Я говорила простыми и понятными словами, говорила о любви... Он понял.

А вот перед друзьями он нас «не вынимает из кладовки», просто он естественно воспринимает свою семью, и никто ничего не спрашивает. Странно было бы, если бы он, например, интересовался интимными подробностями жизни семей своих друзей. Вот и они не лезут.

А потом, мы «прикольные», и дом у нас гостеприимный, и многие приятели сына ко мне на подростковый курс поколбаситься ходят (я детский психолог)...

Конечно, когда возникает вопрос, тогда уместен и ответ. Вопросы у моего сына возникли еще в 4 года. Именно тогда я и ответила в первый раз, что люблю. Дети хорошо понимают, что такое безусловная любовь, любовь просто так, ни за что... Как та, что мы испытываем к новорожденному ребенку, когда его еще не за что любить. Такого ответа в качестве объяснения пресловутого «вечно вместе» оказалось достаточно. Позже пришлось отвечать на вопрос: «А ты папу любишь?». Но и тут эта самая безусловная любовь меня выручила... Ведь это правда. Еще позже был вопрос: «А ты папу и Аню любишь по-разному?». И вот тогда, только тогда (сыну было 8 лет) я объяснила... И это было самое сложное. Я говорила о себе, через себя, говорила о том, как счастлива и как это здорово, что мне встретился в жизни человек, с которым можно так близко и с таким восторгом общаться. Он понял и... решил, что тоже будет искать такого человека и не будет торопиться. Он сделал так много выводов тогда, очень взрослых выводов. И главное — он понял!

Сын про нас все знает. Принимает и особо не заморачивается. К нашим отношениям уважителен и очень переживает из-за возникающих иногда разладов. Верит в святость и незыбле-

мость любви больше нашего. Мы этого никак не добивались, просто были открыты. Когда-то я сказала: «Люблю и хочу прожить всю жизнь вместе». Он принял это как аксиому.

И еще, я уверена, что это не только с детьми так. Я не скрываю свою семью и даже горжусь ей, потому не встречаю никакого неприятия от значимых для меня людей. Я считаю себя нормальной и гармоничной — и люди реагируют на меня также.

Вы открыты в своих отношениях дома, в семье, перед ребенком, знакомыми, которые у вас бывают. Все, как и у соседей в их традиционной семье, где дети знают, что родители это супруги—любящие и уважающие друг друга и их люди. Согласитесь, что аспект интимных отношений интересует детей мало и в рамках элементарного знания об их наличии вообще. Нетрадиционность семьи — это ребенку непонятно, ребенок может спросить — и наверняка спросит — про папу, тут подойдет любая версия. А воспитывать нужно гордость за свою семью, за ее уникальность. Тогда крючки, за которые дергают нас с вами в обществе, не приживутся на коже наших детей. И они будут отвечать тем, кто попытается сказать об их матерях гадость: «Да, они такие и этим интересны». И детям будет нормально и даже здорово от этого. А тем, кто любит сделать гадость, при таком раскладе будет просто не кайфово их поддевать, потому как реакция не та... Совсем не та реакция, на которую они обычно рассчитывают.

Это все наши «боюськи», а как известно, чего боишься, то и случается. Они ведь это от собственной убогости и несовершенства делают, ну и из своих неосознанных страхов... Такой, правда, бывает, бред городят... А если вы будете относиться к себе и своей семье с любовью и без всяких вообще оценок, то и другие люди оценивать не станут... Всем гораздо проще и комфортнее занимать нейтральную позицию, просто принимать. Глупо ждать, что все вас поймут. Я понимаю, что очень голословно получается, но это мой опыт. Очень реальный опыт, поверьте!

Я никогда не рассказываю о своей семье первой, но я рассказываю о том, что происходит в моей семье, у людей накапливается информация, складываются пазлики, и в один прекрасный момент они все понимают сами, а отношение ко мне и моей семье уже сформировано. Точно так же поступает и мой сын. А на агрессивные вопросы посторонних людей я не отвечаю. Я не учу сына, как поступать в подобных ситуациях, но он ведет себя так же. Понятно, что ребенок в детском саду живет чувствами и не может быть так же сознателен, но дошкольники по-своему мудры. И главное, чтобы не было и мимолетной мысли у них, что с ними и их мамами что-то не так — это гарантия иммунитета против вероломства со стороны социума.

В нынешнюю субботу трепался сын по телефону со своим другом, тот у него спрашивает про половину мою, сколько ей лет. А получив ответ, резюмирует: «Да ей жениться надо». Смешно, путают они женитьбы и замужу. Так вот, сын ему и отвечает: «С ней все в порядке, у нее все есть». И все, вопрос исчерпан. И не интересуется никто — кто, почему и отчего вместе живет. Принимают как данность. Дети гибкие очень, умом и душой гибкие.

Родной ваш ребенок подспудно будет вас оправдывать, если не вслух и не вам, то друзьям, сверстникам, про себя. Ваши дети вас любят. И как бы им ни хотелось иметь идеальных родителей, все равно они будут смириться с вашими особенностями.

Тут вопрос не в ориентированности. Я в детстве очень стеснялась того, что моя мама курит, — вслух ее ругала, считала это огромным недостатком, пугала, что расскажу все бабушке. А перед подругами оправдывала. Но не раздумывала над этим, точно. Со временем все прошло.

Раскрытие своей ориентации перед детьми, безусловно, пройдет менее болезненно, если они с детства воспитывались в однополной семье. Если же случилось так, что ты ушла от мужа к женщине, то тебе рано или поздно предстоит нелегкое объяснение со своим ребенком. И тут очень важно то, насколько вы с ним понимаете друг друга и друг другу доверяете.

Этим летом я была дома с детьми 2 недели, мы ездили с ними на море. Поскольку мой жизненный статус кардинально изменился — я ушла от мужа к любимой женщине, а тайн в семье у нас ни от кого никаких нет, это принципиальный вопрос, то я детям по очереди — сначала дочке, потом сыну — рассказала, что происходит между мной и моей любимой. Дочке 11 лет, и она мое дитя во всем до мозга костей, поэтому я совершенно не удивилась тому, что она приняла нас обеих и сказала, что любит меня и тех, кого люблю я. Сыну же 14, он у меня очень «правильный», и для него узнать все было шоком. Он плакал и кричал горестно и отчаянно: «Мама!!! У нас же была такая хорошая семья! Такая хорошая крепкая семья! Что ты с ней сделала?.. Ты же ее разрушила! И как мне теперь жить?!..» Ну и много чего еще. Сказал, что ненавидит мою девушку, что это она во всем виновата. Я сказала, что так нечестно, что мы с ней — одно и тогда он ненавидит и меня одновременно. Он ответил, что не может ненавидеть меня, потому что я его мама и он всегда будет любить меня, и сам спросил: «Мама, ты говоришь, что не любишь мужчин, значит, ты и меня не любишь?.., я же мужчина!!!..» На что я ему ответила, что я люблю его и всегда буду любить, потому что он моя плоть и кровь.

И что я люблю только троих мужчин в своей жизни — его, мужа и моего дедушку...

Такой тяжелый вышел разговор.

Сын сказал, что будет со мной нормально общаться, только если я скажу, что я все это выдумала, что это все неправда. Он просил меня соврать для его спокойствия. Но я сказала: «Не могу, сыночка, потому что это правда и я этим живу».

Теперь сын едет к нам в гости и везет мне музыку на дисках, а моей девушке в подарок игрушки.

Он же добрая душа. Он же мой сын.

Хорошо, когда ребенок растет именно в семье. А если случится так, что ты останешься одна и все-таки будешь вынуждена искать себе новую партнершу? А если эта партнерша, пожив с вами несколько лет и успев привязать к себе ребенка, тоже вас покинет? Что говорить своим детям про каждую новую женщину, появляющуюся в твоей и их жизни?

Моя знакомая двухдетная мамаша объясняла чадам, что у одной ее подруги были с родителями проблемы, вот она и жила, а теперь у нее все наладилось и она уехала. Второй жить было негде — вот они по доброте и приютили. Вроде нормально сходило, только дети скучали по ушедшим. Это очень зависит от возраста ребенка.

Маленькому можно сказать, что тебе нравится Катя (Маша, Оля) и ты хочешь видеть ее почаще, поэтому она тут и живет. А потом сам привыкнет.

Многое зависит от того, что вы говорили по поводу пребывания ушедшей в вашем доме. А появление нового лучше объяснить как необходимость дать человеку приют в силу сложившихся обстоятельств (неизвестно ведь, на сколько конкретно он задержится). Хотя я бы лично после ухода бывшей длительное время не вводила бы никого в дом. Лучше встречаться на стороне, чем травмировать ребенка очередным уходом очередной подруги (тети). Это мое личное мнение.

Нам кажется, что личная жизнь одинокой матери должна протекать за пределами дома, вне поля зрения детей. Мы уже говорили о том, что лесбиянки склонны рассматривать каждую новую привязанность как любовь на всю жизнь, но если у тебя есть дети, тебе хорошо бы сто раз подумать, прежде чем вводить в их жизнь очередную женщину. И ты, и она должны понимать, что для ребенка — особенно для маленького — семья стано-

вится на одного человека больше и он может впоследствии очень болезненно воспринять ее разрушение.

Мы уже говорили о проблеме отношений твоей партнерши с твоими детьми. Какова ее позиция по отношению к ним? Кто она им — вторая мама, самый близкий после матери человек, старшая сестра или подруга?

Как они будут ее называть? Как вы объясните маленькому ребенку, кем она ему приходится?

У нас ребенка говорит про меня «тетя мама» или «моя любимая Аленочка». В вопросах воспитания разграничения никакого практически нет, если у нас с супругой возникают какие-то разногласия, решаем их путем переговоров.

Мой сын, например, может сказать, что у него много мам. По принципу, кто заботится — тот и мама. Бабушка — тоже немного мама, потому что она проводит с ним большую часть времени. Я, естественно, мама. Крестная — тоже мама...

Недавно мою девушку назвал мамой. Без объяснения причины!

Мелкая наша — совсем мелкая, еще ничего не соображает, поэтому от нее ничего и не скрываем. А старшей 6 лет, при ней сдержанно общаемся, хотя объятия и поцелуи в щечку, например, бывают. Она видит, что мы спим в одной кровати, но, помоему, ее это не волнует. В детском саду нам никаких вопросов не задают.

Но вот недавно старшая спросила про мою любимую, кто она ей по семье? Может быть, тетя? Я растерялась и не знала, что ответить, сказала, она моя подруга, чем любимую свою расстроила.

Вопросам и проблемам, касающимся воспитания детей в однополых семьях, нет числа. А между тем таких семей год от года становится все больше, что позволяет надеяться, что рано или поздно дети из таких семей будут восприниматься обществом как совершенно нормальное явление.

Подводим итоги

Вопреки распространенному стереотипу, что у лесбиянок нет и не может быть детей, гомоориентированные

женщины рожали, рожают и будут рожать. Все сложности на этом пути преодолимы, главное, чтобы у тебя действительно было желание родить ребенка.

С его рождением жизнь вашей семьи кардинально изменится. Вы будете вынуждены отказаться от некоторых удовольствий, которые позволяли себе до сих пор, но вместо них в ваш дом придут новые радости и заботы. Разумеется, в жизни станет меньше свободы и больше ответственности, но одновременно она наполнится новым содержанием и смыслом. Маленький человек, который появился в доме, на первых порах совершенно беспомощен и целиком зависит от вас, и вы обязаны обеспечить ему безопасность и благополучие, создать для него комфортную психологическую обстановку.

Нам кажется, что особых педагогических принципов, которых должна придерживаться в воспитании ребенка однополая семья, просто не существует. Тем не менее ребенок будет считать свою семью совершенно нормальной только в том случае, если вы сами будете в этом уверены.

Важно, чтобы ты и твоя подруга воспитывали ребенка согласованно, придерживались единых педагогических принципов, чтобы ваши требования к нему не противоречили друг другу.

Важно, чтобы ребенок не ревновал тебя к партнерше, а она не ревновала тебя к нему.

Но главное — в любой семье надо любить ребенка, заботиться о нем и уважать его как личность. И лесби-семья может обеспечить это не хуже, чем любая другая.

Мы уверены, что дети в лесбийской семье могут быть счастливы. И вместе с ними будут счастливы и их мамы.

Приглашение к диалогу

Вот, кажется, мы и сказали все, что хотели сказать. Это был не самый простой разговор, но мы надеемся, что он будет продолжен в следующих книгах. Именно поэтому нам так важна ваша точка зрения. Мы будем благодарны всем, кто пришлет нам свои отзывы, мысли и идеи. Наш контактный адрес — glt@mail.ru.

Приложение

**ПОЛЕЗНАЯ
ИНФОРМАЦИЯ**

Российская Федерация

Всероссийская организация «PINKSTAR»

<http://pinks tar.ru/organiz.htm>

Российский национальный сервер LESBIRU.COM

<http://www.lesbiru.com/>

Российский национальный сервер лесбиянок

<http://www.lesbi.ru/>

Российский национальный сервер геев, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов

<http://www.gay.ru/>

Лесбийский деловой портал

<http://www.ledypark.narod.ru/>

Непростой сайт для непростых людей

<http://www.queerumir.ru>

Содружество гей-молодежи «Гейзер»

<http://gayser.narod.ru/>

Краткая история гомосексуализма

<http://www.gay-history.narod.ru/>

Гей-лесби-календарь

<http://365.gay.ru/>

Журнал «VolgaVolga»

<http://volgavolga.com/>

Тематический альманах «Лабрис» <http://labrys.ru/>

Сообщества в Живом Журнале

<http://www.livejournal.com/userinfo.bml?user=25plus>

http://www.livejournal.com/userinfo.bml?user=nashi_deti

http://www.livejournal.com/userinfo.bml?user=ru_pinky

<http://www.livejournal.com/userinfo.bml?user=rules>

Города и регионы

Москва

Клуб свободного посещения

<http://klubsp.narod.ru>

Независимый благотворительный центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры»
<http://www.owl.ru/win/women/sisters/index.htm>

Санкт-Петербург

ЛесбиРАОТУя

<http://lesbiparty.org.ru/>

Правозащитный центр геев и лесбиянок «Крылья»

<http://www.krilija.sp.ru/>

Творческий клуб «Лестница»

<http://www.lestnica-club.ru/>

Неофициальный сайт питерских лесбиянок

<http://labrys.lesbi.ru/>

Служба правовой и психологической поддержки для лесбиянок и геев
(812) 702-3208

Лесби-клуб «Триэль»

<http://triel.spb.ru/>

Мурманск

<http://gay.polar.org.ru/>

Пермь

<http://www.dykehouse.narod.ru/>

Саратов

<http://www.profsouz-saratov.narod.ru>

Сибирь»

<http://www.gaysib.ru/>

Украина

Информационно-образовательный центр «Женская Сеть»

<http://www.feminist.org.ua/>

Гей-портал Украины

<http://gayua.com/main.html>

Сайт центра «Наш Мир» для лесбиянок

<http://www.gay.org.ua/lesbi.php>

Сообщества в Живом Журнале

http://www.livejournal.com/userinfo.bml?user=ua_lesbi
http://www.livejournal.com/community/feminism_ua/

Города и регионы

Львов

<http://queerlvov.narod.ru/>

Одесса

<http://www.ugla.odessa.ua/>

Херсон

<http://lesbi.gay.ks.ua/index.php>

Беларусь

Портал белорусских геев, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов

<http://www.apagay.com/>

Молдова

Сервер геев, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов Молдовы

<http://www.gay.md/rus/>

Эстония

Первый русскоязычный лесби-ресурс Эстонии

<http://lesbi.gaycity.ee/>

Лацци Елена, Канторова Марина
ЖИЗНЬ В РОЗОВОМ ЦВЕТЕ.
Однополая семья о себе и не только...

Ведущий редактор *Е. М. Арсеньева*
Художественный редактор *М. В. Марченко*
Фото на обложке *Л. М. Котвицкая*

Присланные рукописи не возвращаются и не рецензируются

Подписано в печать 13.12.05. Гарнитура Bookman.
Формат 70X100У₆. Объем 12 печ. л. Печать офсетная.
Тираж 2000 экз. Заказ № 6885.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93, том 2 — 95 3000

Тел.: (812) 713-87-59; тел./факс отдела сбыта:
(812) 235-70-87, 235-61-37, 235-67-96.

Отпечатано с диапозитивов
в ФГУП «Печатный двор» им. А. М. Горького
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

06-6457

ВПЕРВЫЕ В РОССИИ

КНИГА-ОТКРОВЕНИЕ,
В КОТОРОЙ ГОМОСЕКСУАЛЬНЫЕ ЖЕНЩИНЫ
РАССКАЗЫВАЮТ О СЕБЕ И СВОЕЙ ЖИЗНИ

КНИГА-ШОК,
РАЗРУШАЮЩАЯ ВСЕ СТЕРЕОТИПЫ О ЛЕСБИЯНКАХ
И СОЗДАЮЩАЯ НОВЫЙ ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ,
ЛЮБЯЩЕЙ ЖЕНЩИН.

КНИГА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ,
НАПИСАННАЯ ГОМОСЕКСУАЛЬНЫМИ ЖЕНЩИНАМИ
ДЛЯ ГОМОСЕКСУАЛЬНЫХ ЖЕНЩИН.

- КАК ОТНОСИТЬСЯ К СОБСТВЕННОЙ ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТИ
- КАК СОХРАНИТЬ СЕБЯ И НЕ СЛОМАТЬСЯ
ПОД ДАВЛЕНИЕМ ОБЩЕСТВА
- КАК ПРИЗНАТЬСЯ РОДИТЕЛЯМ, ДРУЗЬЯМ, КОЛЛЕГАМ
- КАК СОЗДАТЬ ПРОЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
- КАК РЕШИТЬСЯ НА РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА
И ВОСПИТАТЬ ЕГО СЧАСТЛИВЫМ

ОБО ВСЕМ ЭТОМ –
В КНИГЕ ЕЛЕНА ЛАЦЦИ И МАРИНЫ КАНТОРОВОЙ –
ОДНОПОЛОЙ СЕМЕЙНОЙ ПАРЫ С 10-ЛЕТНИМ СТАЖЕМ.

**ЭТО ВАША ЖИЗНЬ, И ТОЛЬКО ОТ ВАС ЗАВИСИТ,
БУДЕТ ЛИ ОНА ПОЛНА СТРАХА И СТЫДА –
ИЛИ СЧАСТЬЯ, ЛЮБВИ И УВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ.**

**ЕЛЕНА ЛАЦЦИ
МАРИНА КАНТОРОВА**

 книга-почтой www.postbook.ru
192029, Санкт-Петербург, а/я 25
тел.: (812) 715-36-66, (812) 337-25-82

**ЖИЗНЬ
В РОЗОВОМ
ЦВЕТЕ**

